

Книга «Тур. клуб Дети капитана Гранта» – сборник воспоминаний воспитанников замечательного педагога-путешественника Гранта Александровича Генженцева (1913 – 1983). [Армянская фамилия Гранта Александровича была, по-видимому, Гянджанцян: в Азербайджане есть древний культурный город Гянджа, второй по величине в республике после Баку, с большой долей армянской диаспоры.] Грант Александрович Генженцев внес огромный вклад в развитие детско-юношеского туризма в СССР. Он подвизался на этом поприще с 1946 – 1983, создав при Дворце пионеров в Бауманском районе Москвы туристский кружок (впоследствии ставший тур. клубом "Дети капитана Гранта") и школу инструкторов по детско-юношескому туризму в летнем лагере на Сходне. Организовывал для подростков грандиозные походы – от Южного Урала (район Ямантау), Армении, Фанских гор, Центрального Кавказа до Карелии и Кольского полуострова. Вот уже 34 года, как нет с нами нашего горячо любимого учителя, но дело его продолжает жить и мы, его воспитанники, бывшие грантовцы (хотя нет, бывшие не подходит, грантовцы – это навсегда) продолжаем дружить и общаться, хотя жизнь разнесла нас по разным странам. Книга была написана в рамках проекта подготовки к 100-летию Г.А. Генженцева. Во Дворце, который теперь называется Дворцом творчества детей и молодежи «На Стопани», была открыта мемориальная доска Гранту Александровичу, сделанная по эскизу и на пожертвования его

учеников, изготовлены памятные коллекционные значки с эмблемой клуба. Следующий проект – создание Музея детско-юношеского туризма им. Гранта Александровича Генженцева. Будем рады любым идеям по созданию такого уникального Музея.

*Все очерки и фотографии публикуются в редакции
Ольги Слободкиной-von Brömssen*

Спонсоры проекта:

Семен Цейтлин, Виктор Шамис, Борис Тверской, Михаил Голосовский, Наташа Ратнер, Оля Ривка Уманская, Женя Гальперина, Лена Астанина, Люба Шейнина (Левина), Игорь Шугинин, Аня Любина, Ольга Слободкина-von Brömssen, Франческа Александровна Слободкина (née Лакитовская/Антокольская), Наталия Кутахова (Безбородова), Алексей Руф, Алла Милованова (Южакова), Алексей Чистяков, Валерий Кожин, Григорий Ключарев, Елена Волкова (Лена внесла деньги и за Александра Штернберга – в память о нем), Александр Ковалев, Мария Лукашина (Локишина), Илья Лapidус, Виктор Райкин

*@ Составитель и редактор текстов и фотографий:
Ольга Слободкина-von Brömssen*

@ Оригинал-макет: Ольга Слободкина-von Brömssen

@ Ольга Слободкина-von Brömssen: Очерки «Энергия счастья», «История мемориальной доски» и др., а также все стихи, кроме стихотворения Елены Волковой в ее очерке и песни «Прощайте, вы, прощайте». Очерк «Энергия счастья или День

рождения, который длится 100 лет» опубликован в сокращении в Информационно-образовательном журнале "Родина-Ру" # 5 (67) 2016. Очерк о презентации мемориальной доски к 100-летию Гранта Александровича Генженцева во Дворце творчества детей и молодежи «На Стопани» опубликован в научно-методическом журнале "Родина-Ру" #1 (59) 2014.

@ Биография Гранта Александровича написана на основе очерка Валерия Кожина «О нашем учителе». Очерк опубликован в газете «Вольный ветер» летом 2012.

@ Люба Левина «В памяти эпизоды счастья. И юности. С Грантом и его детьми»

@ Сергей Минделевич «Приглашение на открытие мемориальной доски»

@ Елена Волкова. Комментарии к фотографиям Вити Гуревича на facebook, письма, «Воспоминания о Фанском походе 1969 г.»

@ Михаил Голосовский «Лучшие лета нашей жизни». Очерк опубликован в информационно-образовательном журнале «Родина-Ру» (В мире дополнительного туристско-краеведческого образования детей); Федерация спортивного туризма России – Авторская лига педагогов-путешественников России, Москва, # 1–2016.

@ Михаил Антонов «Мне не забыть той долины»

@ Ольга Назина «Дневник похода»

@ Татьяна Шушакова. Воспоминания

@ Алексей Чистяков. Письма, размышления

@ Семен Цейтлин. Письма

@ Александр Кузнецов. Комментарии

@ Мария Лукашина (Локишина). Воспоминания, комментарии

- @ Алексей Руф. Письма*
- @ Сергей Решетников. Воспоминания*
- @ Валерий Кожин. Биография Н.А. Пашинина, письма*
- @ Николай Мамырин «О походе в Армению 1968 г.»*
- @ Ольга Сабина (Оленева). «Воспоминания о походе Муром –Гусь-Хрустальный. Март 1969 г. и о лагере»*
- @ Мария Ставрова. Отзыв о книге*
- @ Фото: Тур. клуб «Дети капитана Гранта», Александр Стальнов (наследники: Людмила Стальнова, Женя Стальнова), Валерий Кожин, Сергей Минделевич, Виталий Сапогов, Михаил Ефимов, Саша Гусев, Алексей Мазур, а также из фотоархивов Елены Ульяновой (Гунбиной) и Елены Волковой*

Тур. клуб «Дети капитана Гранта»

*К 100-летию
Гранта Александровича Генженцева*

ТВОРЧЕСКИЙ ДНЕВНИК

*Авторский проект
Ольги Слободкиной-von Brömssen*

Москва – 2018

Ольга Слободкина-von Brömssen

***Энергия счастья или день рождения,
который длится сто лет***

*«Ибо от избытка сердца говорят уста. Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе;»
(Матф. 12:33–37)*

*“The best way to make the children good is to make them
happy”
Oscar Wilde*

*«Мы самые лучшие дети единственной в мире
страны»
Ирина Ефимова*

*"Любая фотография - это умершее мгновение, но это
и мгновение, обретшее бессмертие"*

из фильма «Отверженные звезды»

*«– Добрый человек, поверь мне ...
– Это меня ты называешь добрым человеком? Ты
ошибаешься, – сказал Пилат... – А теперь скажи мне,
что это ты все время употребляешь слова "добрые
люди"? Ты всех что ли так называешь?
– Всех, – ответил Иешуа, – злых людей на свете
нет».*

из романа Булгакова «Мастер и Маргарита»

Почему так легко пишется во сне? Душа расправляет крылья и летит, летит Туда, Где Хорошо, – так, как на Земле не бывает. Но и на Земле бывает хорошо. Так хорошо, что помнишь 20, 30, 40 лет..., до конца. И это не влюбленность, но все равно – от Бога. Ибо все хорошее – от Бога.

Жил на земле человек. Звали его Грант. Само имя – уже подарок, а grant. Грант Александрович Генженцев. Родился он до Революции 1917, в 1912 или 13-ом году. Так как он переделал метрики, я так и не поняла реального года его рождения. Но это неважно, а важно то, что за свою жизнь – 70 лет на земле – он осчастливил многих, очень многих детей: около 40 выпусков человек по 100. Примерно, 4 000 детей получается. Сколько на земле жило и живет людей, которые смогли бы похвастаться такими достижениями? История знает тиранов, загубивших миллионы своих современников... У каждого в жизни есть такие люди, которые что-то испортили, сломали, затормозили. А вот, чтобы кто-то сильно осчастливил...

Грант Александрович создал при Дворце пионеров имени Крупской в переулке Стопани (ныне Гусятинском) тур. кружок для подростков. Кружок этот назывался Тур. клуб "Дети капитана Гранта". Мне повезло – я была одной из них. И два года, проведенные в Тур. лагере на Сходне и в походах – больших и малых – остались в душе как самая счастливая пора юности. Мы обладали не только Дворцом, но и всем миром дикой природы и туристских троп – все это подарил нам Грант.

С тех пор прошло сорок лет и теперь еще ярче, понятнее становится значение этого великого человека.

И все сорок лет ребята постоянно встречались. Кто хотел, всегда мог прийти во Дворец пионеров (ныне Дворец творчества детей и молодежи «На Стопани») на

Дворец пионеров на Стопани. 1954 г.

традиционный «арбузник» 1 сентября – ритуальное поедание арбузов после больших походов, или на день рождения ПАПЫ 20 января. Да, два раза в год (в последнее время, к сожалению, уже реже) в течение стольких лет! Много это или мало, судите сами. Но, когда мы начали готовиться к 100-летию со дня рождения ПАПЫ и обзванивали всех, я поняла: и

другие группы до сих пор охвачены теми же чувствами и среди них – чуть ли не первые грантовцы, кому сейчас уже под 70...

Не хотелось мне писать публицистику на тему – либо роман, либо вообще ничего: пусть все останется только в душе... И сама же предложила еще один проект (помимо мемориальной доски, памятных значков, обустройства могилы Гранта Александровича и празднования 100-летия нашего учителя) – книгу с воспоминаниями и фотографиями.

Хочу привести здесь отрывок из моей поэмы "Пока без названия" – мои Египетские дневники 2008 года, где я вспоминаю Гранта и те времена.

*Вспомина–
ю
великого Грант Са–
ныча,
нашего тур. кружка
руководи-
теля.
И как мама не отпустила меня
в поход в Дагестан.*

*Сказала:
«Все еще впереди у тебя»!*

*Больше
такая возможность не предста-
вилась –
в Дагестан я съездить*

*так и не смогла.
Это оби-
дно.
Но
даже если бы
потом я в Дагестан и съезди-
ла,
это же другая бы поездка
была.*

*Да, все только сейчас
Но тогда
мне было только трина-
дцать,
и я не знала
этой мудрости лекала,
замыкающей кр`уги вся.*

*Так я в Дагестан хотела!
В большой поход!
Да и Грант пришел в нашу школу –
за мной,
когда умер мой папа,
оба дедушки и ба-
бушка –
в тот год каждые два месяца
в семье кто-то умирал,
и все остальные думали:
следующий – он сам,
в том числе,
и десятилетняя я.
Грант взял меня*

*из мира смерти –
в мир живой:
в мир походов,
природы,
дружбы
и песен возле костра.*

*Грант Алекса-
ндрович!
Вы мне были вместо отца!
Хоть об этом не подо-
зревали...*

*И...
похоронены от моих...
в двух шагах...*

Судьба?

*Я когда к ним хожу,
всегда ставлю у Вас на могиле свечу.
чтобы Вам Там было, как в Раю.
Мир праху Ва-
шему.
Вы для меня – Святой.*

*В начале того, первого
грантовского лета,
мама не знала,*

*куда девать меня,
я это ви-
дела,
но Слуги Божьи мне сказали:
«В обиду не дадим тебя»!
И в школу к нам
пришел сам
Генженцев Грант Сан.*

*А почему я здесь
вспоминаю те времена,
потому что мне хорошо,
как тогда,
почти, как тогда,
блаженно на душе.*

*А вот, на следующий год,
когда родился мой маленький брат,
Грант снова меня взял в большой поход.
А он не всех-то брал,
нет, далеко не всех,
процентов 20-25 –
такой процент!*

*И я пошла
на Центральный Кавказ.
Мама меня отпусти-
ла.
Наверно, отчим повлиял.*

Что мне особенно запомнилось?

*Турье озеро.
С огромной высоты.
Оно смотрелось, как осколок
зелено-бирюзового стекла
буты-
лочки.*

*А в детстве мы
с таким стеклом
играли
в секре-
тики.*

*Когда же вниз,
в Пицунду, мы спустились,
уви-
дели,
как парочки по берегу бродили...
О, это было так красиво!
И Грант,
имевший прозорливости талант,
спросил меня:
«Ну, что,
Слобод—
кина!
Хотела бы так с дядечкой пройтись?»?*

*Я промолчала,
но сердце подсказало:
«Да»!
Все так и получилось.*

*И десять лет спустя
сама в Пицунде я
по берегу с красивым молодым мужчиной шла.
А после мы расстались навсегда.
И для него –
болез-
ненно.*

*Но я об этом
лишь двадцать лет спустя узнала...*

*О, Господи!
Какая глубина!
Вся жизнь во мне –
от Неба и до дна...*

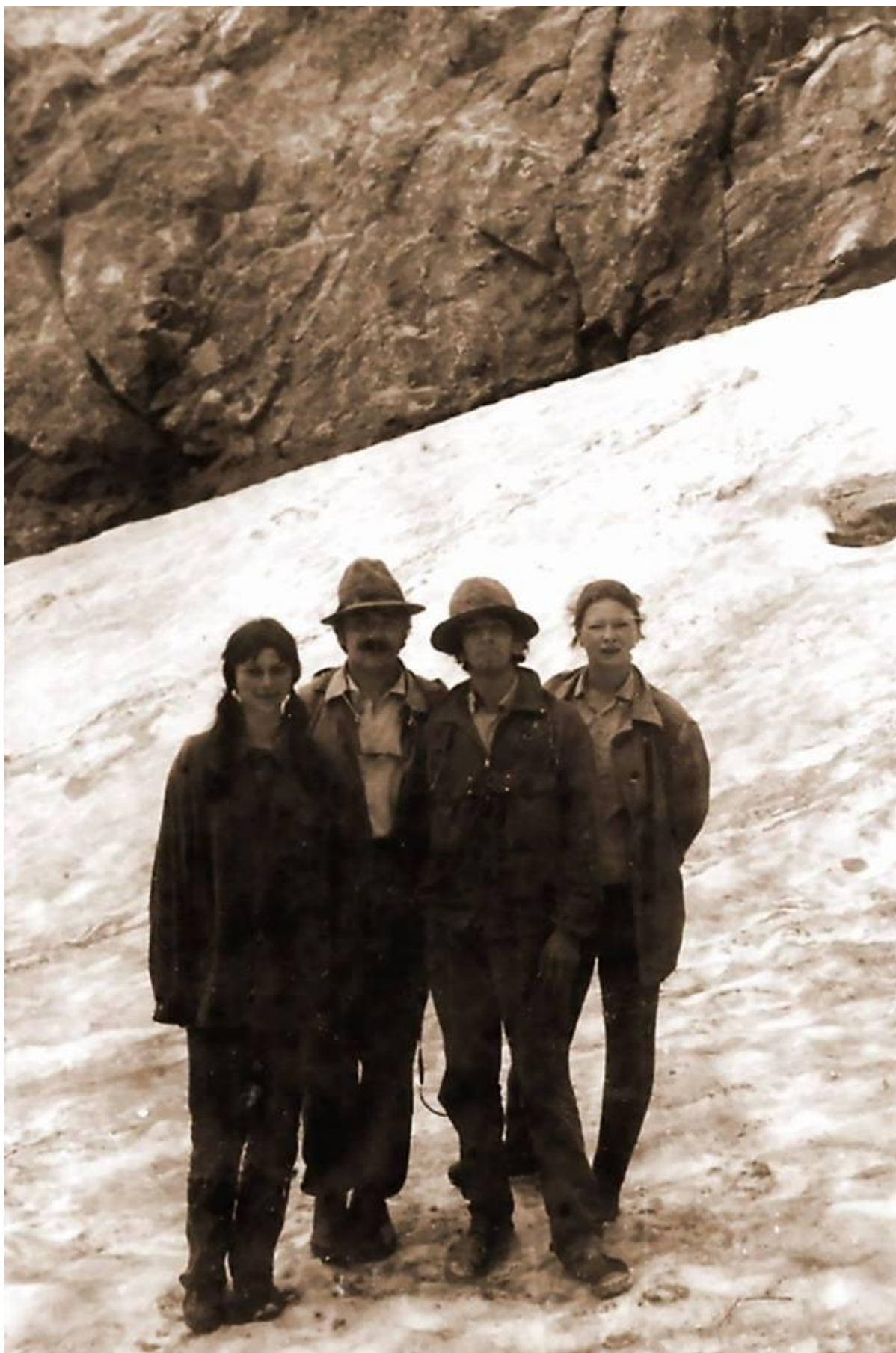
Клухорский перевал. Август 1973 г. Оля Слободкина, Алик Ковалев, Таня Пахомова

Центральный Кавказ. Клухорский перевал. Слева направо: Маша Гороховская, Оля Слободкина, Таня Пахомова, справа – Витя Райкин. Август 1973 г.

Клухорский перевал. Август 1973 г. Оля Слободкина и Алик Ковалев

Клухорский перевал. 1973. Оля Слободкина, Алик Ковалев, Витя Райкин, Таня Пахомова.

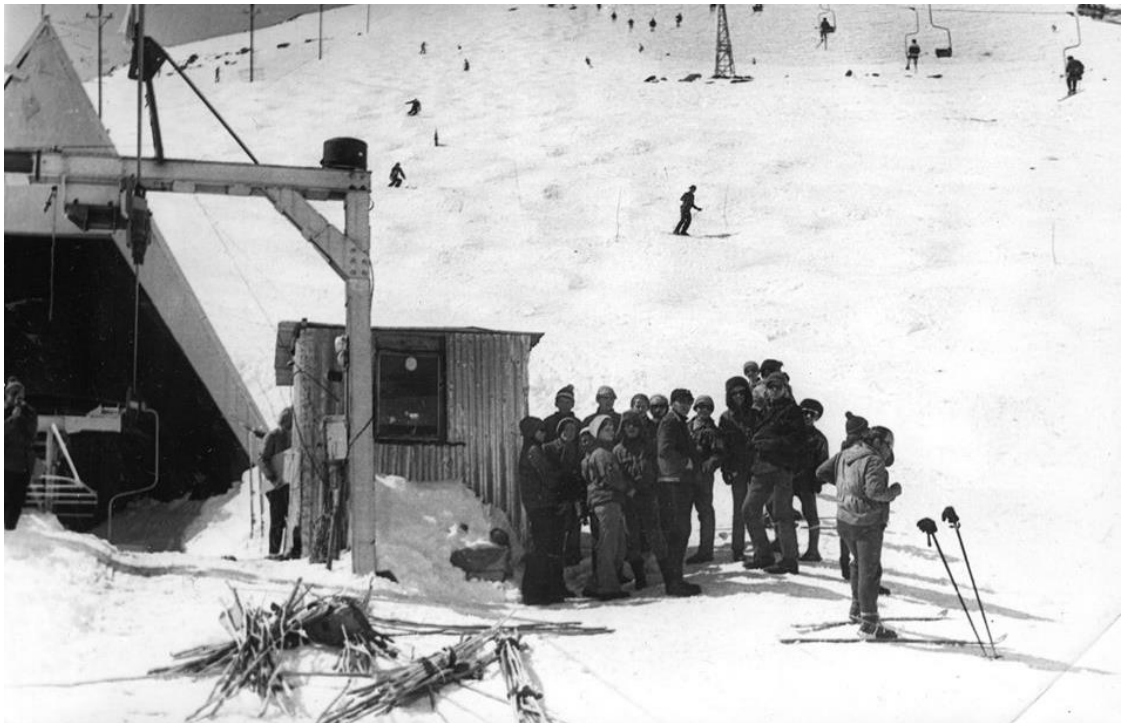
Конечно, у каждого грантовца – море воспоминаний: и о занятиях в кружке, и о лагере, и о походах: пеших – на Селигер, на Истру, в Узбекистан, лыжных – на Кольский, горнолыжных – на Эльбрус, горных – на Кавказ, в Армению, в Дагестан, байдарочных – в Карелию; ездили даже за границу – в Польшу и в Чехословакию, что было экстраординарным явлением в Советские времена. (Когда я училась в Ин.Яз'е, меня не пустили даже в Болгарию по частному приглашению – аспирант моего отца хотел отблагодарить своего научного руководителя – *post mortem*, хотя бы пригласив в гости его дочь.)

Уллу-Тай. Март 1973–74 г.

Канатка 1. Вершина Донгузорун

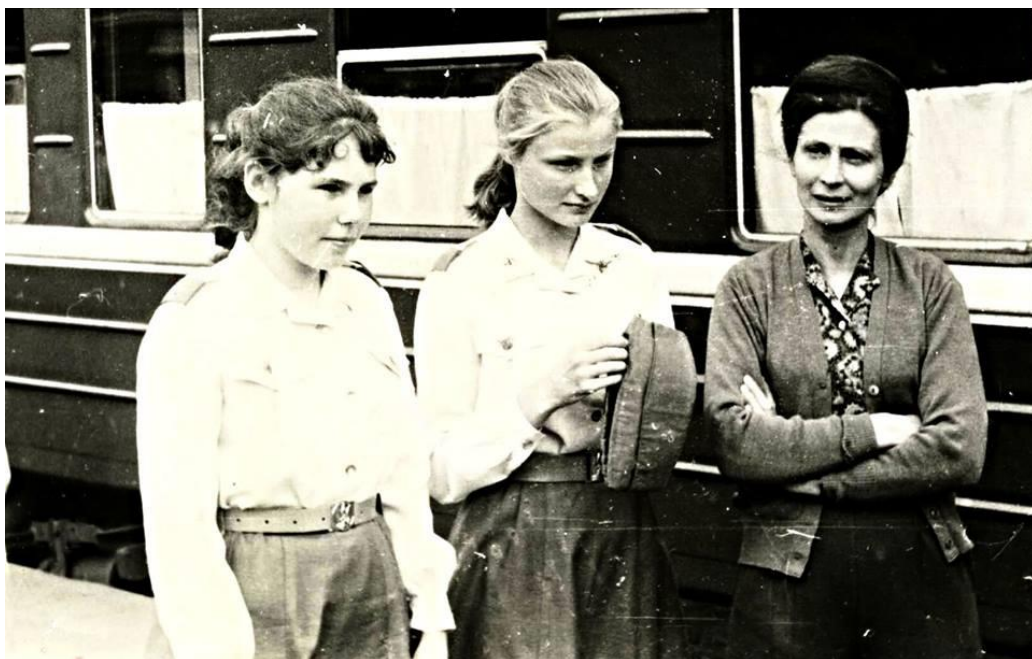
Кафе Ай. Мартовский поход 1974 г.

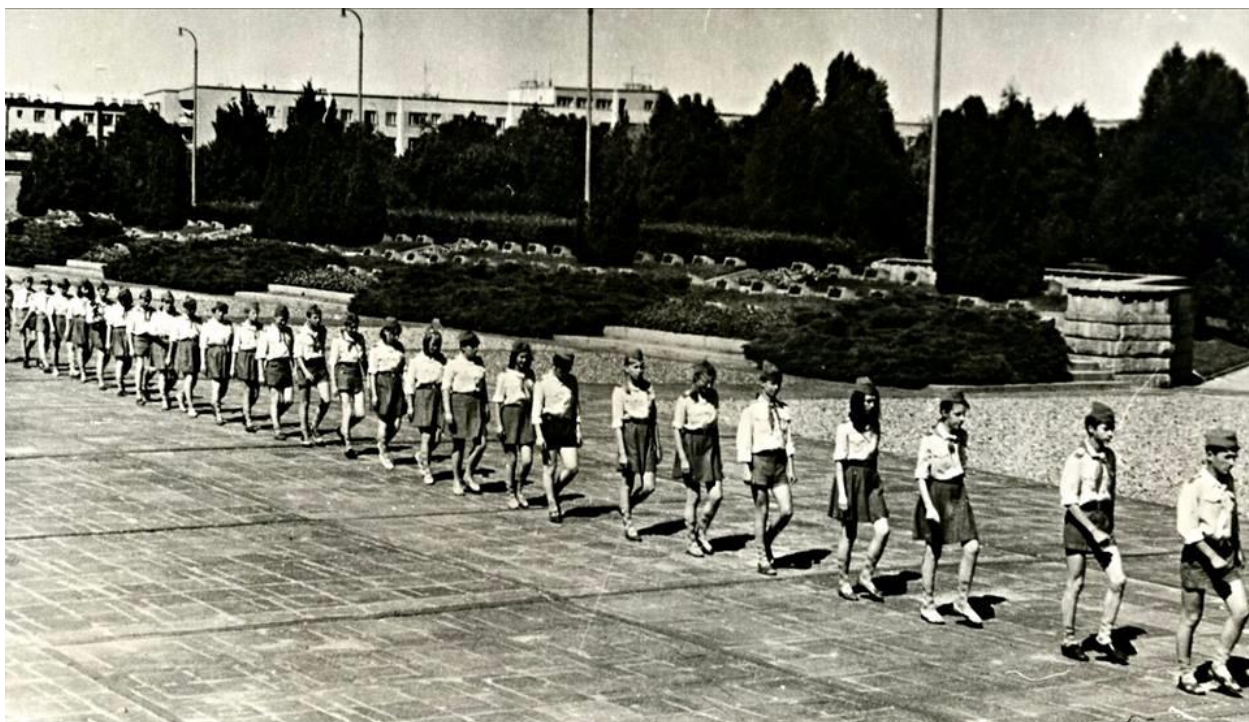
*Кафе Ай. Мартовский поход 1974 г.
Первый слева в верхнем ряду – Игорь Черкасов, третья – Аня Колотушкина, пятый – Грант Александрович, рядом с ним Николай Александрович Пашинин (Ник Саньч, наш ст. инструктор), справа от него – Артем Терентьев. В нижнем ряду слева направо – Андрей Ефимов, Паша Сухарев, четвертая слева – Таня Трошина*

Проводы в Польшу. 1970 г.

*Проводы в Польшу. Лена Гунбина, Лена Волкова
(35 англ. школа), мама лены Волковой + фокстерьер Черри*

Наши в Польше. 1970 г. Справа налево: Женя Ернылев, Сергей Маренков, шестая – Лена Волкова, за ней – Таня Семина

Когда я написала на фб, что ребята здесь и на грантовцев-то не похожи, пионеры какие-то, Лена Волкова ответила: «Пионерами не ощущали себя ни разу. Мы чувствовали себя в этой форме особыми, причастными, крутыми. В ней было что-то военное, несмотря на цыплячий цвет рубашек и коричневые шорты-юбки». Да, пионеры у Гранта – нереально...

У памятника советским воинам на кладбище в Варшаве. 1970 г.

Советское посольство в Варшаве. Грант справа. 1970 г. Грант так организовал поездку, чтобы ребята посетили все основные музеи в Варшаве и в Кракове.

Варшава. Ботанический сад. Вторая слева - Надя Малиничева, далее - Люба Печникова, в центре - Люба Левина, справа от нее - Лена Гунбина. Наверху справа - Женя Ернылев, в центре - Володя Минаев

Польша. 1970.

Справа – Лена Волкова. В центре – Женя Ернылев, слева в шляпе – Сережа Маренков. Грант – на дальнем плане. Лена «с блокнотиком, отцовским, геологическим. Для записи впечатлений. Передача увиденного в словах уже тогда было важно».

Варшава. 1970

Многие пережили в лагере свою первую любовь, многие переженились, многие продолжают дружить, независимо от того, в каких странах теперь живут, – во Франции, в США, в Израиле, в России...

Свадьба Вити Гуревича и Лены Гунбиной. Москва 73 г.

*Лена Волкова и Грант Александрович – свидетели
на свадьбе Лены Гунбиной и Вити Гуревича*

Свадьба Лены Гунбиной и Вити Гуревича. Москва 1973 г.

Но мне не хочется детализировать, а хочется сказать, почему же все мы были так счастливы в таких нехитрых условиях.

Грант обладал даром – Свыше, как я теперь понимаю. Одного его присутствия было достаточно, чтобы в лагере царил полный порядок, строжайшая дисциплина, и одновременно все чувствовали себя абсолютно свободными, счастливыми, но и при деле. Когда он уезжал ненадолго, инструктора с нами не справлялись, но стоило ему вернуться, как вновь воцарялась Божественная Гармония – такой Свет исходил от него и проникал в каждого!

И все он делал с олимпийским спокойствием, будто иначе и быть не может, и любовь, и счастье – единственная норма жизни. Правда, так и должно быть, но, к сожалению, жизнь состоит из искажений этой основы основ, однако у Гранта в лагере и в походах такое становилось реальностью. Грант открывал для нас огромный мир огромной страны, радость путешествий и общения.

Карельский лодочный поход. 1971 г.

Тур. слет. Начало 1970-х. Слева направо — Наташа Безбородова, Лена Бавер, Люда Данилина (24 французская школа) и Таня Пахомова

Зимний поход. Конец 60-х – начало 70-х

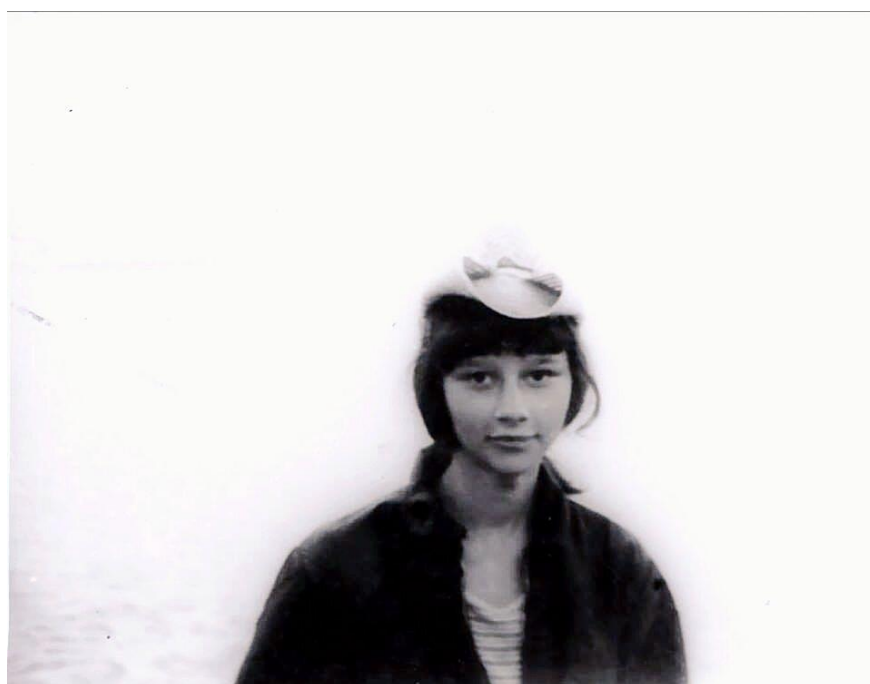

На Селигер. 1972 г. На трапе – Оля Слободкина

Витя Райкин и Миша Сарайников («Карлсон» в полете). Карьер. Летний лагерь. 1970-е

Свобода, жажда движения и впечатлений, любовь ко всему и всем – такой дух царил у нас в тур. клубе. Грант смог воплотить в нашем небольшом лагере и гениальный принцип – один за всех и все за одного. Есть такое понятие – синергия. Это – содружество, при котором эффект каждого компонента усиливается. Вот так и мы в лагере и походах – каждый усиливался от всеобщего содружества. Немыслимо было кого-то забыть, не накормить, не подстраховать. «Старики» учили «новичков». И это была отнюдь не дедовщина, но бесценное золото – передача навыков и знаний, без чего вообще невысказана сама жизнь. Грант научил нас сотрудничеству и взаимовыручке в экстремальных условиях. Мы презирали автобусный туризм: позорным считалось, если какая-то группа скисла и часть пути проехала на попутном автобусе; такое всегда тщательно скрывалось, но почему-то очень быстро выплывало наружу – от Гранта трудно было что-либо утаить. Мне кажется, он видел всех насквозь, знал, кто в кого тайно влюблен...

Оля Слободкина. Волжский поход. 1972 г.

Запах речной воды

и ты,

Любовь.

Истра.

Нам по четырнадцать –

это неистребимо.

Сколько бы ни было лет назад.

Сосны построились в ряд

плотной стеной –

восхититься тобою и мной.

Это потом повторилось,

но не с тобой.

Сосны.

Песок.

Разлив.

Ленинград.

Белые ночи...

Короче,

снова Любовь.

Мне тогда – двадцать один.

Ты уже был не один...

Много воды утекло с тех пор.

Теперь – Серебряный бор.

Я одна.

*Моя сорок седьмая весна
протекла в подземельях травмы.*

*Знаешь, травма – это ужасно.
Когда тебя резко ломают –
и изнутри.*

*И... не кори
меня...*

*Ты не готов
К Духовному Браку.
Будешь готов ли?
Когда?*

*Но – не беда.
Запах речной воды.
И предзакатное Солнце
готово уже закатиться
за сосен верхушки,
за облака.*

*У меня впереди –
тысяча лет псалмопения,
творчества.*

*У тебя – делание денег,
заботы и дети.*

*На этом свете
уже не судьба.*

Но не беда.

*В Мире Желаний
тебе уготованы
каверзы бизнес сознания...*

*Мне – переливы цвета и звука.
Уже – не скука.
И мука
всех измученных мною влюбленных,
неутоленных...*

*Такая судьба.
Но не беда.*

*Жизнь бесконечна.
Твой кактус цветет.
И умереть невозможно.*

24 июня 2005

Построение в лесу. Третий слева – Дима Зеленко, пятая – Лена Анохина, далее – Наташа Безбородова и Аня Любина

В поезде. Дима Зеленко. 1970 г.

Рассматриваю фотографии тех лет – совершеннейшие дети, но какие бушевали страсти! Грант это видел и на одной линейке вострубил: «Прекратить любовные интриги»!

Меня, по крайней мере, он понимал очень хорошо. Помимо пицундского пророчества, Грант, видя мою амбивалентность, (страстную натуру и стремление к чистоте) частенько называл меня Председателем Клуба Холостяков – и это угадал! Он ничего не знал ни о моей семье, ни о том, что мне уже довелось пережить... Я, разумеется, не рекламировала личные трагедии. Кстати сказать, после четырех смертей в моей семье в том же, 70-ом году, умерла бабушкина сестра, в следующем, 1971-ом, – бабушкин брат и в 72-ом – его жена. Однако я осознала, что эти события произошли вслед за нашей семейной непрерывной полугодовой панихидой лишь много лет спустя, придя к ним на Ваганьково, а тогда оказалась в такой воронке от смертей близких и любимых, что уже не могла воспринять потери в троюродных семьях.

Грант Александрович тоже понес в те годы невосполнимые потери. В 1969 году погиб в горах его сын, Слава Генженцев, в возрасте 22 лет... Все говорили о надписи на его могиле: «Путник, будь осторожен в горах. Жизнь твоя, как слеза на ресницах». Это врезалось в память навсегда. Однако я не предполагала, что могила эта находится в двух шагах от моих, тем более не могла подумать, что когда-то буду приводить ее в порядок. Жизнь непредсказуема!

Те, что пришли в клуб раньше меня и видели Гранта Александровича до гибели Славы и после, вспоминают: «Это было два разных человека. Когда Славы не стало, Грант сделался очень замкнутым, перестал смеяться, шутить...»

Избегали даже произносить слово «горы» в его присутствии, песни о горах («Шхельду», например) пели только, когда он уезжал из лагеря, или так, чтобы он не услышал.

Недавно я стала задумываться, почему погиб Слава. Ведь у Гранта никогда ничего плохого не случилось. Один из ветеранов клуба, Витя Гуревич, открыл мне: «Слава погиб не у Гранта – уехал в альплагерь, ночью пошел в соседний альплагерь, к своей сестре Миле...» Что произошло той ночью на тропе? Сорвался ли он сам или ему помогли...? Почему он пустился в столь опасный путь ночью...? Ничего неизвестно... Днем его нашли... мертвым... «Мама увидела Славу, и это надломило ее, на всю жизнь, – сказала внучка Гранта Александровича Ирина Генженцева. – Она уже не могла ходить в горы, ушла из Геологоразведочного института...»

А к Вите в класс стремительно вошла сама директриса школы и сказала: «Гуревич, беги во Дворец! Там беда»!

Да, Гранта Александровича знали во всех школах Бауманского района, и все директора знали его воспитанников.

«Жизнь в горах – как слеза на ресницах»... Я это потом очень хорошо прочувствовала, оказавшись в альплагере «Цей» в 1978 году.

Но вернемся к хорошему, наступившему после обвалов на тропе. Никогда и нигде не довелось мне больше такого испытать, как в лагере «Дети капитана Гранта», – ни до (в пионер. лагерях, даже в «Ласпи» на Черном море, причем, «Ласпи» был Всесоюзным лагерем номер один после «Артека»), ни тем более – в детских садах «на даче», где я безумно страдала и всегда болела, да и на наших семейных дачах (общем-то скучала), ни после, в альплагере «Цей», где процветали

подставы, зависть, воровство, нарочитое небрежение и т.д. и где наша группа из 4-х человек

Слава Генженцев (слева). 1967 или 1968 г. Лагерь на Сходне

оказалась на волосок от гибели в Сванетии во время грозы и камнепада, после чего весь район закрыли для горного туризма и альпинизма, и мы ищачьей тропой вернулись в Цейское ущелье.

Гроза застала нас в горах, но, слава Богу, не на перевале в Сванетию, не на ледяной грудке, где мы

планировали оказаться в то утро, а на подходе, в пятидесяти метрах от альпинистской хижины. Мы шли по азимуту и в какой-то момент просто решили остановиться и поставить палатку – из-за снега и пурги мы ничего не видели на расстоянии вытянутой руки. Чтобы не притянуть молнию, сбросили под откос все металлические предметы – «кошки», топоры, кастрюли – и заночевали в палатке.

Пурга бушевала всю ночь, грохотало, сверху сыпались камни... Когда же наутро все стихло, перед нами предстала хижина – мы не дошли до нее всего лишь метров пятьдесят. Днем мимо нас начали проносить погибших альпинистов – вниз. Как я уже упомянула, в тот день, когда началась пурга, мы планировали в пять утра брать ледяную грудку – в «кошках», но накануне, спустившись с перевала, я приготовила обед, и... меня свалил неодолимый сон. Ребята решили меня пожалеть, не будить (сквозь сон я слышала их голоса, но не могла подняться, не могла разлепить глаза – чудеса!), и мы остались ночевать в долине. Мой сон и спас нашу четверку...

А вот, у Гранта все всегда выходило просто превосходно: я не помню, чтобы кто-то заболел или серьезно травмировался (знаменитые волдыри, заработанные в тур. ботинках, – не в счет; Грант научил нас, как с ними справляться), отравился или еще что-то в таком роде. В обычной жизни я заболеваю от сквозняка, от грубого слова, от стресса, желудок скручивает любая мало-мальски непригодная еда, но в Стране Гранта я жила, как у Христа за пазухой, и такого лета хватало, чтобы потом не болеть весь учебный год.

Как мы любовались закатами на Селигере, на Истре. Запах пресной воды, речные водоросли, лилии,

кувшинки... Еду готовили на костре, на свежем воздухе – благодать! После ужина все собирались у большого костра и пели туристские и военные песни – под грантов аккордеон или под гитару кого-нибудь из ребят.

Причем, аккордеон у Гранта был трофейный. Ведь Грант воевал... На Карельском фронте. Имел ранение. Оно давало о себе знать до конца. Он ходил, слегка прихрамывая. Но опять же все это я осознала гораздо позже... А тогда... О, беззаботность юности!

*И мелькают города и стра-а-аны,
Параллели и меридиа-а-аны,
Но таких еще пунктиров не-е-е-ту,
По которым нам бродить по све-е-е-ту.*

Ночью, в палатке, мы слышали запах травы, запах полевых цветов и видели через брезент лунный свет. А утром просыпались с рассветом и сразу – к воде, чтобы встретить первые лучи Солнца, ощутить росу, еще до подъема, до зарядки, до линейки... Грант учил нас любить природу, жить с ней в гармонии. После наших стоянок никогда не оставалось следов. Весь бумажный мусор сжигали на костре и костер заливали.

Грант Александрович с трофейным аккордеоном. Конец 60-х

Построение в лесу. Грант Александрович проводит инструктаж. Четвертая слева – Маша Локшина, за ней – Миша Пичугов (инструктор), в центре – Саша Пятаев. За Грантом второй справа – Витя Райкин.

В центре – Андрей Шевченко (в темных очках). Середина 70-х

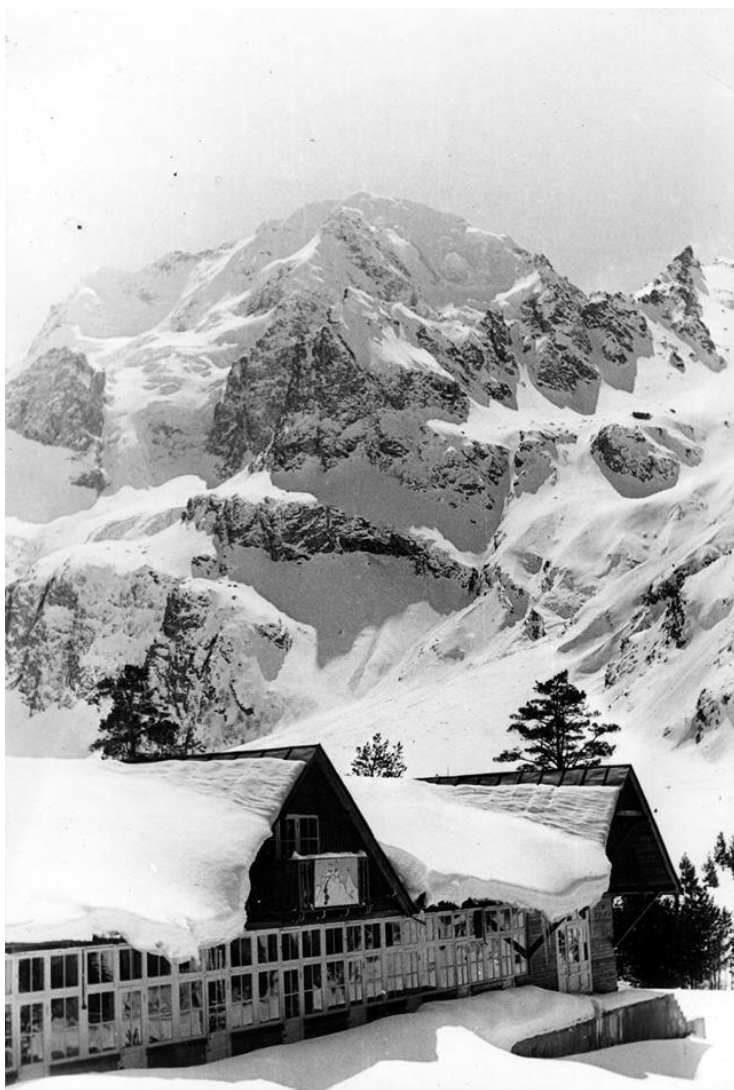
Прекрасны были и зимние походы – не только лыжные и горнолыжные, но даже и однодневные воскресные вылазки. Белый чистый снег и снова – костер, костер на снегу, крепкий чай в закоптившемся котелке.

*На костре в дыму трещали ветки,
В котелке варился крепкий чай.
Ты пришел усталым из разведки,
Много пил и столько же молчал.*

Но что тогда сказать о восхитительном горном снеге, о сверкании Солнца – на леднике, на снежнике... И снова в памяти оживают мелодии знакомых песен:

*Лыжи у печки стоят.
Гаснет закат за горой.
Месяц кончается март.
Скоро нам ехать домой.*

*Здравствуйте, хмурые дни-и-и.
Горное Солнце, прощай.
Мы навсегда сохрани-и-и-м
В сердце своем этот край.*

В марте – на горных лыжах. Кавказ. Середина 70-х

И... о, это состояние, когда сбрасываешь тяжелый рюкзак... Кто не знает, тому не объяснить. Тело становится бесподобно легким и первые минуты ты буквально паришь над землей, не чуя ног. Это – сродни молитве. В те времена мы не молились, но я вспоминала свои левитации в раннем детстве.

Есть у меня и вина перед Грантом, у меня и у всех тех «стариков», которые устроили бунт в зимнем лагере 1974 года – на пустом месте, стыдно даже сказать, из-за чего. Мы уехали, бросив Гранта Александровича одного с новичками. Не буду говорить, кто нас подбил на этот глупый подвиг, – человек очень хороший, но поддавшийся бездумному юношескому бунтарству против старших. Грант, конечно, был не тем человеком, против кого стоило бунтовать, к тому же из-за такой надуманной ерунды. Это было жестоко, подло и, главное, абсолютно тупо. Иуды-подростки! Как я теперь понимаю, это и называется – рвать хитон Христов: Бог дает тебе что-то очень хорошее, а ты не ценишь и начинаешь выкаблучиваться. Причем, выкаблучиваешься именно потому, что хорошо. А если бы тебя держали в ежовых рукавицах, сидел бы, не пикнув. Очень скоро мы поняли, что натворили, и, гонимые чувством вины, вернулись – попросить прощения, не надеясь ни на что, просто хотелось покаяться перед учителем, перед отцом, перед нашим любимым папой... И...., что самое

поразительное, Грант нас простил... Господи, помилуй! Простил, принял, разрешил вернуться и потом никогда не упрекал и даже не упоминал о нашем позорном бегстве... Прямо библейская история – возвращение блудных детей... Тогда в лагере с Грантом остался всего один мальчик из нашего выпуска – Сережа Романов. Уезжая, мы обзывали его предателем, но он стоял, сблокировавшись, сложив руки на груди, смотрел исподлобья и только повторял: «Нет, я не уеду, я Гранта не брошу». Один – против всех. Личность. В 13 лет! А предателями-то были мы...

Нагорело нам потом и от родителей – мы не вернулись домой сразу, еще несколько дней жили в квартире Главаря... Дурачье! Потом часть повстанцев переехала к Тане Полетаевой и тогда ее мама оповестила других родителей. Теперь мне не хочется даже представлять, что стало бы с моей мамой, бабушкой и отчимом, если бы Грант позвонил им, спросить, как я добралась, а они впервые слышат... К тому же мама провела все зимние школьные каникулы в Детской больнице имени Русакова с моим пятимесячным братиком – его положили под Новый год с инвагинацией... Но тогда мне было невдомек, что родители могут узнать о нашем побеге до возвращения лагеря в Москву.

В коллективной памяти клуба – еще один бунт, но о нем я узнала только, когда начала заниматься подготовкой к 100-летию. Да, за время работы над проектами мне порассказали много такого, о чем я и не подозревала в свои грантовские годы. О ту пору я парила над облаками на воздушном виндсерфе и даже не догадывалась, как Гранту трудно.

Тот, второй, бунт произошел в зимнем лыжном походе, на Кольском полуострове в начале 70-х. Грант

взял инструктором некую девушку из Университета. Эта особа быстренько обработала наших простачков-семиклашек, и они выступили против Гранта!!! В зимнем походе!!! На Кольском!!! Кто им была эта, так сказать, незнакомка и кто – Грант. Они не сопоставили ни своего положения, ни значения Гранта в их жизни, ни значения этой никому не известной девушки. С плеча рубанули сук, на котором сидели. Кровь в голову ударила – вот и все. Претензия состояла в том, что Грант, якобы, неправильно составил смету на питание. Грант все это спокойно выслушал и обещал в следующий раз сделать лучше. А когда вернулись в Москву, он их даже не выгнал из кружка – направил поднимать тур. работу в школах. Сказал: «Вы у меня позанимались, набрались опыта, а теперь – давайте поработайте-ка сами». Высокий пилотаж!

Однако... как мне обидно за Гранта Александровича! Он отдавал нам время своей жизни, энергию, мудрость... Как он разрабатывал маршруты походов? Как пробивал дотации на питание? Как добывал снаряжение? Как взаимодействовал со всеми инстанциями? Как общался с родителями? 100 детей+их родители+все остальные... Немалая нагрузка для одного человека. Но все это оставалось за скобками нашего внимания и задач. Все это мы принимали, как должное: «Мы – самые лучшие дети/Единственной в мире страны». Только теперь, когда понимаешь, что почем в жизни, когда знаешь не понаслышке: за каждым проектом – море крови, куча костей... А как легко смотрятся мои работы на выставках, будто спорхнули с Неба и повисли в пространстве галереи... Да, предает всегда ближний, не дальний... «И ты, Брут»?

Мы, собственно говоря, поступили еще хуже, чем ребята на Кольском... Но почему Грант нас простил???

*В моей душе есть грустные места,
пустынные места...*

*Это места
предатель-
ства,*

*где мастер у холста
не сможет кистью
разыграть романс.*

В болотах вязну я.

*Не вспоминать?
О, да.
Сказать, что не беда?*

*Но там, где жизнь провисла,
Прорвалась
(всю жизнь я што-
пала),*

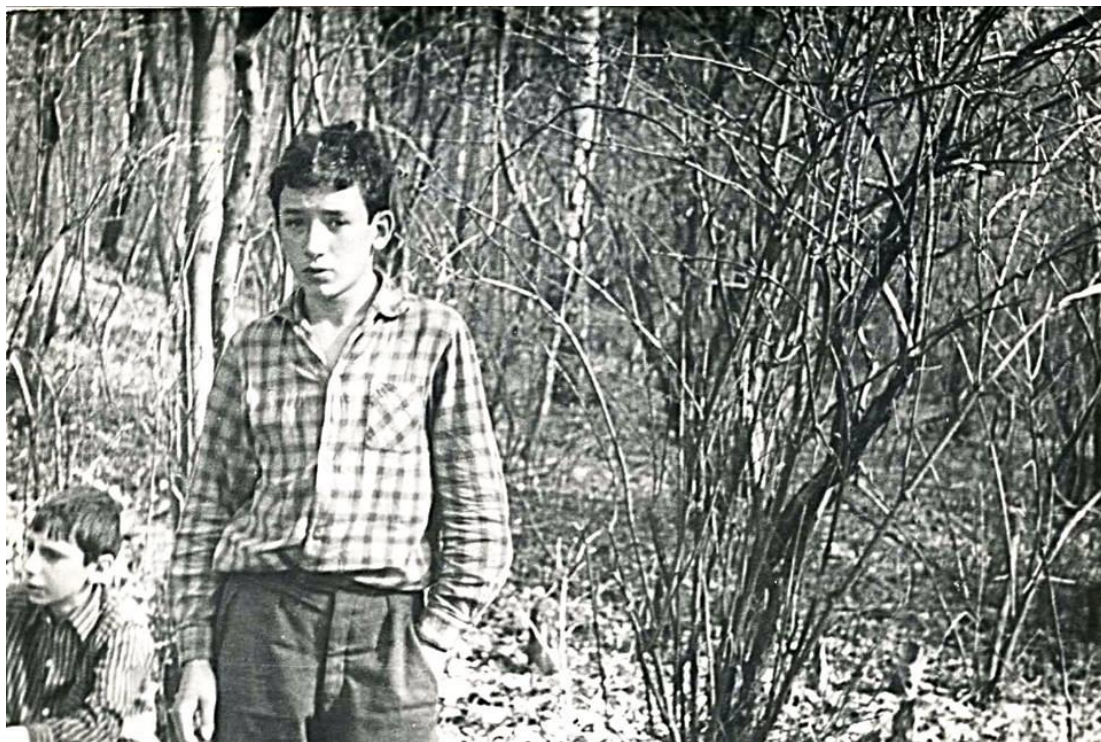
*остались эти страшные места...,
где Вечность солгала...*

Да, Грант принял наши предательства очень спокойно. Бог знает, сколько ему еще пришлось претерпеть на этом нелегком поприще! По всей видимости, он был готов ко всему и не рассчитывал на

всеобщую любовь и преданность. Но в итоге снискал эту любовь. И те, которые оказались в круге этой энергии счастья, в ней и остались. Что, конечно, не оправдывает предателей и их юношескую глупость... А вообще – это обыкновенный эгоизм. Думаешь только, как тебе, а как это аукнется другому, тебя не волнует. Начинаешь потихоньку учиться обратной связи, когда ударит по тебе – раз, другой... Но почему человечество так устроено? Сначала сжечь на костре, потом объявить национальным героем...

Сеня Цейтлин (он теперь живет в Лос-Анджелесе) пишет мне: «В моих воспоминаниях все было не совсем так гладко и не всегда так безоблачно. Не уверен, что мне понравится упоминать только о том, какие все были «правильные» (...) Т.е. все были действительно отличные (я даже сам себе ТОТ нравлюсь), но, ох! – не всегда – примером для подражания. Некоторые из нас (включая Вашего покорного слугу) при всем нашем искреннем уважении и любви к Гранту и лагерю были далеко не ангелами. Хоть Грант, конечно, и знал, что по большому счету всегда может на нас рассчитывать, и мы никогда его не подведем, но даже страшно подумать, сколько крови мы ему, наверное, испортили. Он действительно – уникальный человек: практически все знал и до последнего старался нас сохранить. Меня он дважды выгонял из лагеря и все же оставил».

Сеня Цейтлин. Конец 60-х

Относительно попорченной крови... Это я прочувствовала за те пять лет, что занималась проектами. Но я не люблю заостряться на негативе: было – прошло. «Беру добро там, где его нахожу» (Жан Батист Мольер). Однако меня порадовала уверенность Сени в том, что Грант знал: на них можно рассчитывать и по большому счету они его никогда не подведут... Чего нельзя сказать о нас и о тех, кто был в Кольском походе до нас...

С другой стороны, после гибели Гранта ребята пришли инструкторами в лагерь – Тимур Кулевой, Андрей Шевченко, Витя Гуревич и другие. А Валера Кожин в дальнейшем возглавлял тур. кружок при Дворце в течение двадцати лет, с 1985 – 2005. Значит, не зря прожил жизнь наш учитель. Значит, его работа прошла не мимо. Да, клуб продолжал действовать и после смерти нашего руководителя. Тимур, например, водил детей в походы с девятнадцати до двадцати

шести лет. У него хорошо получалось. Семь лет жизни отдал грантовскому делу. Целый цикл жизни человека. Это немало. Валера Кожин сказал, у Тимура – талант педагога-путешественника.

Ну, а прощание с Грантом Александровичем помнят все, кто в тот скорбный день пришел с ним проститься. Он лежал в РОНО, рядом с Дворцом. Несколько часов мы наблюдали непрерывный поток людей. Дети в штормовках сменяли друг друга у гроба в почетном карауле. И потом, когда гроб понесли, за ним потянулась нескончаемая шеренга – через весь двор, мимо Дворца и дальше... Так хоронят только великих людей...

Во времена моего отрочества тур. кружки существовали во многих районных (и в городском – на Ленинских Горах) Дворцах пионеров и школьников. Но такого тур. клуба, как наш, не было нигде.

К сожалению, все хорошее имеет привычку быстро кончаться. Закончились те два счастливых года у Гранта, я перешла в 17 английскую спец. школу, потом поступила в Ин. ЯЗ, на Высшие курсы переводчиков. Меня ждала большая, сложная, интересная жизнь – профессиональная, творческая, духовная... Правда, она оказалась совсем не такой, как виделась во времена Гранта Александровича: не один – за всех, а каждый – сам за себя, но, вопреки всему, сохранился внутренний свет. И нигде, и никогда потом я не чувствовала себя такой счастливой, как летом, в маленьком лагере на Сходне, и зимой – в Звенигороде. И никогда больше не встречала я таких необыкновенных людей, как Грант Александрович Генженцев. Не сравню его ни с одним человеком, только, пожалуй, с энергией Коктебеля, с

бесподобной благодатью Сюрюк-Кай, Острой Скалы, которая и режиссирует дух всей Коктебельской долины, наполняя людей радостью и жаждой творчества. И эта энергия остается в тебе на всю жизнь, как день рождения, который длится 100 лет...

июль 2012, переписка с Семеном Цейтлиным – декабрь 2016

В 2003 году я провела во Дворце выставку своих фотокартин, посвященную памяти Гранта Александровича.

Выставка моих фотокартин, посвященная памяти Гранта Александровича Генженцева. Дворец творчества детей и молодежи «На Стопани». Март 2003

Ребята сделали после открытия хороший стол. Сидели, как в былые времена. Звучали такие высказывания: «Если бы не было кружка и лагеря, можно было бы сказать, что не было и детства». «Просто было хорошо, вот и все». Верно, счастье не нуждается в объяснении. Но поражает то, что хорошо было всем.

Дима Зеленко не попал ко мне на открытие выставки, пришел потом. Увидев фотографии наших походов в тур. кабинете, воскликнул: «Боже мой!»! За этим так много... Всего не расскажешь...

*Дима Зеленко. Последний день второй смены в лагере.
Июль 1972г.*

Координируя многоступенчатый проект «К 100-летию Гранта Александровича» и общаясь с грантовцами, я лишний раз поразилась, какие же мы все разные. И только необычайная одаренность нашего дорогого учителя могла нас всех объединить и гармонизировать. И очень долго потом я мерила свой уровень счастья по тем временам. Может, и теперь...

Если бы мне разрешили прожить эту жизнь еще раз, я пришла бы к Гранту в 5-ом классе и осталась бы у него в лагере не на два года, подольше – инструктором, помогая ему с новичками. Если бы я знала, какая смерть его ждет в начале лета 1983 года, я бы поехала с ним в лагерь в тот день. Он был бы не один, его не сбила бы машина, и он прожил бы не 70, а 80, 90, 100 лет... Если бы можно, я бы отменила его смерть... И

*1974 г. Надя Пастушкова, Грант Александрович, Таня Трошина,
Андрей Юсикайнен, Света Хоперская*

*Дима Зеленко, Саша Потаев, Игорь Шугинин.
Последний день второй смены в лагере 1972 г.*

Оля Слободкина. Лето 1972 г. Можно пить из консервной банки и чувствовать себя абсолютно счастливым... Счастье – не в материальном...

вообще Смерть... Если бы можно... Но теперь – только благодарность, которую мы выражаем в словах, в воспоминаниях, в памятнике на его могиле, в мемориальной доске...

Мы собирали деньги Гранту на памятник еще в 90-ом году, обзванивали всех, писали письма, набрали две с половиной тысячи рублей, сделали проект памятника, но Светлана Петровна, его жена и одна из первых учениц, отклонила наш проект. Вскорости эта сумма превратилась в ноль – инфляция постперестройки не пощадила никого. В итоге памятник на могиле Гранта Александровича спонсировал году в 93-ем Андрей Шевченко – из следующего после моего выпуска. В конце 2010 года Андрея не стало... Царство Небесное этому щедрому человеку – его любили все.

В 2012 году, мы снова всех обзвонили (многие откликнулись!), договорились с мастерами и привели в порядок могилу Гранта Александровича, Светланы Петровны, их дочери Милы и сына Славы.

Почему-то гравер, выбивший на Славином камне и имя его старшей сестры Милы, Людмилы Грантовны, обновил знакомую надпись бесплатно: «Путник, будь осторожен в горах. Жизнь твоя, как слеза на ресницах». «Это – бонус», – сказал он мне, когда я приехала с ним расплачиваться.

Как я уже говорила, я знала об этой надписи уже тогда, в свой первый грантовский год, но не предполагала, что буду приходить на эту могилу каждый год в течение многих-многих лет...

Хочу поблагодарить директора Московской городской станции юных туристов Людмилу Слесареву (она выделила некоторые средства для проекта) и Игоря Алексеевича Дрогова (он оказал поддержку и содействие нашему ходатайству). Витя Гуревич принял активное участие в оформлении могилы семьи Генженцевых. Андрей Дудинов, Таня Иванова и Витя первыми съездили на могилу и сфотографировали ее упадническое состояние, чтобы показать грантовцам через соц. сети. Зоя Ремизова и Тимур Кулевой координировали сбор денег. Лена Гунбина помогла Кожину и Гуревичу провести безналичный платеж в гранитную мастерскую.

Также хочется сказать спасибо всем, кто внес личные средства в проект и помогал добрым словом:

Тимуру Кулевому, Зое Садрединовой, Тане Трошиной, Наде Пастушковой, Галине Гавриловне Пашиной,

Леше Руфу, Ике и Кириллу Половинкиным, Наталии Безбородовой, Саше Пятаеву, Юре Ремизову, Паше Сухареву, Сергею Зубкову, Алексею Мазуру, Диме Зеленко, Вите Гуревичу, Тане Пахомовой, Валере Кожину, Маше Локишиной, Ане Любиной, Нонне Тутаевой, Татьяне Рудаковой, Игорю Черкасову, Алексею Гуревичу, Ирине Журавлевой, Алле Масютиной, Артему Терентьеву, Тане Ивановой, Андрею Дудинову, Васе Додонову, Владимиру Воронову, Виктору Сурконту, Оле Оленевой, Лене Гунбиной, Саше Гребеннику, Алексею Чистякову, Алле и Ире Штукиным, Марине Смирновой, Ире Дружковой, Алику Ковалеву, Любе Поповой, Михаилу Антонову, Наталии Ершовой, Анатолию Мельникову, Галине Новиковой (Корнеевой), Лидии Зайцевой, Владимиру Терушкину, Александру Супье, Ольге Шендель, Никите Хелковскому, Анатолию Ярышеву, Татьяне Шуриаковой, Александру Гришникову, Веронике Гончаровой, Галине Доссе, Илье Лапидусу, Виталию Сапогову, Михаилу Сарайникову, Александру Власову, Григорию Ключареву, Виталию Цветкову, Ирине Генженцевой, Игорю Шугинину, Любе Левиной, Жене Бабенко, Сергею Минделевичу

*I've done it!
Was it so hard?
Yes, it was...,
but now it seems
miraculous and great.*

*Miraculous,
'cause
at some point*

*I lost all hope,
was ready
to give way to despair,
leave the whole thing to oblivion...*

*But the Upper Force
drove me on and on...*

*And – great,
'coz I've done it
and this
lets me respect myself
and everyone
who contributed.*

*A collective effort
after all...*

May 19, 2012

***

Как сообщил муж Иры Мальковой, Олег Порубель, памятник на могиле Гранта Александровича в середине 90-х был установлен при ее непосредственном участии. Валера Кожин написал: «Андрей Шевченко давно собирался выделить деньги на памятник, но не знал, кому поручить такое непростое дело. Потом решил обратиться к Ире Мальковой. Ей все абсолютно

Могила Гранта Александровича и его семьи до 2012 года. Востряковское кладбище

Могила Гранта Александровича после 2012 года

доверяли. Привез пачку денег, отдал Олегу и тогда Ира поехала на кладбище и договорилась с мастерами. Она была в клубе очень значимым человеком – мамой для всех и вся и, как Андрей, – всеобщей любимицей». К сожалению, Иришка, как все ее называли, тоже уже покинула этот мир. Она ушла еще раньше Андрея, летом 2006, после продолжительной многолетней болезни.

«Иришкины дочери Саша и Катя (Екатерина Порубель – известная актриса) продолжают ходить в совместные походы Клуба «Дети капитана Гранта» и «Стрим». А в январе 2017 году, уже и внучка Иришки, Лиза, приехала в традиционный зимний лагерь в селе Выголово, Нерехтского района, под Костромой, организованного на базе Дома-музея Олегом Порубелем, ее дедушкой. Он же – и руководитель лагеря. Это здорово, что добрые грантовские традиции взаимопомощи и проведения общих интересных туристских дел не умирают, а продолжают в Клубе».

Письмо Валеры Кожина об участии Иры Мальковой – от 6 марта 2017

***

И все же мне удалось сказать Гранту Александровичу слова благодарности при его жизни. Я уже закончила Ин. Яз. и училась на Высших курсах переводчиков. И вот однажды вечером зашла во Дворец, поднялась по мраморной лестнице в тур. кабинет. Грант сидел один за огромным столом, где обычно проходили наши занятия. Сначала мы просто поговорили, а потом я

Таня Пахомова и Ира Малькова. Лагерь 1971 г.

сказала, что никогда не была так счастлива, как у него в лагере и в походах. Он не ожидал, даже смутился: «Ну, как же! Ты же едешь за границу!»! Я, кстати сказать, тогда еще и не ездила за границу. Наверное, думал: раз Ин. Яз. закончила, должна ездить за границу – это в Советское время было нечто! Но я ответила, что, куда бы я ни ездила, все равно нигде не было так хорошо. Мне показалась, он не вполне осознавал свой дар, просто очень любил нас и свое дело.

Грант никогда себя не выпячивал, никогда не упрекал нас за то, сколько он для нас сделал. Это тоже очень важно – ведь если кто-то тебя упрекает, он тем самым перечеркивает все хорошее, создавая у тебя комплекс вины. К Гранту это не имело никакого отношения. Он был очень скромн и прост в общении. Настоящий Человек с Большой Буквы!!!

Когда говорят о его бедности, мне хочется смеяться и плакать – Грант обладал такими духовными

Наш тур. кабинет во Дворце на Стопани. 1970-е. Слева-направо по часовой стрелке: Надя Семенова, Сережа Романов, в центре – Гена Плужников и Витя Райкин, далее – Саша Киреев, Таня Пахомова, Наташа Безбородова, Лена Анохина

сокровищами, перед которыми меркнет материальный комфорт. А широту его души и философию жизни можно оценить хотя бы по одному высказыванию. Я упомянула о нашем проекте маме (мои родители тоже занимались во Дворце пионеров в переулке Стопани: мама жила на улице Чаплыгина 9, училась в 613 школе и ходила в литературный кружок, а папа – в Уланском переулке 14, учился в 281 школе, впоследствии английской 64 спец., и играл в шахматы; после смерти папы его шахматная библиотека была передана в дар шахматному кружку Дворца), и мама вдруг вспомнила, как Грант сетовал на нас родителям: «Они едут в электричке, сами едят, вокруг люди, а они никого не угощают!» Вот так – Грант считал: делиться нужно со всеми, даже с чужими и незнакомыми, не только со

своими. Представляю реакцию родителей на такого педагога в нынешнее время...

Но вообще-то и Грант, и инструктора работали во Дворце за копейки, жили от дотации до дотации – государство выделяло дотации на периоды школьных каникул 4 раза в году... А какие грандиозные походы организовывал! Великие походы! И лагерь...

И еще: Грант научил нас брать вершины, рассчитывать силы на восхождении, ликовать на перевале, быть осторожными на спуске, отдыхать внизу и потом, на равнине, тоже не борзеть. Многие альпинисты и горные туристы ломали ноги именно в долине, когда расслаблялись после прохождения сложнейших маршрутов. Но у Гранта, повторяю, не случалось серьезных травм. Бог хранил его и детей. Как сказал Антуан Экзюпери: «Господи! Научи меня

*Грант что-то объясняет, Лена Астанина и Боря Тверской внимательно слушают.
Конец 60-х*

искусству маленьких шагов». Грант владел этим искусством и передавал его нам.

Я рада, что проект подготовки к 100-летию Гранта Александровича стал коллективным усилием. Теперь каждый может прийти на ухоженную могилу к Гранту Александровичу, положить цветы, зажечь свечи и сказать: «Без меня так бы не было».

23 июля 2012

Кавказ. 1970 г. Грант ведет группу. Второй за ним – Толик Грачев, за ним – Лена Волкова, за ней – Лена Астанина, Ира Ларионова, Наташа Душкина

Лыжный поход. 1970-е

***

Теперь – стихи...

*После стольких уси...,
пламенных споров,
измотанных нервов
могила выглядит вполне прили...
Теперь можно вспомнить,
кто здесь лежит.*

*Человек вели...,
он
озарил
детство
стольких
детей
за короткую-долгую
жизнь на Земле.*

*Он нас окрылил,
открыл
для нас
мир походов –
гор, озер, морей, рек.
Он
научил нас
дружить,
любить...
Не все – себе,
стараться и для других.
«Се – человек»!*

Прошло 40 лет,

*а память жива,
счастье цветет в душе.*

*Низкий поклон,
Грант Александрович Вам!
Царство Небесное!
Пухом земля!
А нам –
только лишь благо-
дарить...*

23 мая 2013

Ольга Александровна Слободкина-von Brömssen – поэт, переводчик, преподаватель английского и немецкого, фотохудожник, арт-журналист.

Членство в организациях: Союз журналистов России, Международный союз журналистов, Международный союз художников при ЮНЕСКО, Международный художественный фонд (WAF), Российская организация современных авторов. Ольге Слободкиной-von Brömssen присвоено пожизненное звание народного художника Движения Евразия за вклад в Эволюцию.

Мои годы в тур. кружке у Гранта: 1972–1974

Оля Слободкина. 1972 г.

Биография Гранта Александровича Генженцева
(написано на основе очерка **Валерия Кожина**
«О нашем учителе»)

Грант Александрович Генженцев действительно имел воинское звание «капитан».

1913, 20 января, – родился

1931 – заканчивает железнодорожную школу города Новая Бухара и сразу же начинает трудовую деятельность – вожатым в этой же школе.

1932, декабрь, – приезжает в Москву и работает вожатым в школах Бауманского района до октября 1937 г.

Пионеры 30-х годов школы 14, ныне ветераны труда В. Борискина и Н. Бурова вспоминают: «Мы обожали своего пионервожатого. Он был не только вожаком, но и воспитателем; всего себя отдавал детям, был просто влюблен в свою работу и потом, до последних дней жизни. И никогда не охладевал, а наоборот, накопив богатый опыт и умудрившись, оставался молодым, активным и глубоко уважаемым всеми, кто его знал».

Грант Александрович – пионервожатый. Девочка слева – будущая жена Г.А. – Светлана Петровна

1937–1939 – работает электрообмотчиком и секретарем комитета ВЛКСМ на механическом заводе им. Ярославского.

1939 – решением Бауманского РК ВЛКСМ переведен на работу в Детский дом культуры Бауманского районного отдела народного образования (РОНО) заведующим военным отделом.

Молодой Грант

Принимал участие в Финской и Великой Отечественной войнах. Секретарь комсомольской организации 821 арт. полка.

1941 – Карельский фронт. Тяжелейшие бои в условиях Заполярья.

1942 – на фронте становится коммунистом.

Из военных фото Гранта Александровича

В военные годы – награжден 8-ю медалями: «За оборону Советского Заполярья», «За победу над

Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945»
и другими.

Позже, работая во Дворце пионеров за 15 лет 12 раз
избирался секретарем партийной организации.

Секретарю бюро ВЛКСМ №
Т.А. Семенову
делегату армейского совета
Комсомольского Антима 32
14 декабря 1942
По и. нал. П.А. Армии
по комсомолу Ленин Р.В.

Из военных фото Гранта Александровича

Из военных фото Гранта Александровича

После демобилизации возвращается в Детский дом культуры (впоследствии – Дворец пионеров и школьников Бауманского района Москвы). В отдел, возглавляемый Генженцевым, входили, наряду с военно-прикладными, краеведческие и туристские кружки: отряд «Миклухи–Маклая», созданный геологом Татьяной Алалеус, группа туристов-водников под руководством Владимира Глебова и др.

Работа кружков и выезды в Подмосковье часто проходили в форме агитпоходов – силами, созданных на базе разных кружков и агитбригад.

1946 – 1947 – через газету «Пионерская правда» выдвигает лозунг «Изучай родной край», подхваченный затем пионерскими организациями всего СССР (актуален и ныне). На базе школы 346 воссоздается отряд «Миклухи Маклая».

1946 – на базе пионерлагеря «Гостехника» (ранее здесь находилась усадьба какого-то графа), недалеко от станции Ново-Иерусалимская, организуется первый грантовский лагерь «Истра», как его называли сами кружковцы.

Вначале он состоял только из одноэтажной баньки с большим чердаком. Затем построили навес для кухни, печку и прочее. Летний лагерь просуществовал до 1961 г. Выезды в Истру на зимние каникулы продолжались до 1968 г.

Поразительно, но и ныне этот громадный детский лагерь около деревни Леоново носит то же название – «Истра». А поляна рядом с ним долгое время служила традиционным местом проведения финальных

соревнований первенств Москвы по туризму среди школьников младших групп.

Конец 1940-х – начало формирования знаменитой грантовской школы инструкторов, снискавшей легендарную славу его кружку-клубу.

*Турлагерь «Дети капитана Гранта»
Д. Леонтьев, д. П. Цетля, 1955 г.*

Вот как выглядел лагерь на Истре в 1955 г.

Сначала она называлась Школа пионеров-инструкторов, затем – младших инструкторов по туризму. Эта школа стала стержнем всей последующей деятельности клуба «Дети капитана Гранта», а ее создателя стали называть великим организатором детского туризма, инструктором и педагогом.

1947 – первый выпуск пионеров-инструкторов школы. Этот год и считается годом создания ШКИТ (Школа инструкторов туризма), а затем и клуба «Дети капитана Гранта».

Линейка в лагере на Истре

Первым большим многодневным мероприятием клуба стала экскурсионно-краеведческая поездка в Армению летом 1948 г. Затем на многие годы походы в Армению превратились в традицию. Причем, такие походы включали в себя не только прохождение горных маршрутов, но и культурную программу. Также, как походы в Карелию: они нередко заканчивались посещением Ленинграда и Петергофа, не миновали и Выборг.

Карельский поход 1971 г. Выборг

Карельский поход середины 1970-х закончился в Ленинграде. Петергоф. На заднем плане слева – Ник Саньч и Грант

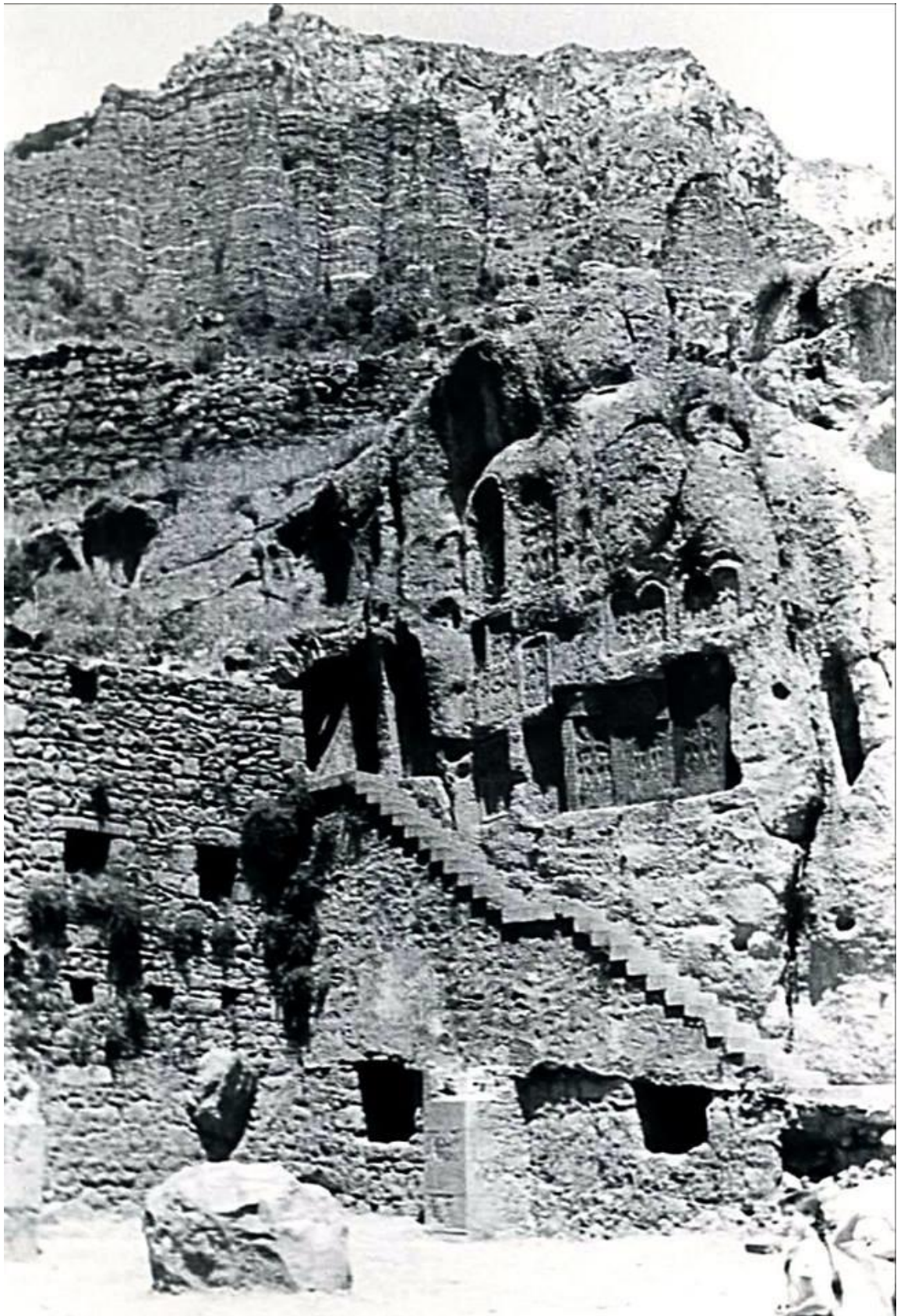

Выборг. 1971 г. Во время походов в Карелию обычно останавливались в Выборге

*Карельский поход 1971 г. закончился в Ленинграде.
Слева – Миша Оглоблин («Отец Оглоблин»)*

Армения. Пещерный город. Горис. 1968 г.

Армения. Эчмиадзин. 1968 г.

1949–1951 – походы в Грузию, на Север, на стройки коммунизма и т.д. Такие большие походы совершали раз в год.

Одновременно Грант Александрович ведет занятия в Красногвардейском, Первомайском и Бауманском районах Москвы.

1959 – заканчивает Географический факультет Московского областного педагогического института.

К началу 60-х – создает мощный коллектив, который руководил всем школьным туризмом Бауманского района и являлся экспериментальной площадкой Детской экскурсионно-туристской станции Министерства просвещения СССР.

Лагерь на Истре. 1957 г.

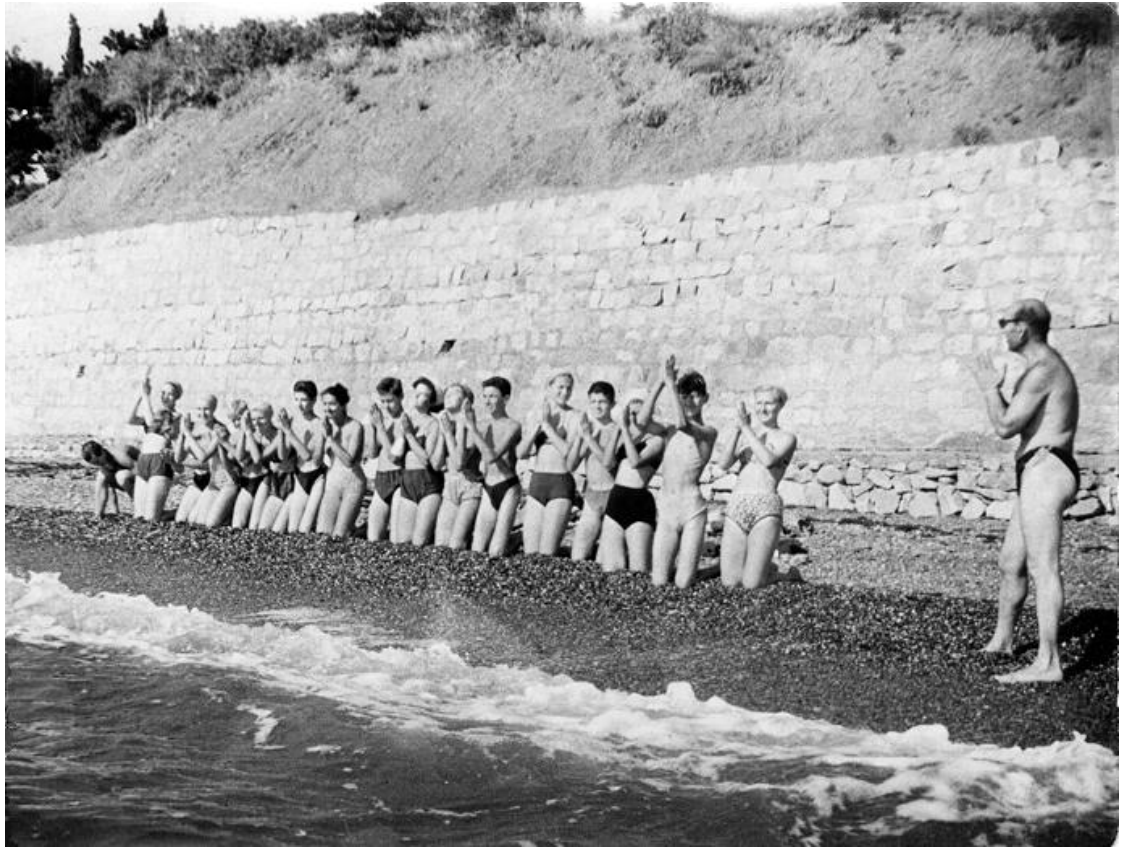
Побывали в Карелии, в Крыму, на Кавказе, на Кольском, на Урале, ездили по городам Золотого кольца и даже в Польшу, что в те времена было очень непросто.

1958 г. Лагерь на Истре. В строю – Саша Супье, Наиля Салахетдинова, Рита Иванова, Женя Кузнецов, Володя Терушкин, Володя Вайсберг, Люся Вахромеева, Таня Улупова... Рапорт сдает Михаил Антонов, принимает Оля Назина. Справа – Грант Александрович. Мы жили в лагере на Истре с Грантом Александровичем в 1958-1962 г.г. Впервые попали сюда зимой 1958 (я – Михаил Антонов). Отсюда Старшие уезжали на Кавказ в 1958 (группа Соколова), мы – в Крым в 1959 (командир – Оля Назина) и на Урал в 1960 (командир – Оля Назина), младшие – в Карелию и на Кавказ в 1961-62.

Проводы в Крым. 1959 г.

Крым. 1959 г.

Район Гурзуфа. Привал. 1959 г.

Новикова, Антошкина, Назина. 1950-е

Урал. Ямантау. 1950-е годы

Лыжный поход. Конец 1950-х

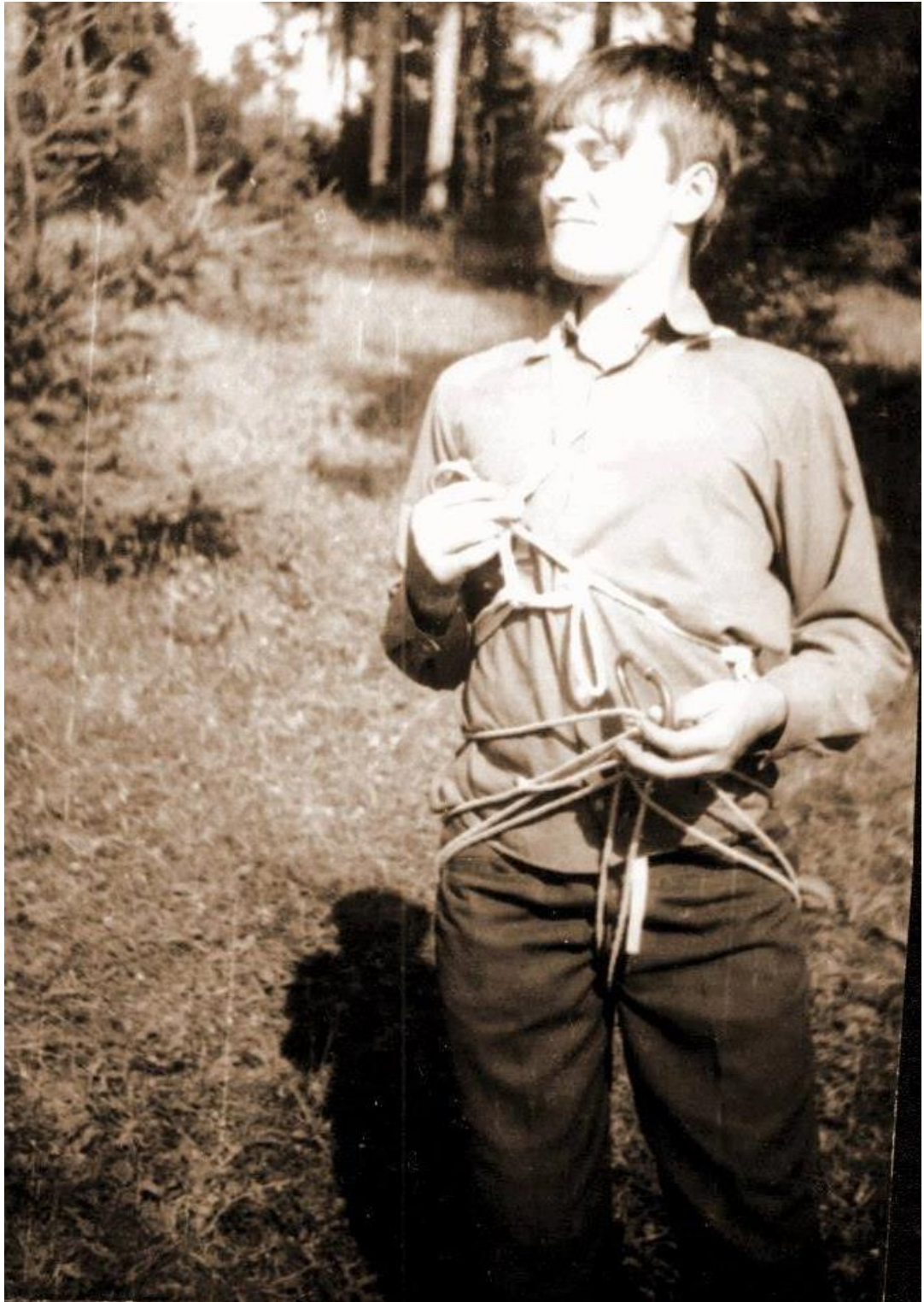

1963–64 на Сходне создается уникальный, до сего дня не имеющий аналогов в Москве, детский туристско-спортивный лагерь (просуществовал до 1985 года), куда Грант Александрович вывозил летом посменно до 120 кружковцев.

Лагерь был создан на части дачного участка генерала Лукина, который он передал Бауманскому РОНО. Из лагеря туристы регулярно отправлялись в ближние и дальние походы, где постигали основы туристской техники и навыки жизни в коллективе.

Полет над карьером – по тросу на карабинах. Лагерь на Сходне. 1970-е

Миша Сарайников в полной обвязке. Начало 1970-х

Родительский день. Ира Штукина. На тренировочном буме – ее папа. Конец 1960-х

Полоса препятствий. Карьер. Начало 1970-х

*На пароходе. На Селигер или Волгу. Саша Стецовский (с гитарой) и Юра Мирошниченко.
Конец 1960-х*

*Костер в лесу. 1971 г. Грант, Ира Штукина, Алла Штукина, Витя Райкин,
Ник Саныч Пашинин (старший инструктор)*

Тур. слет. Начало 1970 г.

Сидор Гаджа Невидов Момчилов Даниел
 Кривоков Райков Цанков Боню
 Арму Мичева Иван
 Алад Кот Черников Зеленица
 Еленко Базилев ЕАР
 Мамед Юсиф-Ташев
 Мичевски Ташев
 Букино
 Божидар Живка Нев
 Боню Боню Боню

Ташевски

Подписи участников тур. слета

*На брудершафт. Саша Питаев и Саша Сачков в одном из малых походов.
На Селигере. Начало 1970-х*

Таня Пахомова, Витя Райкин, Александр Александрович Власов. Карельский поход 1971

Начало 1970-х - Грант Александрович становится инициатором Всесоюзной эколого-краеведческой экспедиции школьников "Рекам - чистую воду".

Этот проект получил большой размах и сохранил в нашей стране немало природных речных богатств.

Грант Александрович разрабатывает систему руководства школьным туризмом.

В дальнейшем эта система полностью себя оправдала. Главное в ней – постоянный семинар учителей, ответственных за туристскую работу; повседневный контакт с руководителями школ; обучение простейшим туристским навыкам учащихся 6-х классов всех школ района; занятия Школы инструкторов; помощь воспитанников Школы учителям в проведении туристской работы в школах; занятия с пионерскими и комсомольскими активами, с командирами школьных экспедиционных походов; обучение технике туризма в летнем и зимнем лагерях;

преемственность в обучении туризму, проведение ежегодных районных тур. слетов.

Март 1983 – Грант Александрович совершает свой последний поход, (лыжную «единичку» – первая категория сложности, на Кольский полуостров.

20 января 1983 г. Гранту Александровичу 70 лет!!! Слева направо: Г.А., в центре Мила Генженцева, справа – Светлана Петровна

Погиб 25 апреля 1983. Поехал готовить лагерь к летнему сезону и, когда переходил Ленинградское шоссе, был сбит машиной...

В этот труднейший момент клуб возглавили воспитанники Гранта Александровича, на помощь пришли многие выпускники грантовской Школы. И клуб выстоял.

Ныне туризма во Дворце нет. Постепенно сворачивается туристская работа с детьми и в столичном Центральном округе.

Но Грант Александрович, который столь много сделал для развития детского туризма в Москве и во всей стране, не забыт. В начале 2013 года – 100 лет со дня его рождения. Его жена и дети не дожили до этой знаменательной даты, но живы многие воспитанники. Они создали инициативную группу, в планах которой три проекта к юбилею: привести в порядок могилу Генженцева на Востряковском кладбище, установить в его честь во Дворце мемориальную доску и провести торжественный вечер, посвященный 100-летию нашего учителя. Все проекты осуществляются за счет пожертвований воспитанников Гранта Александровича, в складчину.

Валерий Кожин

Закончил МИИГАиК в 1982 г. (Московский институт геодезии, аэрофотосъемки и картографии)

1983 – 1985 – служба в армии в топографо-геодезических войсках

1985 – 2005 – работа во Дворце методистом и рук. тур. кружка (объединения) + руководителем Тур. клуба «Дети капитана Гранта»

2005 – 2009 – ДООЦ (Детский образовательно-оздоровительный центр) «Истра» ЦАО Москвы

2009 – 2011 ДТДиМ (Дворец творчества детей и молодежи) «Перово» ВАО Москвы

2011 – 2014 – Городской Дворец «На Воробьевых горах»

2014 – 2016 – Досуговый центр «Родник» района
Новокосино ВАО

Годы в тур. кружке у Гранта: 1972 – 1983

Лето 2012 г.

***

Ольга Слободкина–von Brömssen

История мемориальной доски

Идея мемориальной доски носилась в воздухе еще в 90-е годы, но никто не смог довести ее до воплощения. До меня она дошла через Витю Гуревича, когда мы занимались могилой Гранта и его семьи. Он же предложил сделать и памятные значки клуба к 100-летию учителя.

Ну, вот. Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Пытались мы узнать, можно ли прикрутить мемориальную доску на фасаде Дворца, вышли на Департамент по Культуре, но, как выяснилось, мемориальные доски на зданиях Москвы устанавливаются в память только Героев Советского Союза, Социалистического Труда и Отечественной Войны – не ниже. Педагогам, даже таким выдающимся, как Грант Александрович, Героев не давали. И, хотя Грант Александрович получил немало наград, их не хватило.

Тогда Тимур договорился с директором установить мемориальную доску внутри Дворца.

Место выбрали идеальное – рядом с Зеркальным Залом, а вот с материалом пришлось помучиться: черный гранит не годится – выглядит, как на кладбище, мрамор крошится, на цветном граните не видно изображения и букв. Попробовали сделать портрет в гальванопластике – вообще ужас ... и стоит 150 000... Но меня вывело на шокшу, единственный цветной гранит, вернее, кальцит, на котором хорошо, ярко, выглядят и буквы, и портрет.

Камень довольно редкий, да и стоит немало. На Новодевичьем кладбище досточка 40x80 из шокши + работа обошлась бы нам в полмиллиона... Таких средств нам не собрать... Пытались заказать в других городах, но там требуют оплату полностью, а потом привозят доску в Москву... – кота в мешке. Наконец, я нашла мастерскую в городе Домодедове, остановились на 90 000. Тоже немало, но все же лучше, чем 500 000. И все равно средств не хватает.

Прошлись по списку, составленному к 50-летию клуба в 1997 году. Оказалось, нас там всего-то чуть больше 350 человек, включая тех, о ком ничего не известно, кто живет за рубежом или уже ушли в Миры Иные. А реально – не больше 100. Из них активных участников проекта – не больше 70. За последний год нас покинули Вася Додонов, финансовый директор Никиты Михалкова, Анатолий Мельников и Галина Гавриловна Пашина, жена нашего инструктора Николая Александровича Пашина (она принимала живое участие в делах лагеря и до последнего дня поддерживала связи с грантовцами). Анатолий Мельников – знаменитый полярник, радист, покоривший Северный Полюс вместе с легендарным Дмитрием Шпаро... Анатолий так ждал открытия мемориальной доски – для него это было очень важно!

Не дождался... Ушел 1 апреля. Говорят, он был очень веселым человеком, любил пошутить... Пошутил... Вася вообще сгорел мгновенно, за несколько месяцев... В последние годы жизни работал фин. директором у Никиты Михалкова. Царствие Небесное вам, наши незабвенные друзья!

Вот, как пишет об Анатолии Дмитрий Шпаро:

Полярник «Комсомольской правды» отправил последнюю морзянку

Умер Толя Мельников, военный инженер, всемирно известный путешественник, кавалер советских орденов, дипломант книги Рекордов Гиннеса, заслуженный мастер спорта, почетный полярник... С 1972 года Толя был бессменным участником полярной экспедиции «Комсомольской правды», маршрутным радистом! Все бесчисленные радиogramмы из Арктики, напечатанные в «Комсомолке», прошли через его обмороженные руки. «Ты перенес ледовую жестокость, Радировал со льдами при свече. Наверно, полюс собирает в фокус Все абсолютное в себе». Это Андрей Вознесенский написал о Толе Мельникове.

В 1979 году, когда мы стали победителями Северного полюса, все писали о нас. Ярослав Голованов из «Комсомольской правды» сказал по-своему, и меня тогда его строчки просто пронзили: «И когда внуки через много лет будут спрашивать у них: «Дед, почему ты так рад, когда к нам приходит этот старичок?» - они скажут с улыбкой: «Понимаешь, малышка, мы вместе однажды ходили пешком на Северный полюс...» Только ради этого святого чувства духовного слияния стоило пройти на лыжах полторы тысячи километров!»

Как верно! Прощай, мой хороший друг!

Все бесчисленные радиogramмы из Арктики, напечатанные в «Комсомолке», прошли через его обмороженные руки.

Анатолий Мельников

В составе полярной экспедиции «Комсомольской правды» совершил лыжные переходы «СССР — Северный полюс» и «СССР — Северный полюс — Канада».

Участвовал в поиске места зимовки Фритъофа Нансена на Земле Франца-Иосифа, в раскопках захоронения Витуса Беринга на Командорских островах, в поиске места гибели Георгия Седова на Земле Франца-Иосифа.

1950-е. В походе с Грантом.

Анатолий Мельников (годы в кружке у Гранта: 1955 —1959),

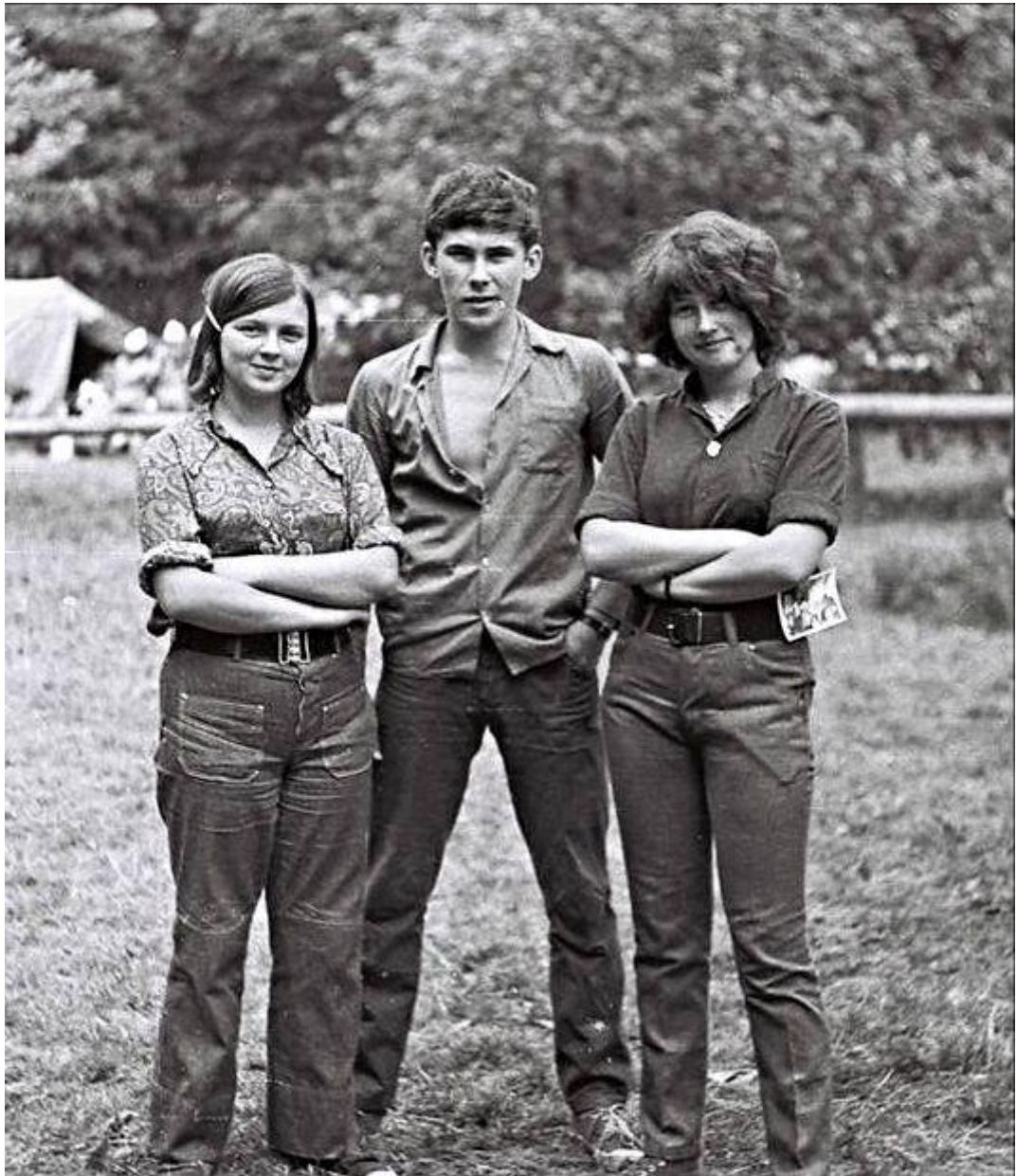
Саня Цепков (Александр Сергеевич Цепков, кандидат технических наук, доцент МЭИ)

и Витя Соколов (Виктор Сергеевич Соколов, профессор МАТИ, зам. заведующего кафедрой,

кандидат технических наук. Академик Международной академии "Проблемы интеллектуального развития". Автор свыше 100 научных и методических работ 12 авторских свидетельств и патентов.

Награжден медалями "Ветеран труда", "В память 850 летия МОСКВЫ", медалью им. С.П. Королева Федерации космонавтики России, медалями ВДНХ, заслуженный работник высшей школы.

У Гранта: 1954-1960)

*Лена Бавер и Люда Данилина (24 французская школа) и Вася Додонов.
Летний лагерь на Сходне начало 1970-х*

На смерть Васи Додонова

**«И медленный отлив друзей»
Максимилиан Волошин**

*Редее ряд...
Но это -
не «медленный отлив друзей».
Это уход.
Навеки.
Навсегда?
Невероятно.
Быстро так.
Полвека с небольшим...
Пустяк?
Поверить невозможно.
О, Богатырь!
Всегда в лучах влюбленных женских глаз...
Но Смерти все равно...*

*Ты многих победил,
но кто сразится
с Воинством
Невидимых
и
Непонятных Сил!*

*Кто прикоснется к молнии,
тот упадет,
даже и ствол
могучего платана...*

*Ты балагур -
без страха и изъяна.*

Теперь ты ТАМ...

*И мы, твои друзья,
скучать, конечно, будем без тебя.*

*Но встретимся потом?
Где Небеса -
наш Отчий Дом?*

Октябрь 2012

Дорогие грантовцы! Откликнитесь! Мы будем вам очень рады. Сдавайте средства, приходите на торжественное открытие мемориальной доски. Нам нужно расплатиться с домодедовской мастерской и сделать презентацию. Мы всех вас очень любим и заранее благодарны.

5 мая 2013, 1 декабря 2013

***

Не буду рассказывать обо всех приключениях, связанных с изготовлением мемориальной доски. Скажу только: «Приключения Шурика» меркнут по сравнению с нашими... Но, чтобы такое читалось весело, нужно облечь рассказ в юмористическую форму, а сил и времени пока нет. Замечу, однако: когда

доску, наконец, доделали, нам пришлось еще получать разрешение от Департамента по образованию. Слава Богу, начальник Департамента, Мокринский Михаил Геннадьевич, дал нам добро.

**ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
ЦЕНТРАЛЬНОЕ ОКРУЖНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
ДЕПАРТАМЕНТА ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ**

Тетеринский пер., д.2а, Москва, 109004
Телефон: (495) 915-05-40 Факс: (495) 915-05-40 E-mail: cou@couo.ru <http://www.couo.ru>
ОКПО 55284154, ОГРН 1027700457619, ИНН/КПП 7705400804/770501001

25.11.2013 № 08-16-1348/13
на № _____ от _____

**Главному редактору туристической
газеты «Вольный ветер»
С.В. Минделевичу**

Уважаемый Сергей Владимирович!

Рассмотрев Ваше и учеников Г.А. Генженцева обращение по вопросу установки мемориальной доски к 100-летию выдающегося педагога Гранта Александровича Генженцева в здании Государственного бюджетного образовательного учреждения города Москвы Дворец творчества детей и молодежи по адресу: пер. Огородная Слобода, д.6, стр.1 сообщаю.

Центральное окружное управление образования поддерживает Вашу инициативу по увековечиванию памяти выдающегося педагога Гранта Александровича Геженцева, одного из создателей замечательной системы детского туризма, школы инструкторов детского и юношеского туризма, проработавшего более 45 лет во Дворце творчества детей и молодежи.

В связи с вышеизложенным, Центральным окружным управлением образования согласовывается установление мемориальной доски к 100-летию со дня рождения Г.А. Генженцева внутри здания Дворца.

Необходимо отметить ответственность ГБОУ Дворца творчества детей и молодежи в обеспечении сохранности и содержании мемориальной доски в надлежащем эстетическом виде.

Начальник управления **М.Г. Мокринский**

Л.В. Долгушина
8(495)915 31 85

Письмо М.Г. Мокринскому подписали:

Кулевой Тимур Валентинович
Минделевич Сергей Владимирович
Слободкина-von Bröttsen Ольга Александровна
Шугинин Игорь Олегович

Инициативная группа учеников Гранта
Александровича Генженцева
1 декабря 2013

Мокринский Михаил Геннадьевич – Член
Общественной палаты по образованию в городе
Москве; член Совета Палаты; Председатель комиссии
Общественной палаты по вопросам дошкольного,
общего и дополнительного образования; член
Комиссии Общественной палаты по вопросам развития
институтов гражданского общества и
благотворительности в сфере образования; член Совета
директоров образовательных учреждений городского
подчинения; директор государственного
образовательного учреждения лицей N1535,
называемого также «китайским лицеем».

* * *

*All that belonged to us –
the little yard with trees,*

*with little wooden houses,
the mansion's also ours –
PALACE FOR CHILDREN...*

*Yes, poor we were.
Who wasn't at that time!*

*We didn't care.
Nobody cared.*

*But we felt rich –
inside,
we were in love,
our parents young
and full of life
and happy...*

*And life itself
that seemed to be Eternal
was evolving...*

We were in love...

*We thought
the real happiness
was well in store for us
and that was just a bridge
to happiness,
just the beginning
of the future treasures
while it was bliss itself...*

We realized it

*later,
later,
later...*

* * *

Сергей Минделевич

Приглашение на открытие мемориальной доски

Добрый день, уважаемые господа.

15 февраля 2014 года Дворец творчества детей и молодежи «На Стопани» открывает мемориальную доску к 100-летию выдающегося педагога XX века Гранта Александровича Генженцева. Г.А. Генженцев (1913 – 1983) – участник Финской и Великой Отечественной войн, был ранен на фронте, награжден восемью медалями. Работая во Дворце с 1947 по 1983 годы, возглавлял отдел туризма, создал туристский лагерь «Дети капитана Гранта» и школу инструкторов детского туризма, а также замечательную систему детского туризма во всем Бауманском районе Москвы. Грант Александрович внес огромный вклад в развитие детско-юношеского туризма не только в столице, но и во всей стране. Он имел звание «Отличник народного просвещения», неоднократно награждался почетными знаками и грамотами ЦК ВЛКСМ, Центрального совета по туризму и экскурсиям ВЦСПС и др.

Г.А. Генженцев воспитал тысячи школьников, привил им любовь к Родине, лучшие человеческие качества. Группа его воспитанников к 100-летию со дня рождения своего учителя в инициативном порядке изготовила за свой счет памятную доску. Эта доска не только увековечит память о нем, но и поднимет авторитет всего педагогического сообщества столицы. На открытии доски планируется пригласить представителей СМИ и руководителей федеральных ведомств.

Минделевич Сергей Владимирович – главный редактор и учредитель газеты «Вольный ветер», мастер спорта по туризму, заслуженный путешественник России, действительный член (академик) Национальной и Международной академий туризма и Международной академии детско-юношеского туризма и краеведения. Возглавляет Общественную комиссию по детско-юношескому туризму при Федеральном агентстве по туризму. Является членом Координационного совета по развитию детского туризма при Правительстве Российской Федерации. Руководитель Рабочей группы по связям с общественностью КС. Руководитель Комиссии детско-юношеского и молодежного туризма Общественного совета при Ростуризме. Член президиумов Всероссийского народного туристского общества, Союза туристов Москвы и др.

*Слева направо: Юра Базилевич, Сергей Минделевич и
маленький Дима Зеленко. Лагерь на Сходне. Начало 1970-х*

Ольга Слободкина-von Brömssen

*Открытие мемориальной доски к 100-летию
Гранта Александровича Генженцева во Дворце
творчества детей и молодежи «На Стопани». 15
февраля 2014*

*И вот,
все мы,
такие разные,
собр`ались
на этот праздник,
но радость
была
одна.*

Боже мой! Неужели мы дожили до открытия доски. Да! Теперь она висит во Дворце. Она роскошна! Великолепна! Шикарна! И миновать ее нет никакой возможности – она висит в фойе, перед Мраморным залом, и каждый, кто войдет во Дворец, мгновенно ее увидит.

Нельзя не выразить благодарность Тимуру Кулеву за его вклад в проект – он нашел в Интернете документ, связанный с разрешением мемориальных досок в Москве, позвонил в соответствующую комиссию. Когда стало ясно, что на фасаде нам доску не установить, взял на себя переговоры с директорами Дворца. После того, как я наконец нашла

домодедовскую мастерскую, он улаживал с ними разногласия, следил за последовательностью выполнения работы. Наконец, принял участие в креплении доски к мраморной стене – тоже дело непростое, не говоря о солидной сумме, внесенной им на грантовый счет. Эскиз доски сделала по его просьбе Ирина Горфинкель. Я доработала эскиз и написала текст.

Как я уже упоминала, после гибели Гранта Александровича Тимур, наравне с другими грантовцами, в том числе, всеми любимым Андреем Шевченко, пришел в клуб – инструктором.

Тогда он так увлекся туристской работой с детьми, что в какой-то момент перед ним даже встал вопрос – физика или детский туризм. Победила физика, но Тимур остался предан клубу «Дети капитана Гранта» и доказал это на деле.

Бригаду по монтированию доски возглавил Саша Власов. Мы с Сашей занимались вместе в летнем лагере 1972 года, а вот то, что он – учитель труда, я не подозревала. Кроме того, пока мы получали разрешение Департамента по образованию, в Домодедове потребовали, чтобы мы забрали доску, и Саша решил доверить хранение нашей драгоценности своему другу, Игорю Шугинину. Игоря я хорошо помню по летнему лагерю того же, 1972 года, но так как мы потом не общались, я и не знала, что он – превосходный врач-гинеколог, доктор медицинских наук.

Посмотрела в google восторженные отзывы о его работе и еще больше стала гордиться нашими ребятами. Игорь ведет самые сложные беременности, виртуозно делает кесарево сечение! Короче говоря, наша красавица-девственница-достоочка пролежала весь

декабрь 2013 года в родильном отделении МОНИИАГа на Покровке, завернутая в одноразовую детскую родовую пеленку. Поистине, это было рождение доски. Эта же голубая пеленочка закрывала доску, когда ее уже укрепили на стене перед Мраморным залом, – до самого открытия. Перед открытием пеленку сняли, и Тимур закрыл доску белой красивой тканью. Я купила красную ленточку.

Пока ждали гостей, никого не подпускали к виновнице торжества. Работа кружков заканчивалась, по Дворцу бегали дети, в фойе их ждали родители. Одна молодая мама спросила:

– А что здесь будет?

– Открытие мемориальной доски, – ответила я.

– А можно посмотреть?

Она попыталась заглянуть под белое покрывало.

– Ни в коем случае! – отрезала я. – Кто же заглядывает невесте под фату! Вот откроем, и она здесь будет висеть – всегда. Тогда смотрите, сколько душе угодно!

Трудно сказать, сколько всего собралось народа, – зарегистрировалось более 70 человек. Когда люди начали входить в фойе (некоторые с концертными гитарами, огромными, как контрабасы, в плотных чехлах, например, Женя Бабенко. Женя преподает биологию в школе, до сих пор участвует в КСП и водит ребят в горы – истинный ученик Гранта!), я поняла: праздник состоится! Некоторые грантовцы пришли с маленькими детьми – новыми, нежными росточками: им предстоит расцвести и сменить нас в будущем. Кто-то взял с собой взрослых детей, будто желая сказать: смена уже есть, жизнь прожита не зря. Все это было более, чем трогательно.

Кирилл Половинкин с сыном на открытии мемориальной доски.

Перед открытием мемориальной доски. 15 февраля 2014 г.

Перед открытием мемориальной доски. 15 февраля 2014 г.

Люди радовались друг другу и новой встрече на таком памятном событии.

Наконец, регистрация закончилась, и мы приступаем к торжественному открытию. Я разрезаю красную ленточку, Тимур снимает белую ткань. Все аплодируют. Теперь наша красавица представлена на всеобщее обозрение. Удивительно: она смотрится в зале еще лучше, чем в мастерской, много лучше. Даже не знаю, почему. Может, благодаря освещению? Или...? Но выглядит просто шикарно. И под доской – великолепная корзина цветов и роскошные букеты...

Мемориальную доску Гранту Александровичу открыли Ольга Слободкина-von Brötmsen и Тимур Кулевой. 15 февраля 2014 г.

Выступали страстно, неформально, незатянуто, динамично. Говорили о Гранте Александровиче, как об удивительной личности, о человеке, который озарил жизни многих детей. Замечательно выступил Андрей

Григорьевич Тютюнник, Советник руководителя Федерального агентства по туризму.

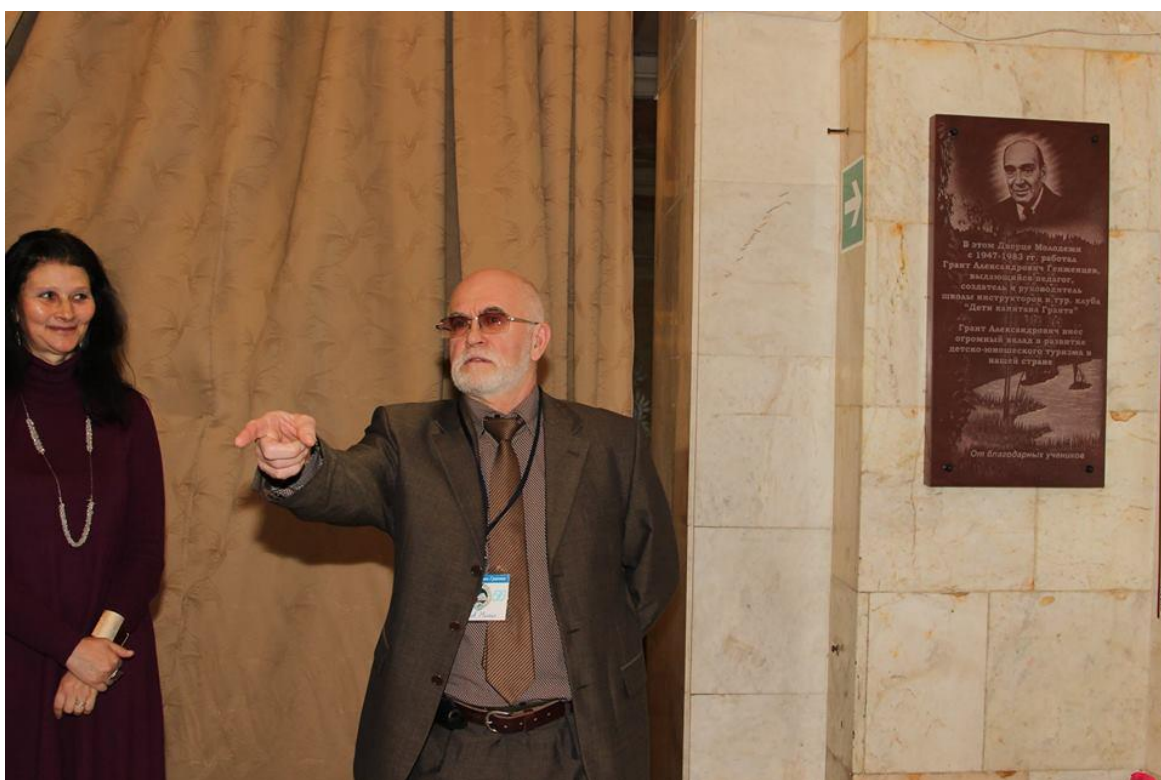
Прекрасно прозвучало выступление Александра Яковлевича Минделя. Миндель – широко известный в туристско-педагогических кругах Москвы и России деятель детского образовательного туризма. 35 лет на Селигере проводит лагерь «Юные Робинзоны». Особенность этого лагеря – интеграция обычных детей и детей с ОВЗ. В период с 2009 по 2012 годы Александр Яковлевич – Президент Международной Академии детско-юношеского туризма и краеведения. Докторская диссертация. Пишет стихи и издает книги о детском туризме. Инициатор движения социального туризма. Руководитель НКО «Образование. Спорт. Реабилитация». Также руководит в Вешняках детским тур. клубом «Юниор». Заслуженный путешественник России. Ныне разрабатывает проект создания Центра социального туризма в г. Осташкове.

Запомнилось выступление и Виктора Яковлевича Дихтярева, известного в московском детском туризме, как В.Я. Давным-давно, еще в мои грантовские времена, Виктор Яковлевич организовал тур. кружок в 435 школе. До 9-ого класса я училась в 414-ой, рядом с 435-ой, и слышала о кружке В.Я. Его кружковцы, взяки, также, как мы, грантовцы, пребывали в большом восторге и от походов, и от своего руководителя. А вот то, что В.Я. – ученик Гранта Александровича, я услышала только после открытия доски. Оказывается, он занимался у него после Войны, в 1946 г., когда Грант вернулся с фронта.

Кстати сказать, идею о детском туризме Гранту подал его друг, Александр Александрович Власов, знаменитый походник и дедушка нашего Саши

Выступает Александр Супье. Грантовец конца 50-х

Выступает Михаил Антонов. Грантовец конца 1950-х

Выступает Виктор Яковлевич Дихтярев

Власова. Когда Грант пришел с фронта, он не понимал еще, что делать в мирной жизни, и Александр Александрович посоветовал ему (передаю со слов Саши): «Займись-ка ты детским туризмом».

Власов старший тоже был уникальный в своем роде человек: он разрабатывал маршруты походов, проходил их, потом писал книги о своих путешествиях и предлагал издательствам.

В Советском Союзе запрещалась частная предпринимательская деятельность любого толка, но к подобной небывалой форме придаться оказалось довольно сложно. Мало кто мог бы на такое решиться, еще меньше тех, кто смог бы прожить такую судьбу. А семья? Но Власов старший прекрасно справился с обеими задачами.

Из грантовцев выступали Тимур Кулевой, Маша Локшина, Михаил Антонов, Валерий Кожин, Сергей Минделевич, Александр Супье и я.

У меня возникло такое чувство, что все мы собрались после очередного грандиозного похода в приподнятом настроением и Грант Александрович тоже с нами. Он смотрел на нас (как смотрел при жизни) добрыми мудрыми глазами с мемориальной доски, установленной здесь в честь его 100-летия.

Когда торжественная часть закончилась, всем раздали фирменные значки с эмблемой клуба – Алые паруса и Роза ветров. Значки дались мне легче остальных – я просто взяла эмблему клуба, нашла компанию (Alsam), вместе мы подобрали цвета, я оформила заказ и вот – значки к памятной дате уже сияют на груди многих присутствующих. Красивые значки получились,

Алик Ковалев и Алексей Чистяков на открытии мемориальной доски 15 февраля 2014 г.

необычные, можно сказать, коллекционные. Тираж небольшой – всего 130 штук. И почти все разошлись. Оставшиеся двадцать поедут за границу, в нашу грантовскую зарубежную диаспору.

Ну, что же, столы уже накрыты в кафе за Зеркальным залом, я слышу захватывающие туристские песни, знакомые с детства, и возгласы ликования.

Директор Дворца, Лариса Ивановна Кузьмина, предоставила нам не только фойе и Мраморный зал, но и кафе. Я сразу вспомнила это кафе – ледяную пещеру с сосульками. Немудрено – ведь Дворец, бывший дом чаепромышленника Высоцкого, построен в стиле модерн.

Лариса Ивановна! Как нам Вас благодарить! Отважиться запустить в детское учреждение такую толпу туристского народа! Не говоря уже о том, что Лариса Ивановна сразу пошла нам навстречу, когда мы еще только приехали договариваться об установлении доски внутри Дворца. Здоровья Вам и прекрасного настроения!

Отмечаем открытие мемориальной доски в Зеркальном зале. 15 февраля 2014 г.

Слева направо – Люба Левина, Алик Ковалев, Володя Альтшуллер (с гитарой), за ним – Игорь Шугинин

Неформальная часть тоже прошла успешно. Во время праздника я просто влюбилась в сборную группу старейших грантовских ветеранов конца 1950-х: Мельникова-Антонова-Супье. Эти люди не утратили энтузиазма до сих пор, хотя им уже по 70! Глядя на них, понимаешь: 70 – это еще не возраст! Такие милые, подтянутые, интеллигентные, умные, красивые! К тому же они хорошо подготовились к великому празднику – все имели нагрудные ID (как на Международных конференциях) с годами, проведенными в кружке.

В какой-то момент Михаил Антонов предложил тост за ушедших от нас друзей – его группа до сих пор не пережила кончину Анатолия Мельникова...

Так, кажется пора расходиться, хотя расходиться не хочется. Мы убираем за собой, как учил нас Грант, – оставлять места стоянок в первоначальном виде. Но нет, невозможно еще оторваться друг от друга, от праздника, от грантовской атмосферы, от радости, от воспоминаний! И мы выходим во двор перед Дворцом, поем песни, общаемся – как в те годы, когда собирались перед лагерем и походами... Столько нужно друг другу сказать, столько хочется поделиться, обсудить!

Мы снова вместе! Мы снова грантовцы! Как тогда – 30, 40 и 50 лет назад!

Все воодушевлены... Хотя я услышала в этот вечер немало теплых слов искренней благодарности (наша группа даже устроила мне овацию, когда я неслась с электрическим чайником через Мраморный зал), желание продлить память о нашем любимом Гранте Александровиче – лучшая благодарность. Будем работать дальше, но только... капельку потом. А пока я

свалилась с температурой 38,5. Такой праздник бывает раз в жизни – 100-летие учителя!!!

Когда все разошлись, остались самые старые друзья: Надя Пастушкова, Валера Кожин, Людмила Стальнова, Апла Южакова, Таня Иванова, Таня Полетаева, я, Алик Ковалев, Женя Бабенко и Артем Терентьев

Еще раз хочу выразить благодарность всем, кто помог в подготовке и организации празднования 100-летия – Вите Гуревичу, Наде Пастушковой, Тимуру Кулевому, Сергею Минделевичу. Особая благодарность – Григорию Ключареву. Гриша в кружке не занимался, но дружил с Ирой Мальковой. Она всегда много рассказывала ему о Гранте, о походах, но почему-то не брала с собой на «арбузники». Дорогой Гриша! Спасибо Вам за все, что Вы для нас сделали. Теперь Вы – не просто грантовец, а почетный грантовец. Ваша мечта сбылась!

19 февраля 2014

Краткая справка о некоторых упомянутых участниках проекта

Ключарев Григорий Артурович, д.филол.н., проф.
Ученый секретарь, Институт социологии РАН

Кулевой Тимур Вячеславович, кандидат физико-математических наук, начальник лаборатории перспективных разработок Ускорительного центра Государственного научного центра Российской Федерации «Институт теоретической и экспериментальной физики» научно-исследовательского центра «Курчатовский институт», доцент Национального исследовательского ядерного университета МИФИ. (Годы в тур. кружке у Гранта: 1976 – 1983. После гибели Гранта работал инструктором с детьми с 1983 – 1990)

Шугинин Игорь Олегович, ведущий научный сотрудник Prior Clinic, доктор медицинских наук, врач высшей категории (годы в тур. кружке у Гранта: 1970 – 1972)

***

Сегодня – уже 9 марта, а мне все поступают на телефон и на почту восторженные сообщения. Все благодарят, поздравляют с завершением грандиозного проекта, рассматривают на нашем фб сайте Тур. клуб «Дети капитана Гранта» фотографии с презентации доски профессиональных фотографов, присылают

свои. Как важно увидеть одно и то же событие разными глазами, с разных ракурсов!

«Грант как живой! Я даже не ожидал, что так здорово получится!» – воскликнул Валерий Кожин.

Все рады, все желают самого лучшего, говорят, как было хорошо на открытии, как они забыли свои неприятности, болезни. Просят еще значков – придется дозаказать.

Мы снова оказались в грантовой атмосфере, где царит добро, радость, любовь, участие, поддержка, взаимовыручка и искренность.

Грант продолжает объединять людей!!!

***

Получила с утра такое сообщение:

*«Доброе утро»! – скажешь кому-то,
И утро окажется светлым и добрым.
И день будет добрым,
И добрые встречи,
И с доброй надеждой придет к тебе вечер.*

*Как важно и нужно,
Чтоб сразу с утра
Тебе пожелали добра!*

После таких пожеланий хочется всех любить!!!

Март 2014

***

Книга или фотоальбом?

Горные туристы знают эйфорию вершины – ты стоишь над миром, скинув тяжелый рюкзак, и перед тобой открывается необыкновенной красоты долина. Однако... через короткое время ты замечаешь: вершина эта далеко не последняя, за ней – еще одна, а, может, и не одна...

В процессе того, как мы занимались семейной могилой Гранта Александровича, начали возникать новые идеи юбилейного года – мемориальная доска, памятные значки к 100-летию и... книга о Гранте и нашем клубе тех времен... Или фотоальбом? Идея книги сначала не вызвала большого энтузиазма. Думали, может, издадим в типографии Дворца буклет... Однако Витя Райкин отверг дешевую печать. «Нет, сказал он, – большому кораблю – большое плавание». Ну, дай-то Бог!

май 2013

***

Ребята выложили в фб немыслимое количество фотографий, включая празднование 70-летия Гранта Александровича в январе 1983 года, где Грант – такой довольный, счастливый, за 3 месяца до гибели...

Кроме того, выяснилось, что художественная книга о Гранте Александровиче уже написана и вышла в издательстве «Физкультура и спорт» в 1990 году тиражом 100 000 экз. Автор – Сергей Александр`ович, грантовец, на несколько лет старше меня. Книга все это время хранилась у Валеры Кожина, но я узнала о ней только сейчас. Александр`ович описал все очень точно и доподлинно, начиная от бума, полосы препятствий, организации лагеря, походов и кончая... прополкой.

И еще одна хорошая новость – вышла книга о ветеранах детского туризма. Ее издание готовилось 15 лет. В ней есть материал о Гранте Александровиче, о Николае Александровиче Пашинине, о В.Я., об Александре Яковлевиче Минделе, о Дмитрие Львовиче Никифорове (ученике Гранта, он работает во Дворце в секции туризма на Воробьевых Горах и тоже был на открытии доски) и о многих других.

26 марта 2014

20 января 1983 г. Дворец пионеров на Стопани. Гранту Александровичу – 70 лет!!!

* * *

Вчера встретила с Валерой Кожиным на Воробьевых горах – он передал мне флэшку со сканами наших походов для книги. На Чистых Прудах не выдержали – вышли и зашагали во Дворец, хотя он уже был закрыт на ночь. Валера сказал заветные слова, и охрана пустила нас на 5 минут. Висит наша досточка. Нужно будет организовать корзину цветов.

Потом немного погуляли по родным местам. Огромного рыцаря с дома в Гусятинском переулке сняли, особняк, где обитало Посольство Швейцарии, снесли... Перефразируя известную цитату, можно сказать: это – Москва, которую мы потеряли. Но потеряли еще и в том смысле, что больше никто из наших там не живет. Мы только ходили и говорили: «Вот дом Тимура». «Вот дом, где жил Андрей Дудинов»! «А в Доме акционерного общества «Россия» какое-то время жил я», – сказал Валера. «А папа жил в Уланском, а мама – вот здесь, на Чаплыгина 9», – показывала я.

Кто теперь живет в наших домах? Кто учится в наших школах? В 310-ой, в 613-ой им. Некрасова, в Пушкинской 345-ой, в 24-ой французской на Бауманской, в 64-ой английской, в 35-ой английской? Никогда уже не вернуться нам в Москву нашей юности, но пока Дворец принадлежит детям, в нем будет висеть памятная доска нашему учителю, и наша юность остается с нами навсегда.

Почему-то вспомнилось, как на Презентации мемориальной доски кто-то из выступающих сказал о тех временах: «Тогда все было просто и ясно – что хорошо, что плохо». А я подумала: это и всегда ясно.

Хорошо заниматься сущностными вещами – растить детей, обучать их, развивать науку, лечить людей,

Мемориальная доска Гранту Александровичу во Дворце творчества детей и молодежи

создавать произведения искусства. И делать это с чистым сердцем, полной отдачей и без экивоков. А заниматься коммерческой профанацией, отмыванием денег, откатами, грабежом, обманом и криминалом – плохо во все времена, при всех формах правления и власти...

Март 2014

* * *

*Цепочка починена.
Я порвала ее от одной мысли –
ничего не получится.
Но...
получилось.
Ценой многократных усилий,
здоровья...*

*Когда понимаешь –
сейчас
или
уже никогда,
срываешь себя.*

*Когда понимаешь –
никто,
кроме тебя,
не сможет заветное
осуществить,*

*ты летишь,
под ногами лишь пыль...*

*А обыватели...,
им не понять меня...
Так же и мне
непонятны они.*

*Цепочка починена,
цепочка событий
замкнулась.*

*Но главное,
то,
что свершилось.*

23 июня 2014

***

Работа над книгой продолжается, и мне так приятно погружаться в лучшие воспоминания юности.

Моей первой любви

*Я все еще люблю тебя,
которого любила и тогда...*

*Мне хочется взять
этого необычайного мальчика
на ладошку
и покачать,
как в Занебесном Гамаке...*

*И чтобы Ангелы
раскрыли над тобой
Божественный Покров...*

Как мне выразить мое чувство!

*Я просто буду всегда любить тебя,
которого любила и тогда,*

*любить идеальной любовью,
понятной только
Бесплотным Светлым Духам...*

16 июня 2014

***

Да, и, конечно, снова заходила во Дворец. Все хорошо. Доска висит. Под ней – моя корзина искусственных цветов. Все очень пристойно и благоговейно. Директор ждет нового руководителя тур. кружка.

Июнь 2014

Люба Левина

*В памяти эпизоды счастья. И юности.
С Грантом и его детьми.*

Люба Левина. Начало 1970-х

Новый год

Мы все под новый год уезжаем на турбазу на станции «Турист». Там – очень крутые горы. Как мы на беговых лыжах с них съезжаем и остаемся целыми, совершенно непонятно.

Падаем, отряхиваемся, катимся дальше – весело!

Поздно вечером, когда, вроде, уже пора ложиться спать, Грант командует: «Быстро одеваемся и встаем на лыжи. С собой взять кружки»!

Вываливаемся в зимнюю ночь, хохочем, пихаем друг друга в сугробы, кидаемся снегом, стараясь попасть за шиворот. Потом довольно долго тихо едем по ночному лесу. Выезжаем на большую поляну, на ней – наряженная елка.

Грант всем нам – детям – наливает в кружки по глотку шампанского.

Звезды, мороз. Волшебство! Такое могло быть только у Гранта!

Дагестан

Большой поход: Махачкала – Дербент. Помню очень хорошо все эти аулы, которые сейчас чуть ли не каждый день звучат в теленовостях в связи с терактами, боевиками, зачистками.

Как нас, детей из Москвы, тогда встречали!
Невероятно!

Жарко, идем в шортах. На подходе к населенному пункту – команда Гранта (больше нигде такой от него не слышала): «Надеть штаны»!

Переодеваемся, уважаем местные обычаи.

Один раз ночуем не в ауле, а на небольшом плато посередине маршрута.

Теплая ночь, и Грант распоряжается не ставить палатки, а расстелить их на земле.

Убираем самые большие камни, укладываемся. Над нами – огромное звездное горное ночное небо. И звезды огромные. И они падают...

Такое тоже – только у Гранта!

Селигер

Я всех пытаю, ну, помнит ли эту ночную переправу хоть кто-нибудь? Это же невозможно выдумать! Ладно, напишу, как помню. Если сойду – поправьте.

Селигерский поход заканчивался, нужно возвращаться в Осташков, а оттуда – в лагерь.

Грант договорился со взрослыми туристами, которые стояли где-то рядом с нами на Хачине, и забрал у них целую флотилию байдарок, лодок и большой, похоже, самодельный катамаран (или их было даже два?).

Теперь представьте: ночь, озеро тихое, по нему плывет похожий на большой плот катамаран, на котором – битком – мелких с имуществом и рюкзаками.

С двух сторон от катамарана по четыре-пять байдарок. Мы в этих байдарках по трое. Ребята в первой от катамарана байдарке держатся за него руками и держат вторую байдарку, вторая байдарка держится за первую и за третью и т.д.

Плывем долго, засыпаем, будим друг друга. Нельзя отпустить руки: потеряем соседнюю лодку. Селигер – серьезное озеро.

Сейчас думаю: как же повезло, что не было дождя и сильного ветра. Спас. жилетов тоже не было. Но мы были с Грантом – с нами ничего не могло случиться.

Наряды вне очереди

Многие терпеть не могут чистить картошку. Я могу без всякого раздражения начистить, сколько угодно.

Чистильщики картошки. Справа – Володя Воронский и Надя Малиничева

Это было так весело, когда на кухне в лагере собирались «нарядники» и хохотали над этой картошкой! Мне в основном, доставалось за болтовню и хихиканье в строю. Это – трудовое воспитание погрантовски.

Курица

Волжский поход. Мы с Маринкой Грачевой – дежурные. Нам по двенадцать лет.

Грант где-то в деревне раздобыл кур и выдал в каждую группу по штуке. Курицы без голов и перьев, все остальное у них на месте. Надо как-то из них получить суп и разделить на всех.

Задача сложнейшая. В курице – какие-то

Люба Левина и Толя Самощик. Лагерь. Начало 1970-х

анатомические вещи, кишки что ли? Задумываемся. Решаем так: все, что нам не нравится, нужно выковырять и похоронить.

Долго ее, бедолагу, кромсаем. Потом, постепенно все глубже и глубже заходя в Волгу, моем снаружи и изнутри, наливая волжскую водичку в куриный живот и выливая ее из шеи, поднимая несчастную высоко над головой.

Погода прекрасная, куриное купание продолжается больше часа. Красота!

Тем более, все помнят, как мало нам удавалось в наших походах купаться, хотя, вроде, все время рядом были какие-то водоемы.

Потом кто-то из старших нас из воды все-таки турнул.

Когда обед был сварен и разлит по мискам, Женя Ернылев, командир, строго спросил, где же пупок?

Где-где, все внутренности похоронены! Они же кишки!

Потом, в Москве, бабушка объяснила, что пупком называют желудок, и его едят.

Это – грантовская кулинария.

Москва, декабрь 2015

Шейнина (Левина) Любовь Викторовна

В 1978 году закончила Московский полиграфический институт, механический факультет. Работает в полиграфии.

«К Гранту я пришла сразу в мартовский поход 1968 г. Мне было 11 лет. 12 исполнилось только в конце июня. Было тяжело, но я сразу влюбилась во всех и во все. Последнее лето с Грантом – 1972, Дагестан. 1973 – десятый класс. После школы уже с ним не ходила».

* * *

Оля Оленева (ныне Сабинина)

Оля, большое спасибо, прочитала с удовольствием. Хорошо помню переход на катамаранах через Селигер и самый вкусный белый хлеб с вологодским маслом (батон, разрезанный вдоль), который Грант привез нам, весь день ничего не евшим. И еще на всю жизнь запомнила, как мы потрошили этих пресловутых куриц – вытаскивали куриное нутро и мыли их в Волге, а несколькими метрами выше по течению кто-то столь же неутомимо мыл кеды...

И еще одна краткая история: решили мы наливку из вишни сделать. Насыпали в банку вишню, сахар, может быть, даже дрожжи где-то раздобыли, воды добавили и спрятали все это под раскладушкой в нашей солдатской многоместной шатровой палатке в лагере. Через пару дней Грант инспектировал порядок в палатках, заглянул под заветную раскладушку, увидел банку и поинтересовался, почему продукты под кроватью. И тут банка "бомбанула» у него в руках, и

Лена Гунбина и Оля Оленева. Конец 1960-х

недозревшая наливка выстрелила в воздух. Грант поинтересовался, что это... А мы, хоть и парализованные страхом, стали его уверять: «Компот. Просто компот!»! Ругать он нас не стал, но банку конфисковал. Инцидент был исчерпан...

Ну, вот – нахлынули на меня воспоминания. А кто-нибудь помнит тучи комаров, и как мы их в столовке били по несколько штук одним ударом и пытались набрать тысячу. Ходила легенда, что однажды группа набила как раз тысячу, так как за них полагалось не то три рубля, не то десять, а потом три дня инструктора этих комаров пересчитывали, чтобы все было по-честному. Но по прошествии времени, я думаю, эта история сродни «продуванию» макарон.

И почти последняя история про поход в Гусь-Хрустальный. Мы ночевали в палатке на снегу и с

печкой, около которой всю ночь дежурили по очереди мальчики. А дрова были сосновые, печка забилась сажей, и все закоптились, стали, как черти, и друг друга не узнавали.

Действительно время было счастливое. И закалка на всю жизнь.

Конец января 2018 г.

***

Михаил Голосовский

Лучшие лета нашей жизни

Я попал к Гранту Александровичу Генженцеву восьмиклассником и провел в его туристском лагере два года, что во многом сформировало мой характер и наложило отпечаток на дальнейшую судьбу. Хочу поделиться воспоминаниями о нашем тур. клубе «Дети капитана Гранта» и о самом Гранте и понять, как он сумел так ненавязчиво нас воспитать.

Моя первая смена в лагере

Родители никогда не отправляли меня в пионер. лагерь, поэтому никаких аналогий не возникало. Я просто смотрел на все, раскрыв рот, и восхищался.

Июнь 1970 года. Мы, семеро одноклассников, приезжаем в туристский лагерь на Сходне. Смена уже началась. Нас встречает пожилой, слегка прихрамывающий человек с большими изучающими глазами, внимательно рассматривает, немногословно объясняет, что нас ждет в лагере, извиняется за то, что не может определить нас вместе, – все уже сформировано – и раскидывает по трем группам.

Наше положение в лагере своеобразно. По туристскому опыту мы – новички, а по возрасту – ветераны. К нам, «переросткам», Грант относился очень тактично, понимая наше двойственное положение.

На второй день Грант созвал нас семерых – осведомиться, как мы вписались в жизнь лагеря, и объявил: сегодня вечером все выступают в ночной поход на Клязьму. Причем подчеркнул: мы первые получили эту важную информацию – мы же уже взрослые и не будем трубить о новости на всех перекрестках. Думаю, Грант хотел, чтобы мы почувствовали хотя бы информационное превосходство над новичками – ведь мы жили в палатках и выполняли все обязанности и дежурства по лагерю именно с ними, а не со «стариками».

И вот, я – в тренировочном походе на Клязьму. Ночевка в лесу. Завороженно наблюдаю, как Миша Сарайников разводит костер. Неужели школьник может зажечь костер с одной спички? Не отхожу от него всю смену, пока не перенимаю всю костровую науку этого виртуоза.

Миша Голосовский. Начало 1970-х

Помимо Миши Сарайникова, нас в лагере встретили и другие «старики», и ветераны – Витя Гуревич, Саша Штернберг, Витя Шамис, а также опытные инструктора – Саша Стальнов и Сергей Минделевич.

На следующий день возвращаемся в лагерь, и начинаются практические занятия: вязание узлов, укладка рюкзака, установка палатки. Процесс

иллюстрируется легендами прошлых лет. Вот одна из них.

Однажды мой одноклассник, Саша Штернберг, – рыжий, яркий, экспансивный парень – влетел в палатку с криком «Надеюсь, тут нет ничего моего», приземлился на кучу одежды в углу и тут же обнаружил, что раздавил отцовскую гитару. Так мы учились содержать палатку в идеальном состоянии.

Кстати, наше двойственное положение помогало наладить вертикальные связи между поколениями и спать всех вместе. Грант придавал немалое значение тому, чтобы лагерь не разваливался на отдельные компании, и, если к нему попадали закадычные подружки, стремился определить их в разные группы, чтобы они не замыкались друг на друге.

Серьезный, многодневный поход на Волгу. Плохо уложенный рюкзак бьет по спине, и я мечтаю о привале. Начинается дождь и, кажется, – все, сейчас остановимся переждать его и, можно будет отдохнуть.

Но... на открытое место, прямо под дождь, выбегает тот самый легендарный Саша Штернберг, сбрасывает с себя рюкзак, штормовку, рубашку, и полуголый громко кричит: «Лей сильнее, лей сильнее»!

Заклинание действует – дождь удаётся заговорить, и мы продолжаем движение. Становится понятно: ветераны Гранта всесильны.

После изматывающего марша располагаемся на вечернем привале на берегу Волги в районе Конакова. Новичков принимают разыгрывать. Розыгрыши не жестокие, как в армии, но входят в ритуал. Например, «старики» вызывают новичка и, сдерживая улыбку, поручают ему сбегать за трансмиссией к старшему инструктору Ник Саньчу. Новичок не знает, что такое

трансмиссия, но стесняется спросить, отправляется на поиски и... попадает.

Саша Штернберг. На заднем плане – Ира Штукина и Лена Волкова

Построение в лесу. Слева направо: Толя Самощик, командир —Таня Семина, Грант Александрович, Лена Волкова, (Саша Бельков?), Костя Новиков, Валя Шихеева, Галя Брагинская, Ира Штукина, Миша Голосовский. Начало 1970-х

Других отправляют помогать готовить ужин и дают, вроде бы, вполне разумное задание – продуть макароны, поскольку они полые и за время пути и хранения в них могли завестись жучки и червячки. Я покупаюсь и, кажется, даже получаю пачку макарон для продувки. Меня спасает Сеня Цейтлин – у него на лице такая широкая улыбка, что даже я понимаю: это розыгрыш. Третьим поручают собрать шишки для растопки самовара и отводят определенный участок. Тут смеяться ни в коем случае нельзя, а нужно подождать, пока все шишки соберут и отнесут подальше – туда, где, якобы, установят самовар. А суть вот в чем: в хвойном лесу нужно расчистить от шишек место для палаток – иначе придется спать, как

Витя Шамис, Витя Гуревич и ст. инструктор Ник Саныч Пашинин. Конец 1960-х

принцесса на горошине. Чем собирать шишки самому, можно задействовать ничего не подозревающих новичков. А шишки действительно хорошо горят и, если не для самовара, то для костра сгодятся.

Заканчивается моя первая смена в лагере на Сходне, и я жду-не дождусь сентября (родители отпустили меня в лагерь только на месяц), чтобы записаться в кружок к Гранту и научиться у него всем туристским премудростям. Весь год прилежно хожу в кружок и следующим летом, 1971 года, я уже опытный турист. В конце июльской смены новичок Саша Киреев смотрит на меня восторженным взглядом, в котором читается

уважение к ветерану. Таким же взглядом я год назад смотрел на Мишу Сарайникова. Круг замкнулся.

Сеня Цейтлин и Андрей Евдокимов. (35 английская школа)

Туристский кружок при Дворце пионеров на Стопани и лагерь на Сходне

Теперь расскажу о Гранте и его лагере на Сходне не с точки зрения новичка, а как это видится сегодня, когда мне лет больше, чем было Гранту при нашей первой встрече.

Грант организовал детский туризм в Доме пионеров Бауманского района. Весной проводил агитацию в школах, дети (которые успели заинтересоваться) приходили во Дворец пионеров на Стопани, и для них

устраивали майский поход. Те, кому этот поход нравился, отправлялись в летний лагерь на Сходню.

Как я попал к Гранту

В 1970-ом в Москве перекроили границы районов, и у Гранта получился недобор – многие школы оказались теперь в другом, Первомайском районе. Поэтому, в виде исключения, в летний лагерь попали ребята из 2-ой математической школы Октябрьского района. Произошло это так. Сеня Цейтлин и Оля Уманская уже занимались у Гранта, но их родителям хотелось, чтобы

В лесу. Слева – Женя Ернылев. Конец 1960-х

к ним присоединился бы и Саша Королев, сын их общей подруги. Они попросили Гранта принять Сашу, а заодно с ним в лагерь попала целая группа его одноклассников – и я в их числе.

Таким образом в лагере нас оказалось восемь человек из одного класса, включая Сашу Штернберга, который к тому времени уже стал грантовским ветераном. Грант испытывал к нам какое-то особое уважение, поскольку в его районе математических школ не водилось, и, как вести себя с нами, рафинированными интеллигентами, было неочевидно.

И вот, в родительский день, когда лагерь посетил отец Гали Брагинской, известный физик, Грант попросил его прочесть лекцию по физике. Станислав Иосифович рассказывал о термодинамике, о тепловых машинах, о теореме Карно... По-моему, никто ничего не понял, но именно поэтому его науку заужавали.

Оля Уманская

Галя Брагинская и Саша Бахмутская

Однажды мы собрались на туристском слете на Протве, где проходили соревнования по ориентированию. Грант позвал меня и Мишу Беляева, дал компасы, и попросил поучаствовать. Мы не умели ориентироваться по карте и попытались отказаться, но он убедил нас, что ученики математической школы способны разобраться на месте в таком деле, – так он в нас верил. Однако мы очень быстро заблудились. Все-таки туристским навыкам надо учиться.

Как функционировал лагерь

Как лагерь функционировал с финансовой точки зрения, для меня всегда оставалось загадкой. Родители платили за месячную смену невероятно мало – 18 рублей. Эти деньги по идее уходили на еду, на железнодорожные и другие расходы. На железнодорожных билетах экономили: когда группа ехала на поезде, инструктор брал на всех детские билеты до ближайшей станции. Таким образом, формальности были соблюдены, и мы получались уже не зайцы-безбилетники. Если появлялся контролер, он быстро отступал при виде двух десятков младших школьников под предводительством девятиклассника.

На еду денег не разбазаривали, покупали самое простое – супы, компоты, каши.

Клубника

Но... однажды Грант привез из города клубнику – деликатес по тогдашней жизни. На каждого выходило по одной-две ягодке. Клубнику вымыли, положили в большую миску и пустили по кругу – без предисловий. Представьте себе, как мы выбирали эту свою ягодку, – вроде, надо выбрать какую получше, но с другой стороны, а что тогда достанется последним? А как иначе? Не выбирать же худшие ягоды! Когда все съели, Грант объяснил нам свою логику. Он никого не критиковал, а предложил брать пример с Аллы Штукиной – она доставала клубнику, не глядя. Я хорошо запомнил этот урок, с тех пор так и поступаю.

Слева направо: Алла Штукина (командир группы), Володя Воронский, Игорь Шугинин, Миша Оглоблин («Отец Оглоблин») и Дима Зеленко

Ложка

Общая посуда не предусматривалась. Привозили из дома подписанные миску, кружку, ложку и сдавали в общий котел на кухню. Когда выступали в поход, забирали свою посуду и сами о ней заботились. Вспоминается связанная с посудой забавная история.

Инструктор Толя попал к Гранту сразу после армии и со скрипом вписывался в жизнь лагеря. Раз в смену устраивали родительский день, и однажды кто-то из родителей привез мелкокалиберную винтовку. Толя решил всем продемонстрировать, какой он замечательный стрелок, поставил в качестве мишени свою деревянную ложку и выстрелил в нее с довольно большого расстояния. Он действительно был метким стрелком и попал в цель. Попасть-то он попал, но его ложка после этого превратилась в дуршлаг. А запасных

ложек ни у кого не нашлось. Так снайпер Толя стал героем туристского фольклора.

Учеба, дисциплина, самостоятельность

Грантовский лагерь сочетал в себе лучшие черты пионерского лагеря и армейской базы новобранцев. С одной стороны, как в пионерском лагере, у нас проходили линейки, поднимали и опускали флаг; на линейках отмечали тех, кто особенно отличился за предыдущий день (я удостоился такой чести только в свой второй год). С другой стороны, как в армии, царила строгая дисциплина, мы получали наряды на работу... Однако дедовщины не было.

Наоборот, «старики» опекали новичков. Во время моего второго лета у меня появился подопечный шестиклассник, с которым у меня никак не складывались отношения. Своенравный, непослушный, все он делал наперекор – ну, никакого сладу. Однако Грант разглядел в нем личность и взял в августовский поход. Это был Андрей Дудинов. Впоследствии он стал одной из ключевых фигур в лагере.

Вообще, самостоятельность приветствовали. И, хотя предполагалось, что старшие будут опекать младших, все-таки проблемы приходилось решать самому. Дома у нас не обнаружилось спального мешка, и мама дала мне, вместо него, шерстяное одеяло. Так, в мою первую смену я оказался без спальника. После пары холодных июньских ночей понял – больше не выдержу и сшил из

Андрей Дудинов. 1975 г.

одеяла спальник. Благо, бабушка научила меня шить, да и школьные уроки труда не прошли даром. (Для сравнения: сегодня мои шестнадцатилетние сыновья, как, впрочем, и большинство их сверстников, не в состоянии пришить оторванную пуговицу.)

Купальщицы

Наказания существовали, но все понимали – они обоснованы. Вот характерный эпизод.

Однажды в самом начале июльской смены мы ушли в тренировочный поход на Клязьму с ночевкой в лесу. На вечернем привале две старшие девочки пошли купаться на Клязьму. Помнится, я испытал шок, увидев, как две подруги дефилируют через весь палаточный лагерь в мокрых купальниках, демонстрируя свою независимость. Значит, все можно? Очевидно, Грант почувствовал всеобщее настроение раскрепощения и разложение, которое может за этим

последовать. На следующий день, по возвращении в лагерь на Сходню, Грант молча отправил двух подружек домой без публичных разборов. Я едва знал этих девочек, но очень их пожалел – покинуть лагерь в самом начале смены! К тому же шла их последняя смена – на следующий год они уже поступали в институт.

Однако все осознали необходимость такого жесткого решения, и дисциплина сохранилась. Девочки как-то пережили обиду и продолжали потом приходить на «арбузники».

Построение в лагере на Сходне. Слева направо: Женя Ернылев, Саша Штернберг, Ира Штукина, Лена Астанина, Света Брайловская, Юля Маренкова, Ира Ефимова, Женя Гальперина. Конец 1960-х

*На Селигер или Волгу. Толик Грачев, Саша Королев и Витя Шамис.
Конец 1960-х - начало 1970-х*

Влияние Гранта на учебу в школе

Родители уважали Гранта безмерно. Если ребенок начинал плохо учиться, они не решались запретить ему посещать кружок в виде наказания, а звонили Гранту. После занятий Грант беседовал с двоечником и объяснял: на следующее занятие тот должен принести дневник. Если отметки в дневнике окажутся неподобающими, можно сразу отправляться домой. Такое действовало безотказно – терять кружок не хотел никто.

Плот

Как я уже говорил, Грант ненавязчиво воспитывал в нас самостоятельность. Сейчас это трудно себе представить: любой 12-13-летний школьник мог взять топор, наколоть дров для печки, свалить дерево и порубить его на дрова для костра. Вот характерный эпизод.

В июле Грант вывозил нас на Селигер, и мы несколько дней жили там на необитаемом острове. В отличие от лагеря на Сходне, где мы были постоянно заняты, – дежурства, тренировки, туристские занятия, хозяйственные работы – на острове нам предоставлялась полная свобода, поскольку руководители считали: никакая опасность не угрожает нам вдали от соблазнов цивилизации.

Три умельца – Саша Питаев, Витя Райкин, и я – решили сделать плот и покататься по озеру, благо плотничать мы у Гранта научились вполне. И благоразумно не сообщали никому о своих намерениях, полагая: хотя все, что не запрещено, разрешено, лучше о наших планах не распространяться. Отошли подальше от палаточного лагеря, повалили несколько сосенок, отволокли их к воде и стали думать, как их скрепить. Ну, точно, Робинзоны.

Обошли весь остров и на берегу нашли прибитую волнами досточку. Нам удалось извлечь из нее четыре ржавых гвоздя, ими скрепили по углам каркас плота, остальное решили связать веревкой, выпросив ее у инструкторов, причем, старались по возможности уклониться от объяснений. Весла вырубил топором из цельных сосновых стволов. Два палаточных штыря пошли на уключины. После двух или трех дней работы получился одноместный плот, и мы по очереди на нем катались.

Наша деятельность не осталась незамеченной. Как-то Галина Гавриловна, мама Любы Левиной и жена старшего инструктора Ник Саныча (Николая Александровича Пашинина), увидела, как мы строим плот. Она с нами поговорила на светские темы, как со взрослыми, ни словом не упомянув о возможных опасностях такого предприятия и, как выяснилось впоследствии, никому не сообщила о нашем проекте, а он действительно был сопряжен с немалой опасностью – ведь плот мог развалиться посреди озера.

По словам Любы, Галина Гавриловна была женщина отчаянная, и, наверное, наша деятельность ей импонировала.

Как оказалось, инструктора, у которых мы выпросили веревку, заподозрили что-то неладное и в тайне за нами

приглядывали, но, также, как Галина Гавриловна, не сообщили руководству – наверное, грантовское воспитание прививало, помимо всего прочего, и нелюбовь к стукачеству.

Когда плот был готов, мы перегнали его из «верфи» в соседний укромный заливчик, опасаясь, что его могут украсть.

Не обнаружив плот в обычном месте, инструктора Витя Шамис и Саша Королев решили, что мы уплыли далеко и не можем вернуться, но не стали бить тревогу и обращаться к Гранту, а начали действовать самостоятельно: достали где-то лодку и поплыли по озеру – спасать нас. Долго искали, не нашли, а, когда вернулись, обнаружили нас в палаточном лагере живыми и здоровыми. Нас они ни словом не укорили. Гранту тоже ничего не сказали, и я узнал об этой самоотверженной спасательной операции лишь много лет спустя.

*Витя Райкин (в центре), справа от него – Саша Киреев.
Занятия кружка во Дворце пионеров. 1970-е*

Саша Питаев. После родительского дня. Родители уехали,
баранки остались

Покидая остров, мы, естественно, оставили плот там, а вот, весла прихватили с собой, на память. Помню, с каким удивлением Грант на нас смотрел, когда мы шагали к пароходу с цельно-выточенными сосновыми веслами. Стало очевидным – никто не докладывал ему о нашем опасном начинании; хотя многие о нем знали, все предпочитали действовать собственными силами. Более того, глядя на весла, Грант, по-видимому оценил наши плотницкие способности. Во всяком случае, когда мы вернулись в лагерь, он поручил мне и Юре Базилевичу отремонтировать скамейку перед его домиком. За полдня мы фактически сделали новую скамейку. Приятно сознавать, что после тебя в лагере на Сходне осталось что-то осязаемое.

Иерархия, авторитет начальства и сеанс гипноза

Как двум взрослым – Гранту и Ник Санычу – удавалось держать в узде целый лагерь (80-100 человек подростков), трудно понять даже сейчас.

Но очевидно одно – Грант обладал необыкновенным даром; от него исходили флюиды, они-то всех и строили. Но в обычном смысле все держалось на иерархии. Лагерь состоял из новичков (12-13 лет), стариков (13-14 лет), и ветеранов (15-16 лет). Первые набирались опыта и считались рядовыми, «старики» составляли костяк – из них отбирали командиров групп и их помощников.

Ник Саныч (справа в кепке) и инструктор Саша Стальнов (на заднем плане слева от Ника). Сейчас этот юный грантовец полетит в обвязке, на карабинах, над карьером...

Бум. Тренировка равновесия. Тонкий конец бревна (ближе к нам) не закреплен. Спinoй к нам, слева, – Женя Гальперина, справа – Саша Стальнов (в белой пилотке), лицом к нам, слева, с косой – Оля Оленева. 1968 г.

Инструкторами работали ребята после армии или, в виде исключения, особо опытные ветераны, чей авторитет не вызывал сомнений. Командирами групп назначали старших школьников, часто девочек – их слушались охотнее, причем, у мальчиков почему-то не возникало желания бороться за лидерство. Но все же, авторитет начальства надо было поддерживать и культивировать. Вот две характерные истории на тему.

Витя Шамис рассказывает: в июле, когда лагерь отправлялся на Селигер, каждая группа получала свой маршрут, карты, кроки и шла самостоятельно. Все встречались на ночном привале. Однажды группы получили неправильные кроки, заблудились, и ночевали сами по себе. Одна группа даже попала в дебри, без воды, а из еды у них оставалась одна селедка.

На маршруте. 1968 г.

Потом все как-то встретились, но вину возложили на инструкторов и командиров групп – среднее начальство еще может ошибаться, но высшее – непогрешимо. «Стариков» сместили с должностей и сформировали из них отдельную группу. По возвращении в лагерь организовали спортивные состязания – полосу препятствий: преодоление карьера, прохождение кочек, постройка палатки, укладка рюкзака и костер – все на время.

Группа «стариков» бежала в полном составе против других сборных групп (по 7 человек) и выиграла. «Старики» себя реабилитировали, восстановили свой авторитет.

Ковбой Саша Стальнов за работой

*Полоса препятствий. Карьер. Конец 1960-х-начало 1970-х.
Слева – Таня Семина и Галя Брагинская*

Полоса препятствий. Костер. Конец 1960х – начало 1970-х

Полоса препятствий. Кочки. Женя Ернылев. Родительский день

А вот другая история, свидетелем которой был я сам. Однажды мы стояли лагерем, кажется на Волге. На вечер назначили что-то особенное, и все группы весь

день собирали дрова для костра. Сложили гигантский костер, три метра высотой. Наверное, на него ушло несколько кубометров дров. А когда лагерь собрался на церемонию, которую планировали начать с зажигания костра, пошел дождь.

Назначенный костровой не смог разжечь костер, его сменил более опытный турист, но тоже потерпел фиаско. Грант и Ник Саныч благоразумно стояли в стороне и не вмешивались.

Конечно, каждый из нас смог бы разжечь небольшой костер под дождем – этому нас специально учили, но зажечь огромный костер оказалось не под силу никому. Церемонию скомкали и нас отпустили по палаткам. С одной стороны, мы были рады – никто не хотел мокнуть под дождем вокруг негорящего костра. С другой, мы все-таки ожидали от грантовских ветеранов сверхъестественных способностей, а они оказались обычными людьми.

Не исключено, что Грант уловил наше настроение, и на следующий день, когда дождь прекратился, созвал всех на пригорок, сам встал внизу, на всеобщее обозрение, и сказал, что сейчас мы увидим сеанс гипноза – он загипнотизирует любого: мы сами можем выбрать, кого именно.

Выбрали Надю Николаеву. Грант провел над ней какие-то пассы, и она превратилась в сомнамбулу; с невидящими глазами выполняла все его команды, ходила направо-налево, собирала несуществующие цветы, и т.п.

Когда Грант ее расколдовал, она ничего не помнила. Все были поражены. Мы давно уже заметили, что у Гранта – магнетический взгляд, но такого невероятного качества, как гипноз, не ожидал никто. В общем,

авторитет начальника лагеря вновь поднялся на
недосягаемую высоту.

*1974 год. Виталий Сапогов (слева), в центре — Надя Николаева,
рядом с ней — Таня Хованова, впереди — Маша Скаткина.*

"В речке–Каменке бьются камни"

В лагере на Сходне я, да скорее всего, и многие другие, впервые познакомились с туристскими и бардовскими песнями. Грант эти песни очень любил и всякий раз, когда шел дождь и мы не знали, чем заняться, все собирались на веранде, служившей столовой, освобождали место для гитариста, ставили возле него стул для Гранта и все вместе пели туристские песни.

Витя Шамис и Витя Гуревич

Начинали с «Баксанской», по-видимому, любимой песни Гранта, потом заводили «Я не знаю где встретиться нам придется с тобой», «Люди идут по свету», песни Визбора («Шхельда», «Лыжи у печки стоят»), Городницкого («По мерзлой земле мы идем за теплом», «Деревянные города», «От злой тоски не матерись»), песни Кукина про тайгу и туманы, и многие другие. Грант всегда отдавал предпочтение песням, которые мы пели хором, (а «Печору» даже выводили на два голоса), поэтому песни как бы получались безличными и имен авторов никто никогда не упоминал.

Возможно, существовало негласное мнение – опытный турист должен знать наизусть и песни, и авторов. Стесняясь обнаружить свою безграмотность, мы втихую допытывали инструкторов, кто написал ту или иную песню. Они неохотно ссезивали информацию; все же происхождение некоторых песен так и оставалось неизвестным. По-видимому, только этим можно объяснить, как песня «Гум-балалайка» из репертуара сестер Берри попала в разряд туристских.

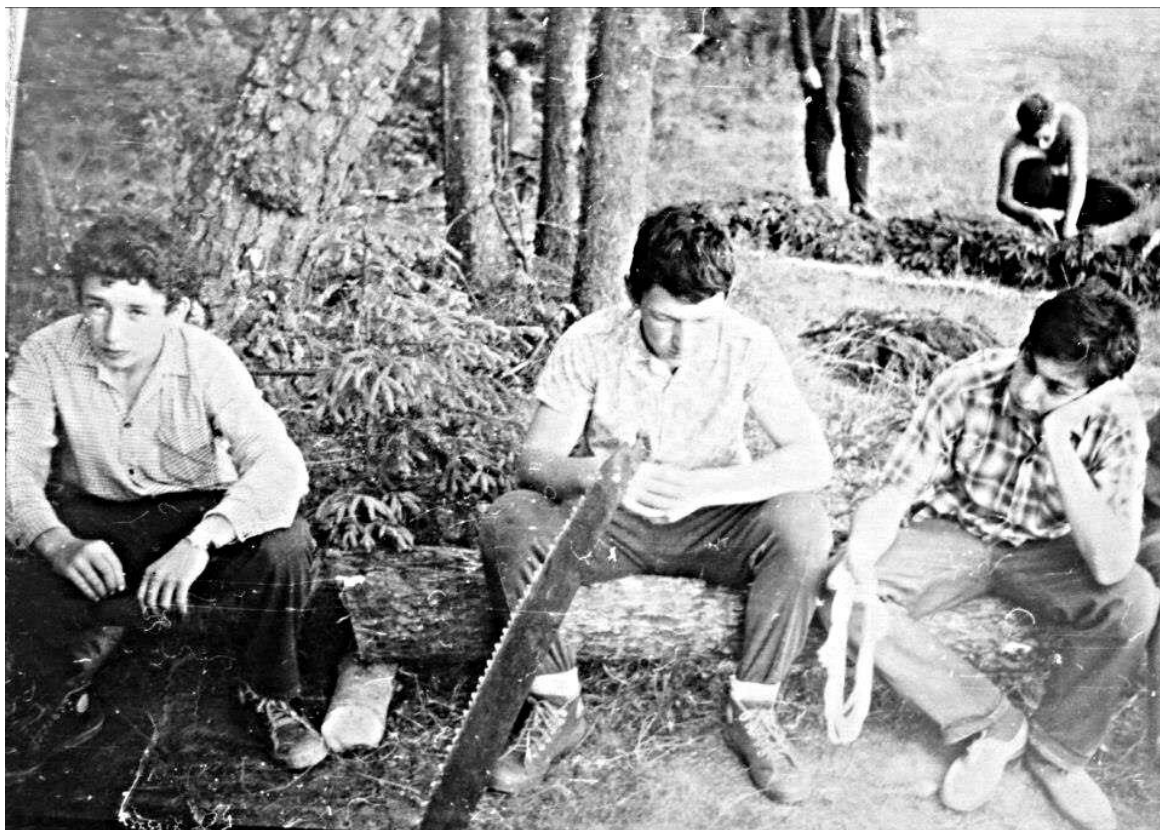
Эти туристские и бардовские песни здорово нас захватили – многие научились играть на гитаре. К тому же они разительно отличались от того, что мы слышали по радио и видели по телевизору, и фактически представляли собой альтернативную культуру.

Помимо песен, которые мы пели все вместе под аккомпанемент Вити Гуревича, каждый гитарист имел свой личный репертуар. Мне довелось услышать только некоторых.

Помню, как Саша Стальнов пел избранные блатные песни, Саша Штернберг – надрывные песни Высоцкого, а Саша Якобсон – ироничные песни Кима.

Так нам открывалось все разнообразие авторской песни.

Сеня Цейтлин, Женя Ернылев и Саша Якобсон. Конец 1960-х

Однажды что-то оттаяло в суровой душе Ник Саныча, и он исполнил для нас малоизвестную песню Сергея Шабанского о том, как «казнили бродягу за грешные песни, крамольные песни о нашей земле». Поразило то, что Ник Саныч, которого никто не заподозрил бы в излишней чувствительности, носил в себе такую щемящую песню. К тому же, эта песня сеяла семена вольнодумства в наших незрелых душах.

Коммунист

А вот Грант вольнодумцем не был. Он был коммунистом, и коммунистическая идеология с ее

Моральным кодексом, [списанным с Библии] органично входила в его цельную натуру.

Мне хорошо запомнились его политинформации в кружке – в течение всего учебного года мы ходили на теоретические занятия во Дворец пионеров, где Грант учил нас планированию походов, логистике, работе с картами и т.д., а также иногда вел патриотические беседы.

Он говорил искренне, находил простые человеческие слова, объясняя нам ситуацию в стране, в мире, и, главное, во все это верил. Его беседы резко контрастировали со школьными полит. информациями, где чувствовалось, как учитель делает над собой усилие, пытаясь убедить себя в правоте сказанного.

Причем, заметьте, это 70-е годы, двоемыслие царило только в высших эшелонах власти (там уже понимали, что из коммунистической затеи ничего не вышло), а многие рядовые коммунисты еще пребывали в блаженном неведении.

Что притягивало Гранта к коммунизму, можно только гадать. Вероятно, какую-то роль сыграло то, что коммунистическая идеология была единственным моральным компасом советского человека. А то, что ориентироваться по жизни без компаса невозможно, знает любой турист.

Послесловие

После Грантовской школы мне очень хотелось стать профессиональным туристом. В меня прочно въелась туристская романтика – костры, палатки, песни – и едва не заслонила более важные ориентиры. Я еще

несколько лет видел своей жизненной целью только еще более сложные походы в еще более удаленные точки Советского Союза. Грант вовсе не ориентировал нас в таком узком плане. Он всегда стоял выше наивной туристской романтики. Просто через туристскую практику он прививал нам человеческие

Грант проводит инструктаж в лесу. Конец 1960-х

качества, воспитывал нас не как спортсменов-профессионалов, а как достойных людей.

По-моему, у него получилось.

2015 год

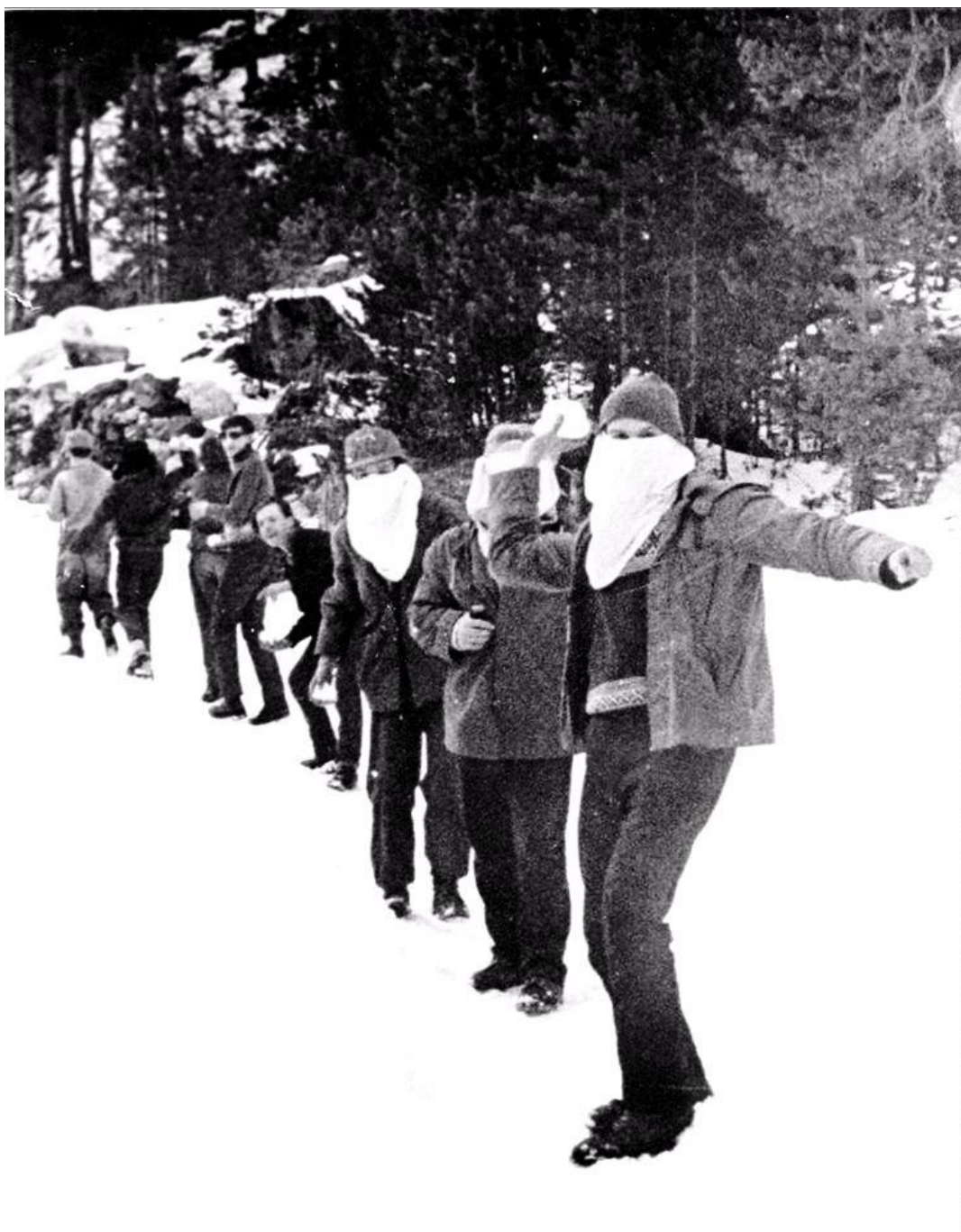
Голосовский Михаил Анатольевич

Иерусалимский университет
Институт физики им. Ракаха
Исследователь
Кандидат физико-математических наук
Маале Адумим, Израиль

Годы в тур. кружке у Гранта: 1970–1971

*Витя Райкин, Саша Киреев, Люда Данилина, Наташа Безбородова, Катя Тимакова,
Лена Бавер, Надя Николаева. Лыжные соревнования. Начало 1970-х*

Кавказ. 1970 г. Толик Грачев

Конец 1960-х – начало 1970-х ("The Beatles". Джон Леннон – в очках, Пол МакКартни – Женя Ернылев и Ринго Стар)

Валерий Кожин

*Пашинин Николай Александрович(13.04.34–
18.10.2003)*

Старший инструктор Школы инструкторов туризма «Дети капитана Гранта», созданной Г.А.Генженцевым в 1946 году на базе Дворца пионеров им. Н.К.Крупской Бауманского района столицы.

*Николай Александрович Пашинин. Справа – Света
Брайловская. Конец 1960-х*

Н.А.Пашинина направили работать в тур. кружок по решению райкома комсомола от коллектива МНИИРТИ, который шефствовал над Дворцом пионеров. С приходом Николая Александровича в клуб в 1966 г. Школа окончательно перешла на рельсы спортивно-краеведческого туризма. Начали проводить сложные спортивные походы.

Ник Сан, Ник Саныч (и даже Никсон), как называли его кружковцы, более пятнадцати лет почти каждые выходные приезжал летом в лагерь на Сходне,

проводил занятия, тренировки и учебные походы. Он разработал собственную методику и готовил группы шестиклассников – они неизменно входили в десятку лучших команд Первенства Москвы по туризму среди школьников по старшей возрастной группе (8–10 классы).

Полет над карьером недалеко от лагеря на Сходне. 1968 г.

Именно под его руководством команды ставили до сих пор никем не превзойденные рекорды на туристских полосах препятствий по отдельным этапам (разжигание костра и кипячение кружки воды – 45 секунд; укладка рюкзака – 17 секунд; постановка палатки – 22 секунды).

На буме Женя Бабенко, страхует Саша Стальнов. 1970-е

*Полоса препятствий. Укладка рюкзака на время.
Вася Додонов. 1970-е*

Постановка палатки на время. Игорь Баженов и Володя Коновальцев. 1973 г.

Все отпуска Н.А.Пашинин также проводил с ребятами в походах. Эта работа считалась (да и была) настолько важна, что ему часто предоставляли дополнительные отпуска в МНИИРТИ для инструкторской работы во Дворце.

В туристскую педагогику Николая Александровича привело все течение его жизни. С четырех лет маленький Коля отвечал за младшего брата, в пять лет все лето в деревне снабжал семью рыбой, ловил ее за неимением крючка на английскую булавку. В войну, как все мальчишки, сбрасывал немецкие зажигалки с крыш московских домов. Пять лет отслужил во флоте в пограничных войсках и затем был «играющим» тренером сборной Москвы по гребле на ялах. Прошел подготовку в знаменитой школе Болдырева. Ему вообще везло на учителей – историю в школе преподавал известный академик Тарле; многое дало ему общение и дружба с первым мастером спорта по туризму в СССР А. А. Власовым. Николай Александрович постоянно учился и сам, считая, что идеальный турист должен быть доктором наук по 15 различным дисциплинам. Энциклопедические знания и жизненный опыт позволяли ему любой поход и любой разбор похода превращать в праздник.

Туризм, точнее туристскую педагогику, Николай Александрович не бросал даже и тогда, когда с возрастом стал болеть и уже не мог участвовать в регулярных занятиях групп.

Инструкторами (даже на должности старшего инструктора) в грантовской школе в разное время работало много достойных выпускников и друзей клуба, но в памяти и кружковцев, и инструкторов Николай Александрович Пашинин навсегда остался Старшим Инструктором – единственным человеком,

имевшим в ШкИТ «Дети капитана Гранта» это звание, причем пожизненно.

***

Ольга Слободкина–von Brömssen

Нашу книгу прочитал Саша Кузнецов, грантовец 1973–1974, и прислал мне письмо с некоторыми соображениями:

«По-видимому, только этим можно объяснить, как песня «Тум-балалайка» из репертуара сестер Берри попала в разряд туристских» – Михаил Голосовский.

«Мне это понятно: «Тум-балалайка» – песня от души и для души. Это роднит ее с туристскими песнями. И отличает от штампованной сов. эстрады» – Саша Кузнецов.

«Ни слова не нашел в Книге о главной песне Ник Саныча: «Песне старого инструктора» – Саша Кузнецов:

*Кто сказал, что я сдал
Что мне рук не поднять
Что я с песней порвал
Что рюкзак не собрать*

«Что притягивало Гранта к коммунизму, можно только гадать.» – Михаил Голосовский

«Для меня объяснимо. Грант родился до революции. Для его поколения коммунизм – полузапретная романтика. «И комиссары в пыльных шлемах склонятся молча надо мной». А ведь Окуджава 1924 г. рождения – на 11 лет младше Гранта"! – Саша Кузнецов.

(А я думаю, Гранта притягивали моральные постулаты коммунизма, которые он воспринял и воплотил в той среде, в которой он мог что-то решать и творить. – О. S.-von B.)

Александр Кузнецов – бард-гитарист, исполнитель песен на многих языках, включая иврит, лауреат Грушинского фестиваля.

март 2017

***

Михаил Антонов

Грант Александрович Генженцев

20.1.1913–25.4.1983

"Мне не забыть той долины ..."

Эту и многие другие песни я услышал в избушке старого сторожа дяди Васи при пионерских лагерях, кучковавшихся вокруг деревни Леоново в 7 километрах от Нового Иерусалима по Мансуровской дороге.

Кругом все завалено снегом. К ночи ударил нешуточный мороз. Но нам было не страшно. Мы уже забились в жаркую от печки комнатенку.

Миша Антонов (слева). 1950-е

Грант и инструктора (Шапиро, Берендеев и Аксенов) сидели у стены ближе к печке. Мы заполняли остальное пространство. Нас много.

Желающие (не желающих не нашлось) могли отведать после ужина дяди Васиной смородиновой из кружки – по кругу.

"Эх подружка, моя большая кружка..."

Все было ново, в первый раз, однако мы уже чувствовали себя «посвященными». Инструктора в брезентовых штормовках с абалаковскими рюкзаками казались богатырями.

Наш путь нам тоже открылся – высоким лысоватым человек во фланелевом лыжном костюме: брюки-шаровары, у щиколоток на пуговице, куртка на молнии, с большими карманами на груди и кокеткой на спине.

Это был крупный мужчина, с крупными чертами лица – крупным носом, крупными ушами, огромными, внимательными, «с поволокой» карими, немного на выкате, глазами.

Таким его запомнили все наши сверстники, ученики 6-х классов всех школ тогдашних Красногвардейского и Бауманского районов Москвы.

В сентябре-начале октября, как мы узнали позже, он ежегодно совершал такой обход: заходил на уроке в каждый класс в сопровождении завуча или директора школы и говорил всего несколько слов: «Вам надо быть на занятиях туристического кружка при Доме пионеров там-то и тогда-то».

Его облик и деловитость не оставляли места сомнению. Шли все. До конца ноября каждый день в несколько смен он втолковывал нам, двенадцатилетним мальчикам и девочкам, что такое азимут, как ориентироваться на местности, сколько крупы сыпать в

какую кашу и что делать, если вода есть ТОЛЬКО В придорожной канаве...

Грант Александрович Генженцев

Таких, кому это было совершенно неинтересно, оказывалось очень мало. Некоторые с любопытством

раздумывали, что будет дальше. Некоторые понимали сразу: это их жизнь.

Я, например, знал, что будет дальше, и с нетерпением ждал. Мой старший брат, заядлый турист, уже брал меня однажды на майские праздники в байдарочный поход на Истринское водохранилище.

А сейчас все готовились к первому лыжному походу от станции Горенки до конечной остановки троллейбуса в Измайлове.

До похода в Горенки по первому снегу дозанимались почти все. Даже толстая скрипачка из нашего класса Ида Ковалева.

В конце ноября снег в те годы уже ложился до конца зимы. Как Грант успевал провести всех через этот поход – загадка.

В середине 50-х простые деревянные лыжи с полужесткими креплениями и ботинками имелись далеко не у всех. В каждый поход он выдавал с вечера чуть ли не сотню пар лыж.

Столпотворение на Покровке в Доме комсомольца и школьника творилось ужасное. Наконец все построились с лыжами для последней проверки.

Кладовка была пуста, не считая сломанных лыж и палок и обгоревших на костре разнопарных ботинок неизвестного размера.

Я оказался без лыж. Катастрофа. Не пойти уже не мог. Но больше всего клял себя за нерасторопность, за нерешительность, за то, что, как всегда, мямля. И мучился неразрешимым противоречием: ведь с другой стороны, если бы мне достались лыжи, не достались бы кому-то другому.

Грант был холоден: «Ищи». Я не помню, кто мне помогал. Мы еще раз перебрали всю кучу хлама. Нашлась пара, в которой левая лыжа была сломана

весьма странным образом. Имярек ткнул, наверное, в нее палкой и в середине передней части образовалась дыра, как ушко в иголке. Часть этого «ушка» надломилась и висела на одном конце.

Лыжный поход. 1950-е

Я был счастлив. Отваливавшийся кусок примотал бинтом. В середине пути бинт сбился, кусок отвалился окончательно. На этой лыже, на каждом шагу поднимая фонтан снега дыркой, проковылял до конца.

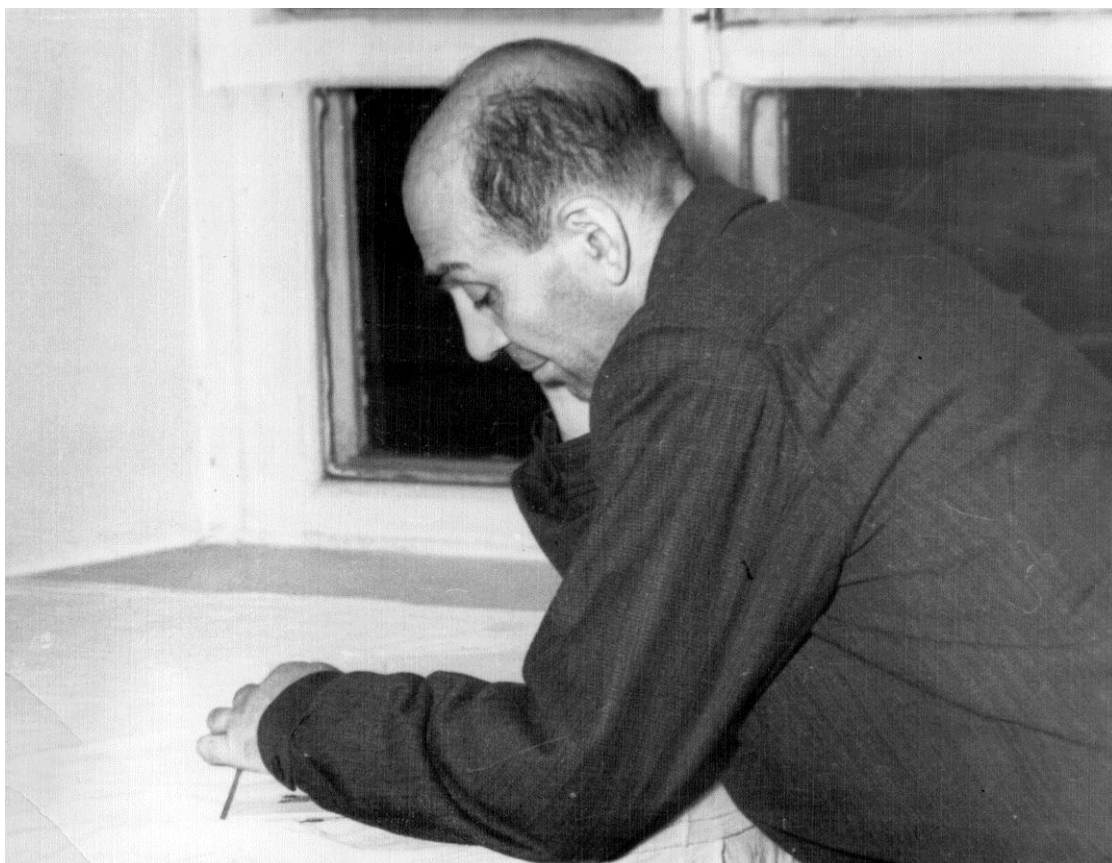
На троллейбусном кругу в кромешной темноте, замерзшие и голодные, сидели мы в троллейбус.

На следующее занятие нас пришло «гораздо меньше». Из класса оставалось человека 3-4. Грант свел всех нас в несколько групп – «Красногвардейцев» и «Бауманцев».

Занятия проходили на Покровке и на Спартаковской. По мере отсева, а он был, хотя все меньше и меньше, группы тасовались, сливались, образовывался костяк.

Перед моим внутренним взором – картинка нашего 6 «Б» в 333 школе, на третьем этаже окнами во двор дома

12 по Гороховскому переулку. Из окна виден мой дом. Какой был урок, не помню. А его – огромного, и рядом – крошечную Капитолину Матвеевну, нашего завуча, помню.

Грант Александрович Генженцев

Говорят, Грант стал заниматься с детьми, только-только выйдя из детского возраста. Легко представить себе, каким авторитетом пользовался этот юноша у своих подопечных. Не только авторитетом – любовью.

Были ли среди наших девочек в него влюбленные, не знаю. А вот маленькая девочка на фото слева от него – точно. (*См. фото Г.А. – пионервожатый и Светлана Петровна – девочка слева от него*).

Легенда гласит: любовь двадцатилетнего Гранта и двенадцатилетней Светы – любовь с первого взгляда.

Она станет Светланой Петровной, матерью Славы и Милы. Они проживут вместе всю жизнь. Даже когда его не станет, их дом будет продолжать собирать нас до последнего дня жизни Светланы Петровны.

*"Где снега тропинки заматают,
Где вершины грозные стоят...
Эту песнь сложил и распевает
Альпинистов боевой отряд"*

Легенда гласит: капитан Генженцев воевал на Кавказе в артиллерийской разведке. Участвовал в знаменитом переходе через Клухорский перевал.

Горы он любил. С особенной теплотой вспоминал походы на Кавказ. Особенно, не скрывая, любил тех, кто был с ним на Кавказе: Аксенова, Генель, Шапиро, Соколова, Назину...

Военные годы Гранта

После войны, вернувшись к работе с детьми, Грант создал систему воспитания туризмом, через которую прошли, и это не легенда, более 4000 детей.

Формула была проста: старшие опекают младших, сильные – слабых. Быть командиром группы, инструктором в младшей группе – ответственность. Командиры избирались, инструктора – назначались. Но и те, и другие должны соответствовать требованиям Гранта, его представлениям о чести, достоинстве, праве.

Сад. Нибиртма. Кронгауз В.Л., Зенкевич
Л.А. Шапиро А.Р.

*"Все мы здесь – туристы,
Приехали на Истру"*

После шестого класса все желающие могли поехать в лагерь на Истру. Жить можно было и месяц, и два. Многие так и делали. Даже по сравнению с пионерским лагерем в Подмосковье, цена этого отдыха для родителей выходила смешная. И не удивительно – весь персонал лагеря состоял из Гранта и Светланы Петровны. А нас насчитывалось больше 100 человек: 3 группы шестиклашек, перешедших в седьмой, одна-две группы семиклассников и группа 8-9 классы. В каждой – по 15-20 человек, порой и больше.

Шестиклашки под руководством инструкторов (звание торжественно присваивалось по заслугам) учатся ставить палатку, разводить костер и другим туристским премудростям.

Старшие готовятся в дальний поход. Состав группы будет определен открытым голосованием. Возможны отводы, возможно замещение вакансий младшими.

Толя Мельников в походе у Гранта. 1950-е

Лагерь на Истре. 1950-е

*"Много впереди путей у нас,
И уходит поезд на Кавказ"*

Оля Назина и Сережа Аксенов – наши инструктора. Они идут на Кавказ. Мы им не завидуем. Придет и наш черед. Завидуем Ире Генель. Она – из нашей группы, но точно пойдет с ними, раз Грант так решил ... Теперь мы знаем: он, как всегда, прав.

Очерк не дописан. Автор жив и прекрасно себя чувствует. А мешают ему дописать две вещи: трудности с выбором эпизодов и волнение... Ведь нет не только Гранта, но и многих дорогих друзей.

1986–1987гг.

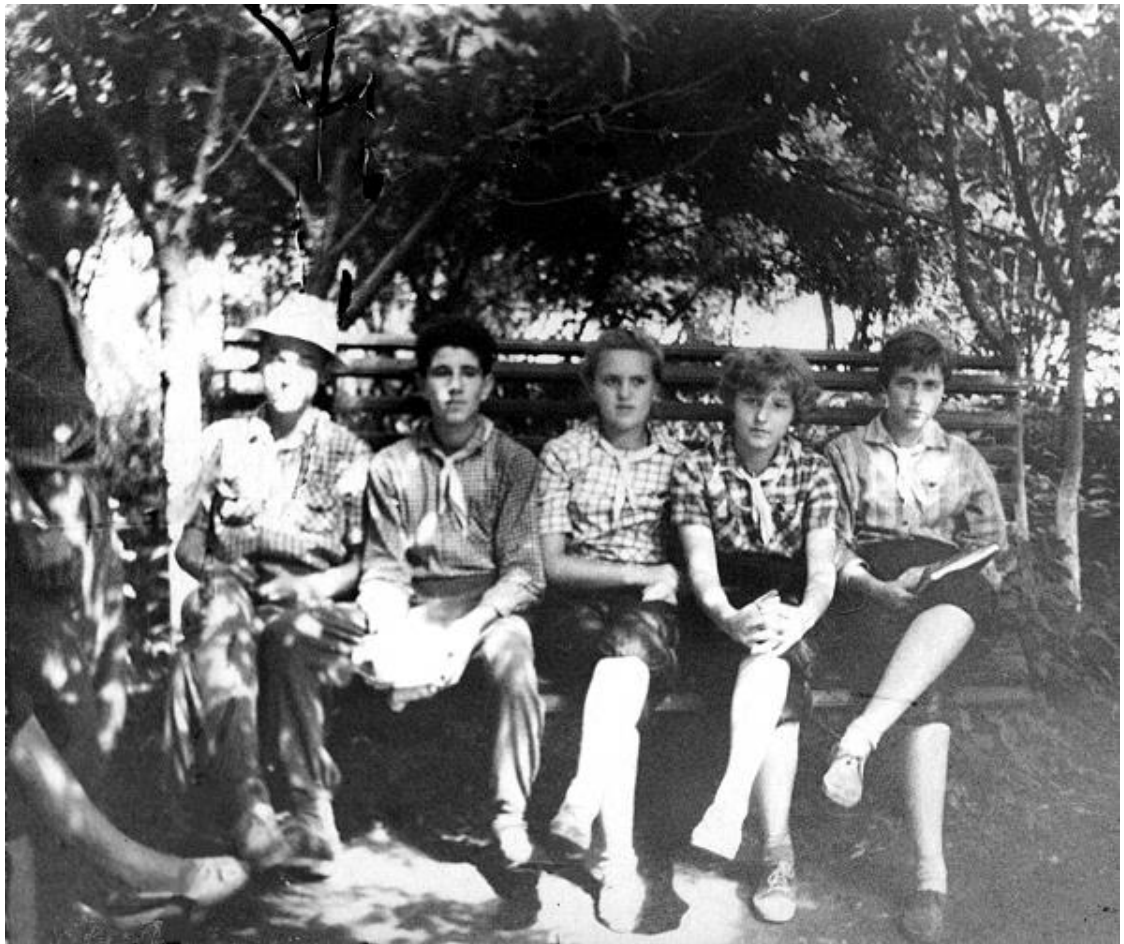

Привал. 1950-е

Урал. 1950-е

Грантовцы 1950-х

Зима 1958-1959 г.г. Москва. Бауманский дворец пионеров (ныне театр «Модерн») Занятия в кружке. Сидят: Люся Вахромеева, Оля Назина. Стоят слева-направо: Таня Улупова, Таня Шуршакова, Наташа Скачкова, склонился Володя Терушкин. В заднем ряду: Ира Генель, Витя Соколов, Толя Мельников

Москва. Бауманский дом пионеров. Осень 1960г. После похода. Справа – Рита Иванова, Саша Супье, носик Тани Улуповой, Володя Терушкин, Таня Шуршакова, Наташа Скачкова, Саша Берсенев, Олег Попов. Еще правее – Саша Гречев. Спиной (слева) – Оля Назина, Зоя Степановна (Лабазникова), руководитель похода на Яман-Тау, лицом - Толя Ярышев, Володя Чичерюкин. Клетчатый пиджак – мой (Антонов М.С.)

Михаил Антонов

Выпускник МАИ (1968)

До 1989 г. работал на кафедре строительной механики и прочности летательных аппаратов (от инженера до старшего научного сотрудника).

1989–1999 г.г. – сотрудник КБ «Мир», участвовал в разработке и производстве аттракционной техники к 850-летию Москвы, в том числе, Колеса обозрения МОСКВА – 850.

С 1999 г. – по настоящее время: технический консультант ЗАО «Деметра».

Годы в тур. кружке у Гранта: конец 1950-х

1950-е

1950-е. В классе

Р.С. И, хотя Миша был категорически против, не могу удержаться и не сказать о том, что он – родной племянник знаменитого авиаконструктора Олега Антонова:

Олег Константинович Антонов (1906—1984) — советский авиаконструктор, доктор технических наук

(1960), профессор (1978), академик АН СССР. Герой Социалистического Труда (1966). Лауреат Ленинской премии (1962) и Сталинской премии второй степени (1952).

***

Миша Антонов также предоставил дневник и воспоминания Ольги Назиной и Татьяны Шуршаковой

5 августа 1959 г. Назиной О. 6 часов утра.

Все просыпаются от шума проливного дождя. Я может быть, и не проснулась бы, если бы Наиля не встряхнула меня и не сказала: «Убирай скорее рюкзак, а то намокнет». Первое, что я увидела, открыв глаза, это лужу за своим рюкзаком и поспешно потянула его на себя. Другие делали то же самое. Рюкзаки были спасены, вода нам не угрожала. Дождь продолжал усиленно стучать по палатке. Несмотря на шум моря и дождя, все быстро улеглись и уснули. Мы встали в 7 ч. 10 м. Светило солнышко. Лужи вокруг палатки не обнаружили: вся вода ушла, и не верилось, что час назад так лило. Единственное напоминание – капельки дождя, блестящие на кустах и деревьях. После зарядки все пошли купаться. пляж здесь замечательный, сплошной песок. Море шумит. Цвет его все время меняется, потому что солнце то появляется, то опять скрывается за тучами. Поэтому море то становится темно-синим, то приобретает изумрудный оттенок.

Морские волны одна за другой набегают на берег. В Евпатории мы пробыли до 11 часов. В автобусе все сначала молчали, но Грант Александрович сказал: «Давайте споем». И вот, уже зазвучали слова нашей «Истринской», за ней «Кружка», «Котелок». По сторонам дороги, насколько видно глазу, тянутся горы, поля со скошенными хлебами и огромными стогами сена, похожими на китов. Выехали на Симферопольское шоссе и в 12 ч. 40 мин. прибыли в Симферополь. Город какой-то очень тесный. Довольно узкие улочки, пыльные.

Остановились в самом центре города и в самом центре Крыма. Пообедали в столовой и в 16 ч. 25 мин. покинули Симферополь. Симферополь проводил нас проливным дождем, но дождь быстро кончился, а небо все равно затянуло злыми, нехорошими тучами. Изредка проглядывал клочок синего неба. Горы кое-где покрыты кустарником. По сторонам дороги тянутся виноградники, фруктовые сады. Это – владения совхоза имени Чкалова. Проехали совхоз. Домики утопают в зелени садов. Тополя, словно свечи, высятся по сторонам дороги. И опять виноградники, фруктовые сады. А вдали, за виноградниками – горы, иногда без растительности, с выходами горных пород на поверхность. Солнечные лучи полосами пробиваются из-за туч, и вот, их опять уже не видно. В 17 ч. 15 м. проехали Бахчисарай. В это время выглянуло солнышко, будто оно хотело показать нам город в более веселом, приглядном виде. За городом проехали реку Качу. Ее скорее можно назвать просто речушкой, потому что она сильно обмелела, а по берегам ее русла ровной линией тянулись тополя.

5 августа 1959 года.

Названия О.

6 часов утра. Все просыпалась от шума проливного дожда. Я молнии бить и не проснулась, если бы Нина не выржала меня и не сказала: "Убери скорей рюкзак, а то намочит". Первое, что я увидела, открыв глаза, это руку за своим рюкзаком и, конечно, постепенно поинтересовалась ее на себе. Другим делом было то же самое. ~~Еще~~ Рюкзак был мне опасен, нам вода не чуждая. Дождь продолжал усиленно стучать по наматке. Не смотря на то, что ~~на улице~~ шум морил и дождь, все ~~еще~~ больше умирало и улетало.

Мы выехали в 7:40 м. Сказано было, что дождя не ожидается и вода, если не ожидается, каплет на крышах и деревьях. Рюкзаки вокруг наматки не было: все вода ушла в ~~руки~~ и не верилось, что час назад шел дождь. Воды вокруг наматки не было: она все ~~еще~~ была в ~~руках~~.

Видно, это можно было заметить по камешкам и дожде, которые брызгались на крышах и деревьях.

После захода все стало мушкетом. Туда ~~здесь~~ замесившаяся, здесь неох. Кроме ~~ее~~ ~~мужья~~ ~~сестры~~. ~~Восхи~~ ~~одна~~ ~~за~~ ~~другой~~ ~~наблюдая~~ ~~на~~ ~~берег~~ ~~звез~~ ~~его~~ ~~и~~ ~~все~~ ~~время~~ ~~молчал~~, потому что сам это поворачивал, но стелю скрежалась за туманом. Поэтому оно по становилось всемошнее, но звезду приобретал изумрудный оттенок. Морские волны одна за другой набегали на берег.

В этот момент мы проехали до 11 часов. В автобусе все сначала молчало, но вай Трамит Александрович сказал: "Давайте слово" и вай уже звонит слова нашей "Историей", за ней Крушка, Кателок

Татьяна Николаевна Шуршакова

Мое первое знакомство с Грантом Александровичем Генженцевым произошло в ноябре 1956 года. Я училась в 6-ом классе 334 школы Красногвардейского района г. Москвы. На одном из уроков в класс вошел высокий, стройный человек 40-45 лет с добрыми карими глазами. Он рассказывал нам о путешествиях по родному Подмосквью и по всей нашей необъятной стране. Мы слушали его с большим вниманием. Потом он всех пригласил пойти в однодневный поход на лыжах и сказал, как нужно одеться, что взять с собой. В назначенный день мы все пришли в Красногвардейский дом пионеров на Покровке за лыжами, ведь у большинства из нас лыж не было. Я в то время уже умела ходить на лыжах, но в валенках и без креплений (на веревочках). Нам дали лыжи с полужесткими креплениями и ботинки. За лыжами пришел весь класс. Маршрут наш: с Покровки стройными рядами до Курского вокзала, далее до станции Горенки и потом на лыжах до конечной остановки троллейбуса в Измайлове. После этого похода Грант пригласил всех на занятия туристического кружка, но пришли только я и моя подруга Галя Ракова. Потом у меня было много зимних походов с Грантом, но особенно запомнился семидневный поход в мартовские каникулы 1960 г. Маршрут Загорск (Сергиев Посад) – Вербилки – Рогачево – Клин проходил по северу Московской области: только там был еще хороший снег. Шли мы на лыжах с утра до середины дня, дальше на солнышке снег сильно подтаивал. Солнышко сильно пригревало, и мы загорали. Мальчишки раздевались до пояса. В

Москву мы приезжали загорелые и все завидовали нам. Однако в этом походе произошло ЧП. Мы ночевали в армейской палатке, в которой стояла печка-буржуйка, ее носил командир группы – Володя Чичерюкин. Всю ночь посменно у печки дежурили двое туристов. И вот, где-то к утру дежурные заснули, и палатка вверху загорелась от трубы. Все спали. Грант проснулся и скинул рукой трубу, получил сильный ожог. Труба упала на ботинки, которые сушились у печки. Несколько ботинок сморщились от жара, в том числе и мои. Идти было трудно, ноги стерлись до крови. Закон туристов: если кто-то не может идти – вся группа сходит с маршрута. Но все пострадавшие сквозь слезы дошли до конца маршрута. На привалах или стоянках Грант доставал небольшой аккордеон и играл, а мы пели песни: «Эх, подружка, моя большая кружка», «Котелок» и другие, и даже танцевали. [До нас эти песни не дошли – О.С. von В.] Иногда выступали с концертами для местного населения. Многие, кто прошел школу Гранта Александровича Генженцева, остались преданными друзьями на всю жизнь. Мы каждый год встречались в Бауманском Доме пионеров, а также на юбилейных вечерах Гранта уже во Дворце пионеров на Стопани. Какие многолюдные, веселые были эти вечера – с подготовленными юмористическими групповыми выступлениями, смешными подарками (самовар со связкой из 60 баранок – в день его 60-летия). Особенно отличались наши старшие товарищи – группа Вити Соколова. Некоторые приходили с детьми. Когда Гранта Александровича не стало, это был шок для нас. Каждый год до сегодняшнего дня на день его рождения (20 января) мы собираемся вместе и первый тост – за капитана Гранта, второй – за тех друзей, кого нет с

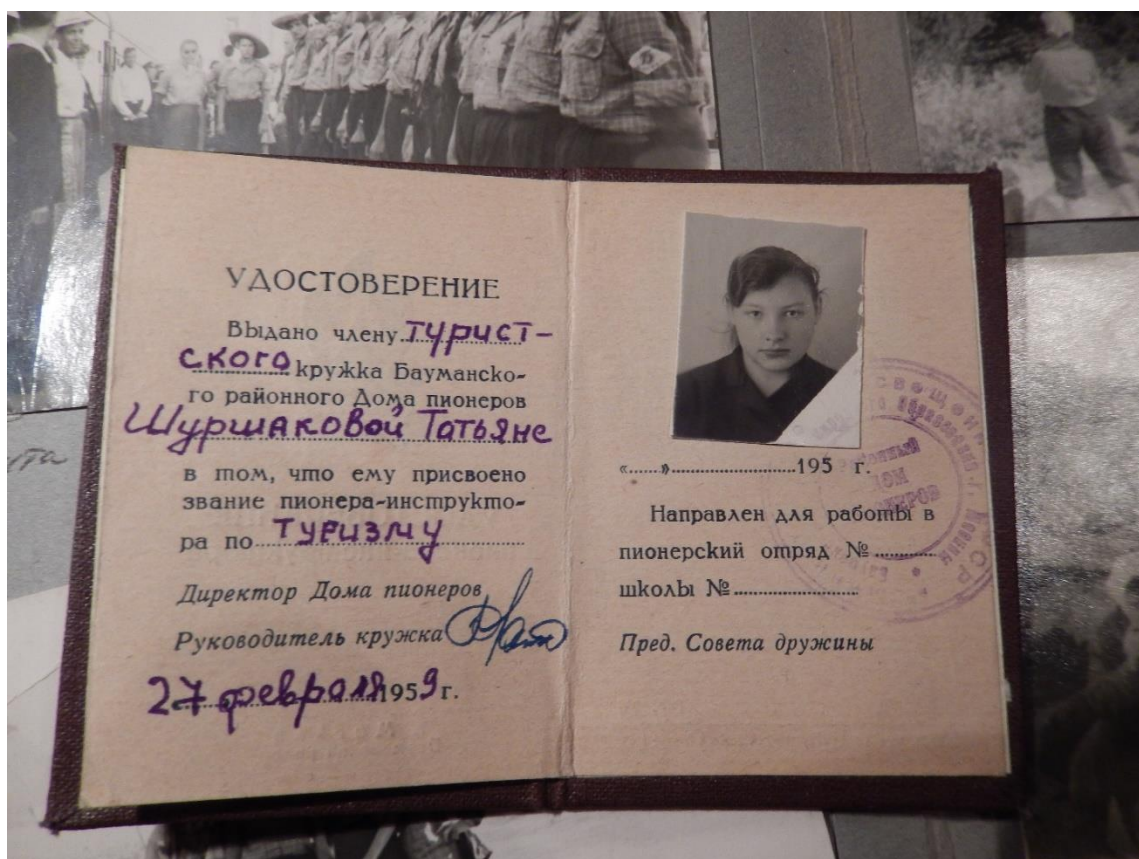
нами. Недавно от нас ушли Толя Мельников – неоднократный покоритель Северного полюса на лыжах, первый наш инструктор – Витя Соколов, Толя Ярышев – бессменный и лучший наш фотограф. К сожалению, теперь нас, грантовцев (1958-60 г.г.) осталось 11 человек, но мы есть, и мы помним...

Много есть педагогов пожилых, молодых
И начальников строгих, генералов седых
Но от лейтенанта до сержанта
Все мы дети капитана Гранта
Быть его учеником награда
И другого папы нам не надо.

К 60-летию Гранта Александровича

Сборная группа грантовцев конца 1950-х. У Дворца творчества детей и молодежи «На Стопани». 1993 г.

* * *

Ольга Слободкина–von Brömssen

Незадолго до начала подготовки к 100-летию Гранта Александровича Витя и Леша Гуревичи создали на facebook сайт – Тур. клуб «Дети капитана Гранта». Любой участник сайта может загружать туда фотографии, очерки и т.д. И, конечно, общение грантовцев происходит теперь и в виртуальном мире, в том числе, и на фб.

Запомнились слова Лены Волковой: «Мы с Ленкой Гунбиной (Лен, привет!) и остальными из 35-ой пришли в кружок к Гранту в 68-ом, ранней весной. Пришли – и жизнь наша молодая обрела смысл, цель, восторг и вкус к преодолению невозможного».

Лена Волкова написала на фб: «Очень люблю эту фотографию. Нам здесь лет по 14-15. Сажу спиной к спине с моим первым в жизни соавтором, Леной Тертус. Мы в ту пору писали с ней приключенческий роман, вдохновленные "Наследником из Калькутты". А рядом – первый почитатель (хи-хи) - Люба Печникова»!

Я в свое время тоже так полюбила грантовский кружок, лагерь и походы, что после первой смены 1972 года не хотела снимать дома штормовку, чтобы сохранялся запах леса и костра, сказала, что спать буду на полу – в спальнике и на надувном матрасе. Маме с трудом удалось уговорить меня лечь в кровать и переключиться на цивилизую жизнь. Благо, пересменок был маленьким, и вскорости я вернулась в лагерь и к походному укладу. Мама даже опасалась,

что я могу чересчур увлечься туризмом и потеряю ориентацию в жизни.

*Слева направо: Ира Джинчарадзе, Лена Волкова, Оля Оленева, Люба Печникова.
Сидят: Лена Тертус и Ира Трофимова. Конец 1960-х. Лагерь на Сходне*

Однако мне это абсолютно не грозило – я прекрасно понимала: профессия – это профессия, а туризм – это только летний и зимний отдых.

Оно и неудивительно: мой отчим, Георгий Георгиевич Жадан, один из создателей ДГВРД (двухрядного гиперзвукового водородного реактивного двигателя), был заядлым походником. Он закончил МАИ, всю жизнь проработал в ЦИАМ им. Баранова и, начиная со студенческих лет, ходил в очень сложные походы, например, на плотах они с группой сплавлялись по Алтайским рекам.

Так что, я видела живой пример перед глазами и не заблуждалась на тему. И, главное, своя голова не плечах имелась.

Думаю, я во многом обязана дяде Юре и тем, что решила пойти к Гранту, – ведь в 1971 году (за год до моего появления в лагере на Сходне) дядя Юра взял нас с мамой в бесподобный поход по Байкалу. Мы прошли весь восточный берег Байкала пешком, а западный – на теплоходе «Комсомолец» и закончили маршрут в Бухте Песчаной.

Поход длился 1,5 месяца. Порой мы оказывались в ненаселенной местности, где приходилось прожить неделю, а то и больше, например, в одной из бухт Чевыркуйского залива, откуда нас вовремя не забрали местные. Они доставили на катере нашу группу из пяти человек в Змеевую бухту, а потом запили и забыли про нас... Пришлось питаться рыбой и грибами, благо и те, и другие водились там в большом изобилии. В первый же вечер мы оградили наш маленький лагерь веревками, привязали к ним банки на случай появления Хозяина тайги и оставили на ночь костер.

Медведь не заставил себя ждать. Но дядя Юра, услышав, как гремят банки, вылез из палатки, взял головешку и отогнал страшного зверя. Больше тот не объявлялся.

Так что у меня за плечами уже имелся опыт туристской жизни, причем, опыт бесподобный – мама до сих пор называет Байкал «воплощенной мечтой».

Поэтому, когда на следующий, 1972 год, к нам в школу пришел Грант, я, как на крыльях, полетела к нему в лагерь.

Причем, пришел не зимой, как в большинство школ Бауманского района, а в конце учебного года – видно, наша 414-ая числилась у него на последнем месте, и просто требовалось донабрать ребят.

Байкал. Змеевая бухта. 1971 г. Слева направо: я, дядя Юра, Валерий Сепп (сотрудник ЦИАМ им. Баранова), справа – мама. Между Сеппом и мамой – надувная спас. авиационная лодка, на которой мы рыбачили

Оно и правильно: школа не без основания слыла худшей в районе – и по контингенту учителей, и по контингенту учеников, и я терпела это безобразие с большим трудом, пока не перешла в 17-ую спец.

Меня отдали в 414-ую исключительно по территориальному принципу: 200 метров от нашего подъезда до входа в школу – через дырку в заборе.

Однако и в такой школе имелись хорошие учителя, например, Ираида Ивановна Красинская, моя первая учительница, и Тамара Григорьевна Ларина – преподаватель русского языка и литературы (Царствие Небесное им обеим!). И даже из такой школы вышли любопытные люди. По крайней мере, одного моего одноклассника знают все – это режиссер знаменитого сериала «Папины дочки» Олег Смольников (1–4 серии).

Но эта песня о любви. У меня – картинка перед глазами: Грант восседает перед классом на

учительском троне: спокойный, уравновешенный, доброжелательный, (он мне сразу понравился) и говорит: «Кто хочет ехать в туристический лагерь?»

И я почувствовала: это судьба, он пришел за мной!

Если бы Грант пришел к нам зимой – приглашать заниматься в кружке, я бы, скорее всего, не пошла, – я же училась в Музыкальной школе №1 им. С.С Прокофьева, мне было не до тур. кружков: выступала на всех отчетных концертах и участвовала во всех Московских и Всесоюзных конкурсах юных пианистов.

Оля Слободкина играет «Токатину» Бабаджаняна

Но Грант пришел к нам в конце мая, чтобы забрать меня к себе в лагерь, где я мысленно останусь до конца моих дней – в восторге и радости бытия.

А что до песен – да, бардовские песни в шестидесятые-семидесятые были не то, чтобы запрещены, но как бы полуплегалы. Петть их, вроде как, разрешали, а публиковать запрещали. Застойная эпоха – особ. статья. Тому, кто тогда не жил, не понять.

В грантовские годы я впервые услышала и имя Бродского – от Димы Зеленко. Могла ли я в свои 14-15

лет предположить, что получу от Бродского, будущего Нобелевского лауреата, рукописное письмо из Нью-Йорка (рецензию на мои стихи) за полгода с небольшим до его смерти!

Помимо бардовских песен, все грандиозное грантовское подвижничество являло собой по сути внутреннюю эмиграцию. Что подтвердили потом и профессионалы ДЮТ: весь детско-юношеский туризм был внутренней эмиграцией, это – общеизвестный факт.

И вообще..., это же семидесятые. Внутренняя эмиграция – состояние большей части Советской научной и творческой интеллигенции.

Слободкина Франческа Александровна (мама)

Родилась в г. Москве.

В 1958 г. окончила с отличием механико-математический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова по специальности «Механика», и по распределению была направлена на работу в Центральный институт авиационного моторостроения (ЦИАМ) им. П.И. Баранова, где работает до настоящего времени.

Ф.А. Слободкина рассматривала теоретические вопросы механики сплошной среды, связанные с устойчивостью процессов в движущихся средах и с оптимизацией параметров, управляющих этим движением. Полученные результаты легли в основу двух диссертаций – кандидатской (1968г.) и докторской (1983г.), защищенных на ученом совете Института механики МГУ.

Ф.А. Слободкина – доктор физ-мат. наук, почетный профессор, ведущий научный сотрудник, академик Российской академии естественных наук, ветеран труда СССР и почетный ветеран труда ЦИАМ.

По совместительству Ф.А. Слободкина преподавала в качестве профессора в различных университетах Москвы – в Физико-Техническом, в университете им. Н.Э. Баумана, в РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина и других. В течении 32 лет читала лекции по математике аспирантам ЦИАМ, специальные лекции в Китае сотрудникам института авиационной промышленности.

Автор более 220 научных работ. Среди них монографии, учебные пособия и статьи в различных научных журналах АН России и зарубежных изданиях, доклады на международных конференциях. Выступления Ф.А. Слободкиной на многочисленных международных конгрессах, Российских, региональных и др. конференциях отмечалось среди лучших работ.

«За высокие научные достижения, большой вклад в развитие России и подготовку квалифицированных кадров» Ф.А. Слободкина награждена медалью им. Екатерины Дашковой, медалью В.И. Вернадского от РАЕН, медалью почетный ветеран труда ЦИАМ, медалью имени В.Н. Челомея от Федерации космонавтики СССР (1994), медалью им. М.В. Келдыша от Федерации космонавтики России (2016), медалью имени Л.И. Седова от РАН и др. наградами

***

В то время, как наши сверстники гнили в советских пионер. лагерях, мы, как уже говорилось, покоряли вершины Кавказа, Фанских гор (Памиро-Алай), ходили на байдарках по Карелии, в лыжные зимние походы – по Кольскому полуострову, а грантовцы 1950-х и в район Ямантау, Южный Урал, (даже брали с собой переносную печку) и спускались на горных лыжах с Чегета.

Вот как Лена Волкова вспоминает о Гранте и Фанском походе:

«Мне было двенадцать лет, когда я пришла в его кружок. И были горы, болота, реки, дороги – много дорог – бездорожье, лес, лес, лес, снег и лыжи, жара, ночевки на снегу и ночевки под дождем, костры, гитара (Гуревич, тебе – отдельный поклон!), дрожащая стрелка компаса и друзья на всю жизнь. Помню, как мы поднимались на перевал Казнок в Фанских горах. Это четыре с половиной тысячи. Лед, скалы и такое синее небо, что оно казалось почти черным. Высота. Дышалось уже трудно. Не хило, если учесть, что было нам по 13-14 лет. Навстречу спускалась группа восходителей. Они не могли поверить своим глазам. Дети – на Казнок! Грант огромен в жизни каждого из нас. УЧИТЕЛЬ, что там говорить. А какое у него было чувство юмора!»!

Лена! Ваши слова – как глоток свежего воздуха на Казноке. Будьте всегда с нами! И простите меня, но все это само собой уложилось в верлибр:

Фанский поход 1969 г. Грант делает из снега мороженое

*Казнок. перевал.
Памиро-Алай.
Небо становится синее сини
и кажется черным...*

*Дышать тяжело.
Четыре тысячи метров ввысь*

*и еще
пятьсот.*

*Мы встретили тех,
кто уже – на спуск.
Дети? На перевале Казнок?*

*Они не могли
поверить
глазам своим.*

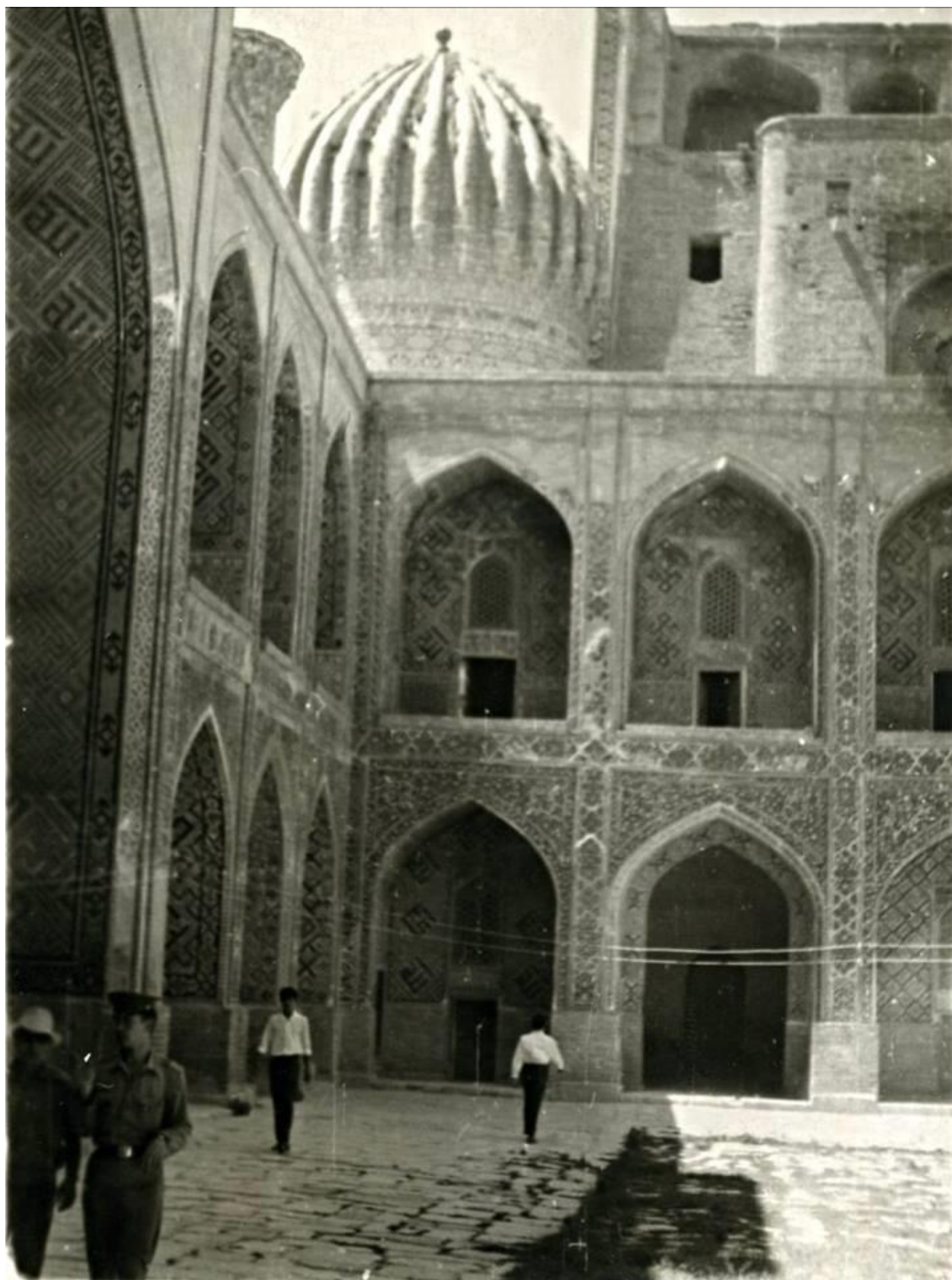
Грант велик.

*Четырехты-
сячник.*

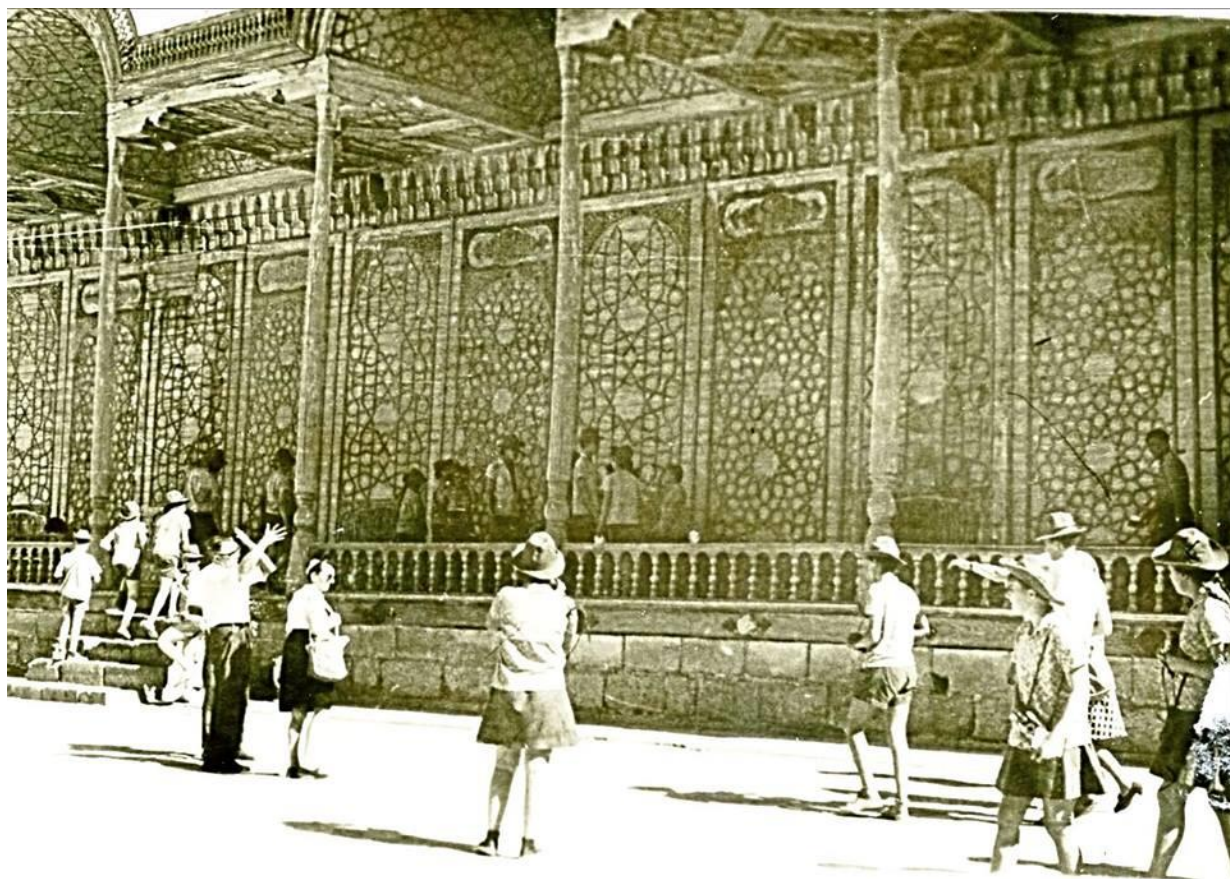
*И
друзья
на всю жизнь.
Учитель,
что говорить.*

*Все мы
к нему пришли,
и жизнь
наполнилась смы-
слом
преодоления
неодоли...*

декабрь 2016

Поход в Среднюю Азию 1969 г. (Фанский поход) начался с осмотра исторической части Бухары и Самарканда. Побывали даже в обсерватории Улугбека. После этих городов был совершен переход через Фанские горы (перевал Казнок)

Культурная программа похода в Среднюю Азию. 1969 г.

Поход в Среднюю Азию. 1969 г.

***

Елена Волкова

Воспоминания о Фанском походе 1969 г.

Фанские горы и бальные танцы. Казалось бы, что общего? А общее в том, что ничего случайного и второстепенного в воспитании своих питомцев Грант не признавал. Для него все было важно. Важно, чтобы из его детей вырастали гармоничные личности: чтобы они владели пером, были наблюдательны, галантны в отношениях, чтобы были умными и достойными собеседниками. Поэтому и требовал от нас письменных отчетов – путевых записок – после каждого значительного похода. Он не только учил нас новому, он учил нас видеть, познавать самостоятельно, находить существенное, отсеивать второстепенное. Поэтому, когда я думаю о Гранте, прежде всего я думаю о вечных ценностях, которые он привил нам, как прививают старую лозу к молодому дичку. Я говорю о чувстве товарищества, о самостоятельности, об ответственности за свои поступки и о вросшем в нас восхищении миром. Грант воспитал в нас «мира восторг беспредельный». Это чувство пришло к нам в походах, в условиях преодоления трудностей, опасностей и, прежде всего, самого себя. Поэтому запомнилось, поэтому стало нашей плотью и кровью. Постепенно мы осознали – все возможно. Это победное чувство многим из нас не позволяло снизить планку, продешевить, пойти по пути наименьшего сопротивления. Но это было потом, а пока – детство, горы, друзья, черное небо Казнока и удивление в глазах встреченных нами восходителей: «С детьми на Казнок?!» Мы это удивление не поняли. Мы-то детьми себя не считали. Скорее усмехнулись про себя: знай наших!

Фанский поход, мой первый большой поход. В этой книге уже отмечали эту особенность в организации походов, где туристский маршрут сочетался с обширной культурной программой. Прилетев в Ташкент, мы там надолго не задержались – через день выехали местным поездом в Самарканд. Помню сухую жару, белое солнце и быстро меняющийся за окном пейзаж: городские кварталы только что отстроенного после землетрясения Ташкента, и вот уже – лунные пейзажи подступающей пустыни. Алла Штукина, прилипнув к окну, фотографировала стоящих у полустанков людей в цветных халатах, покрытых пылью, таких же запыленных ишачков – трудяг с поклажей на спине, незнакомую и скудную растительность. А потом все это вдруг исчезло, и перед нами предстал, сияя синевой минаретов и медресе, старинный, таинственный город.

Сейчас мне трудно вспомнить, что именно я видела в Самарканде, а что в Бухаре. Но я отчетливо помню ощущение перемещения в иную реальность. Мы впитывали ее, как губка воду. Тогда, конечно, нам было невдомек, какую работу проделал Грант: так организовать поход, чтобы мы смогли узнать побольше о стране, через которую пройдем с рюкзаком за плечами. И не только узнать, но, возможно, и полюбить. Поэтому мы посещали и музеи, и встречались с местными краеведами, и даже ездили в хлопководческий колхоз. Никогда не забыть мне радушия взрослых и детей, которые принимали нас в колхозе. Нас накормили, устроили небольшое представление и в конце пригласили потанцевать вместе с ними. Очень хорошо помню момент замешательства и смущения, когда маленькая девочка вдруг потянула меня за руку в круг и стала показывать, как надо танцевать традиционный узбекский танец. Где-то даже есть фотография.

Вот эта фотография. Нашлась...

Потом ребята повели нас в поле, и мы вместе с ними собирали хлопок. В этом – суть подхода Гранта к дальним походам: если хочешь узнать страну, живи и работай среди ее народа.

Трудно писать о Бухаре и Самарканде, не скатившись в перечисления: были там-то, видели то-то. Все это попало тогда в мой путевой дневник, первый в моей жизни. Для этой цели отец выдал мне одну из своих затянутых в кождермантин геологоразведочных путевых тетрадей. Я чувствовала себя Миклухо-Маклаем, не меньше. Так совпало тогда: геологоразведочное прошлое моего отца, много работавшего на Памире, и мое настоящее, подаренное мне Грантом. Все сложилось, как в пазле, и предопределило будущее.

А потом был поход. Армейский грузовик доставил нас к началу тропы, мы закинули рюкзаки за спину, попрыгали, повели плечами, пристраивая поудобнее груз, и двинулись по тропе. «Путь в тысячу ли начинается с первого шага».

Фанский поход. Привал. В шляпе в центре – Лена Волкова. Справа – Грант.

Что запомнилось? Самое яркое воспоминание – это озера Куликалон, Алаудин, Мутное и Искандеркуль. Чтобы проверить себя, зашла в сеть, и Гугл предложил на выбор отчеты путешественников и подробные описания долин и подходов к озерам. Когда мы сбросили рюкзаки у Куликалона, Гугла не было и в помине. Не было и палаточных стоянок, кроме нашей. Над озером царила тишина. Из четырех озер Фанских гор оно осталось самым любимым. Зеленая вода Куликалона... Озеро лежало, как драгоценный камень в оправе, в окружении мягко

расступившихся гор. Мы перешли по камушкам на небольшой островок и расположились в тени дерева арчи.

Озеро Куликалон. Фото из Интернета

Озеро Куликалон. Фото из Интернета

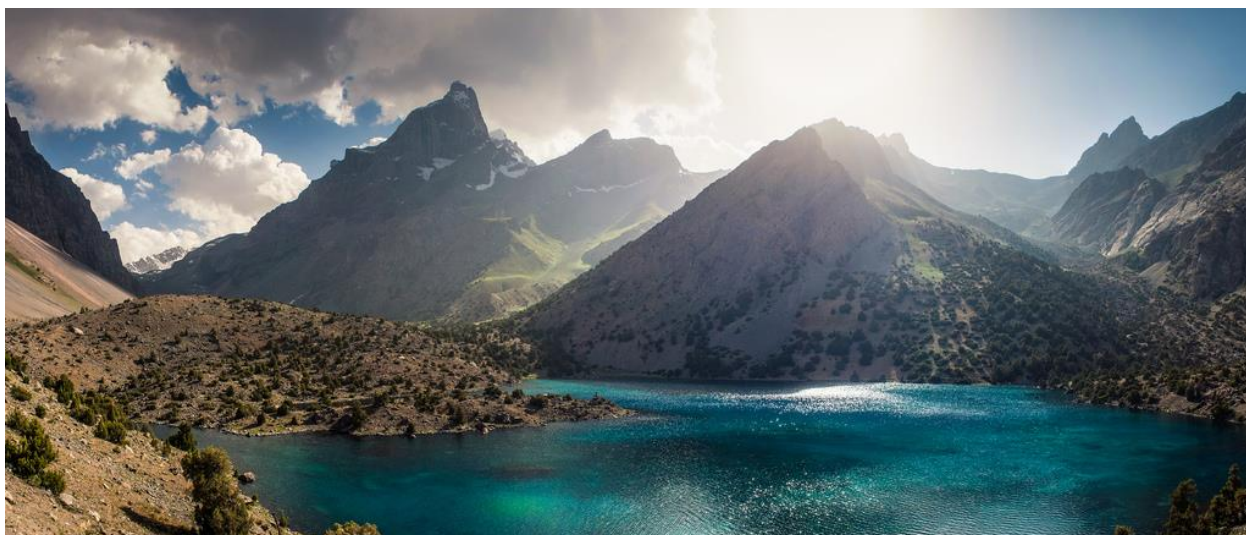
Деревьев по берегам озера – немного. В основном его окружали некрутые склоны, поросшие колючим кустарником и сухой травой. Было что-то в этом озере магическое, как будто мы, не заметив того, прошли сквозь портал в иное измерение. Что интересно, много лет спустя со мной поделилась такими же ощущениями от Куликалона художница Алла Александровна Андреева, которая тоже там побывала и примерно в те же годы. Только, в отличие от нас, она пришла к Куликалону в возрасте пятидесяти лет.

Какая-то древняя магия царит над этим местом, и ты остаешься один на один со Вселенной. Именно там. Простите мне мой прикладной эзотеризм.

На пути к Алаудину не все складывалось гладко. Мы потеряли разведчика. Сейчас не могу вспомнить, кто именно шел впереди, чтобы проверить тропу, но поиски завели этого человека на сложный скальный участок, откуда он уже не мог самостоятельно спуститься. И самое ужасное – мы не могли его найти. Витя Гуревич мог бы больше об этом рассказать, так как именно он принимал участие в спасении нашего товарища. Тот подал сигнал солнечным зайчиком (верно?), и только так мы вычислили его местоположение.

Спуск к озеру проходил по морене. Это очень сложный, опасный и изматывающий путь. Мелкие камни сыпятся из-под ботинка, и нога теряет устойчивость. Приходится прикладывать дополнительные усилия, чтобы не упасть и не увлечь за собой остальных. До озера мы добрались с натертыми ногами и измотанные до предела. Грант устроил нам дневку. Алаудин, в отличие от Куликалона, оказался синим. Когда мы смотрели на него сверху, с ребра перевала, он переливался всеми оттенками от темно-голубого до сапфирового. Пятикилометровая глубина озера, не

замутненная ничем. Алаудин – одно из самых чистых озер мира. Отсюда и неповторимый его цвет.

Озеро Алаудин. Фото из Интернета

На этом участке нас сопровождал в качестве проводника местный житель. Как-то незаметно он исчез и унес с собой моток веревки, которую мы собирались использовать для

альпинистской связки. А нас ждало восхождение на Казнок. Что тогда сказал Гуревич, я повторять не буду, но эмоцию разделяю полностью.

Последняя ночевка перед Казноком – у озера Мутное. Не знаю, чему обязано озеро своим цветом, но, если опустить в него руку, ее уже не видно. Как отрезано. Еду готовили на костре, сухие сучья принесли с собой с Алаудина. Не могу сказать, что мы спали, как убитые. Впереди – серьезное восхождение, и у всех в уме всплывали рассказы о Черном Альпинисте и всякие другие байки. Думаю, подействовал и суровый каменный пейзаж узкой долины Мутного озера.

Озеро Мутное. Фото из Интернета

Встали засветло. Подъем шел по леднику, на некоторых участках почти отвесному. Дышать становилось все сложнее, потому что на этой высоте воздух – более разреженный. Легкие требовали кислорода, а кислород был в дефиците. Небо над головой становилось почти черным. Вот представьте: черное небо, стальным отливают скалы и ослепительно белый снег ледника. По нему медленно и размеренно поднимается цепочка людей. Если приглядеться – почти дети.

[Витя Гуревич в 2014 году на фб тоже вспоминал подъем по этому леднику: «Казнок – это отдельная песня. Мы же с Грачёвым спустились вниз, за Дегтярёвым, который «сдох» (то есть не мог дальше идти – О.С.-von В.). Спустились налегке – поднять Дегтярёва и его рюкзак. Я думаю, ты не помнишь, но мы вставали в 4 утра. Идти можно было только ранним утром. Первые по очереди рубили ступени. Подъём продолжался несколько часов. И, когда мы с Грачёвым спустились вниз, наступил день, Казнок начал таять. Как мы с Толиком подняли Дехтярёва на перевал, это – тайна между нами, а его уже нет» ...]

Седловина перевала Казнок – моя первая вершина. Перед нами раскинулась величественная панорама гор. Казалось, они лежат у наших ног. Что за чувство для человека, которому только на днях исполнилось четырнадцать! Четырнадцать лет – и весь мир у твоих ног, потому что ты превозмог себя, свой страх, слабость и пришел сюда, на эту гору. Пришел потому, что был не один, а с друзьями, с Учителем. И только вместе мы могли все это одолеть.

Вид с перевала Казнок Восточный. Фото из Интернета

Дружба и взаимовыручка – наш козырь всегда и во всем. Как-то на привале у Иры Ларионовой сорвался и укатился вниз, к самой реке, рюкзак. Мы только что одолели сложный подъем – и тут вниз, на самое дно ущелья летит рюкзак. Двое мальчишек сразу бросились за ним, не считаясь с усталостью, и притащили наверх. Еле отдышались, и группа двинулась вперед.

Переход через Фанские горы завершился у озера Искандеркуль. Своим названием оно обязано Александру Македонскому – он останавливался здесь во время своего Индийского похода. С этим событием связано множество легенд, которые передают из уст в уста туристы, ночующие у озера. Их много, туристов. Уже тогда было много. Так много, что мы не нашли места для стоянки и поднялись вверх по реке, впадающей в озеро. Нашли удобный пятачок, разбили лагерь и пару дней провели, приводя в порядок натруженные ноги, стирая бельишко и просто отдыхая. В

ночь перед выездом в Душанбе спустились к Искандеркулю с визитом вежливости.

Седловина перевала Казнок Западный. Фото из Интернета

Разговорились с другими туристами и от них узнали, что место, выбранное нами для стоянки, все обходят стороной. А мы-то радовались, что оказались одни на этом тенистом пятачке возле реки. Но ребята с Искандеркуля смотрели на нас с ужасом. «Там же гюрзятник!» – воскликнули они. Оказывается, это место облюбовали не только мы, но и местные гюрзы. Они выводят там потомство и в этот период особенно агрессивны. Сами понимаете, последнюю ночь перед выездом нам что-то не спалось.

Озеро Искандеркуль. Фото из Интернета

При чем тут балльные танцы, спросите вы. А при том, что Грант Саныч хотел, как я уже говорила, чтобы мы были гармоничны во всем. Вскоре после Фанского похода он пришел на занятия и сказал, без всяких предисловий: «Мне надоело, что вы не можете себя показать! Приезжаем куда-нибудь, все танцуют, а вы по углам сидите. Чем вы можете похвастаться, кроме покорения вершин и побед в соревнованиях по спортивному ориентированию?! Я всех записал в кружок балльных танцев!» Был такой кружок при Доме Пионеров на Стопани. Занятия проходили в зеркальном зале, что прямо у «нашей» лестницы [ведущей в тур. кабинет, тоже наш – О.С.-von В.] Начали мы с полонезов и вальсов, а закончили фокстротом, танго и сиртаки. Помню, как мы вальсировали с Толиком Грачевым на показательном концерте! Мы по росту друг другу

подходили, и танцевальная пара вышла хоть куда! С тех пор я полюбила танцы, а до этого считала себя гадким и неуклюжим утенком. Прав был Грант. Воспитание человека должно быть многообразным, объемным и гармоничным.

Я счастлива поделиться своими воспоминаниями об очень дорогом нам всем Человеке. Он определил течение наших жизней и постарался «отделать щенков под капитанов». Я встречала многих великих на своем пути, но равного Гранту не было и нет. Могу только пожелать, что когда-нибудь в каком-то «околотке Вселенной» снова появится на свет этот человек и воспитает новые поколения. Повзрослев, мы продолжали нести в себе отсвет его огня. Мы казались порой странными окружающим. Наши поступки выбивались из рамок общепринятого поведения. Помню, как кто-то из австралийцев назвал меня “a sceptical romantic”. Я ответила: «Меня так воспитали».

Да, мне привычно «в теплом ветре ловить опять/то скрипок плач, то литавров медь/А что я с этого буду иметь/Того тебе не понять». [Из песни Новеллы Матвеевой «Девушка из Таверны»]

С любовью ко всем грантовцам,

Елена Волкова

*Мне мой плащ францисканский плеч не жмет.
Он сути моей под стать.
Кто ведает тайны – тот поймет.
По взгорьям пойдет искать.*

Эхом откликнется по стерне,

*Но след уж порос травой.
Лишь люди поют о суровой княжне
С горячей и нежной душой.*

*Волосы белые – в капюшон.
И сердце – жги, не жалей.
Захочет – найдет, ведь маяк зажжен.
А нет – так идти светлей».*

Февраль 2018

Елена Волкова – выпускница МГУ им. Ломоносова, филолог-руссист. До университета работала референтом на телевидении, а после университета – научным сотрудником Государственного Литературного музея. Создала исследовательскую группу “Русская провинция”. Задача группы – исследование потенциала старинных русских усадеб и подготовка плана музеефикации и возвращения этих усадеб в активный культурно-просветительский фонд. Первым проектом группы была работа с усадьбами Набоковых, Батово и Рождествено, в пойме реки Оредеж под Гатчиной. Из музея я ушла на радио “Эхо Москвы”, которое к тому времени проработало в эфире всего три месяца. Вела еженедельную передачу по культуре, прошла в составе экипажа два путча, 1991-го и 1993-го года. Была инициатором и создателем звукового архива “Эха Москвы”. Влюбилась в австралийца. Что поделать, такое может случиться с лучшими из нас. Живу в Брисбене. Начала с нуля, без связей и помощи. Принимала участие в разнообразных национальных и международных проектах. В течение

трех лет была президентом филиала Австралийской Ассоциации устной истории. Между делом закончила два университета. Защитила кандидатскую, работаю над докторской.

Годы в тур. кружке у Гранта: 1968–1972. Была командиром группы 3 года подряд, участвовала во всех соревнованиях по спортивному ориентированию – и летних, и зимних, особенно любила зимние. В 1983 г. стояла в штормовке в почетном карауле у гроба Гранта Александровича вместе с Леной Гунбиной.

Лена Волкова. Лагерь. Конец 1960-х

***

Ольга Слободкина-von Brömssen

И не только походы вспоминают грантовцы. Виталий Сапогов рассказал мне одну историю о соревновании костровых в летнем лагере 1972 года. Костровые должны были разжечь костер и вскипятить воду в котелке. Чья вода закипит быстрее, тот и победитель. Перед самым началом соревнования оказалось, что «пороха» (тонких веток для розжига) набрали так мало, что его явно не хватит. К тому же, наши костровые не выкопали даже ямку для костра и забыли лопатку. Судья хотел снять их с соревнований, но они не сдавались. Котелком мгновенно вырыли ямку, а тот небольшой пучок «пороха», которого явно не доставало, держали, горящим, в руках – чтобы огонь охватил котелок со всех сторон, не только снизу. Потом, когда в руках держать стало уже невозможно, подпирали палками снизу. Их вода закипела раньше всех. Виталий и его напарник, Володя Коновальцев, выиграли соревнование. Ребята стояли на гребне карьера, смотрели на этот спектакль сверху вниз и сначала дико хохотали, а потом стихли.

Хорошо смеется тот, кто смеется последним...

осень 2016

Виталий Сапогов

1987 г. закончил Всесоюзный заочный машиностроительный институт, в 1998–99гг. –

Институт повышения квалификации при МГТУ им. Баумана.

После армии, с 1979 – 1982 гг., работал старшим техником в Главном Вычислительном центре Центрального статистического управления СССР.

1982–1985гг. – инженер Главного вычислительного центра Госплана РСФСР.

1985–1988 гг. – старший инженер ГВЦ Минводхоза РСФСР.

1988–1990 гг. – старший инженер ГВЦ Госагропрома СССР.

В дальнейшем работал инженером в МИД России, ведущим спец. в Московском земельном комитете, ведущим спец. в Москомимуществе и др.

В настоящее время – начальник бюро НПО "Наука"

Годы в тур. кружке у Гранта: 1971–1972

Виталий Сапогов. 1975 г.

Полоса препятствий. Подготовка к соревнованиям. Костер

***

А Сеня Цейтлин прислал мне по мейлу две истории с легендарным Витей Райкиным:

«Да, и еще, я Вам обещал байки про Витьку Райкина, и они у меня уже готовы. Получайте.

История номер раз:

Году в 70-м – 71-м в лагерь пришел очень энергичный, заводной, веселый новичок – Витя Райкин. На полянке рядом с лагерем кто-то из инструкторов (Стальной? Минделевич?) за что-то его отчитывает. Витька, с откровенным неприятием, молча и очень сосредоточенно тюкает углом топорика по пеньку. Не получая ответной реакции, инструктор спрашивает, что он там вырубает. С абсолютно невинным видом, глядя инструктору в глаза, Витька поднимает сложенную в несколько раз тряпку, которая по мере распрямления превращается в рубашку инструктора, покрытую по всей поверхности мелкими дырками «елочкой». Через несколько секунд оба срываются с места... Не уверен, что инструктору удалось его поймать.

История номер два:

Небольшой группой, в основном «старики», сидим на той же полянке, и Ирка Ефимова (энергичная, решительная, быстрая на реакцию) что-то рассказывает. У «новичка» Райкина рассказ вызывает искреннее уважение, и он с восхищением восклицает: «Ну, ты, Ирка, – секс бомба ...» Несколько секунд оба в полной растерянности смотрят друг на друга, после чего Ирка срывается и бросается за опомнившимся и рванувшим в лес Райкиным. Не помню, но сильно сомневаюсь, что на этот раз ему удалось удрать.

Потом Витька объяснил – хотел сказать: «Ну, ты, Ирка, – бой-баба», а получилось ...

Пока.

С.

К Гранту я пришел после 7-го класса и прозанимался три с половиной года, с 1969–71. Мой первый большой поход – в Среднюю Азию, Фанские горы. На следующий год, насколько я помню, была Польша. Туда я не поехал из нелюбви к чемоданному туризму. А в 71-ом была Карелия? Совершенно этого не помню, т.е., что был Карельский поход помню, но думал, это – когда я уже в институте учился. Видимо, туда Грант меня и не хотел брать, т.к. летом того года дважды выгонял. Странно, но, кажется, туда не ходил и никто из наших «стариков» (с кем мы наиболее тесно общались) – Штернберг, Королев, Якобсон, Владимиров, Любка Левина, Олька Уманская... Или кто-то из них там был?»

Семен Цейтлин

Родился в Москве, жил в районе Покровки, в Казарменном переулке. Учился в разных школах, в том числе, в 35-ой англ. спец., бывшей в 312-ой, потом – в 657-ой (где на год старше учился Витя Гуревич), затем перешел в математическую школу. В 1973, уже будучи студентом МАДИ, работал в летнем лагере на Сходне инструктором. Закончил МАДИ. С 1992 г. живет в Лос-Анджелесе.

28 января 2017– конец февраля 2017

Виктор Райкин

В 1979 г. окончил МГРИ (Московский геологоразведочный институт).

В 1988 г. уехал в США и в настоящее время живет в Нью Йорке.

С конца 80-х работает экологом, преимущественно руководит проектами в развивающихся странах.

Годы в тур. кружке у Гранта: 1970–1974

***

Да, воспоминания у всех настолько же разные, насколько разные и мы сами. Для меня и ребят моего года Витя Райкин был «стариком». И одним из самых популярных (если не сказать самым популярным человеком) в лагере. К тому же он прекрасно играл на гитаре. И мне бы никогда не пришло в голову, что он мог изрубить топориком рубашку инструктора и вообще сделать что-то не то... В моей памяти он навсегда останется таким, каким я его запомнила, – всеобщим любимцем, Начитимой (в смысле начитанным), также Белым Бизоном (происхождения второго имени не знаю, возможно причиной послужила его кудрявая голова). В дальнейшей жизни он также проявил себя как достойный человек – состоялся в профессии, создал семью, вырастил двух дочерей.

21 апреля 2017

Витя Райкин в Карельском походе. 1971 г.

***

Маша Локшина, вспоминая грантовский лагерь и походы («все мы – родом из детства»), сделала некие обобщения: что же дал нам туристский опыт для дальнейшей жизни?

«Привычку не нить, а подбадривать тех, кто рядом, и этим тонизировать себя. У Гранта за вопросы: «Скоро привал»? «А долго еще»? грозили нарядами вне

очереди. Не помню, чтобы кому-то их реально давали, но сопеть от усталости прилюдно было очень плохим тоном. Никто этого не делал. Во взрослой жизни эта привычка всегда включалась: чем труднее, тем веселее! Как у Твардовского: «Я одну политбеседу повторял: «Не унывай»!

Второе: «Не проси – зарабатывай»! Грант Саныч умудрялся в тех непростых условиях пристраивать нас на Пищеккомбинат, где мы зарабатывали деньги на походы. Что тоже воспринималось, как – интересно и весело.

Третье: чувство команды. Я говорю чувство, потому что «мы – команда» жило на эмоциональном уровне. Мы не просто собрались (и это здорово), мы – команда. Все – в ответе за каждого.

В первом походе с меня сняли рюкзак – кисло я, видно, выглядела. Я испугалась – все, теперь не возьмут меня эти симпатичные веселые дружные большие ребята. А, оказывается, меня уже взяли. Просто сейчас кто-то несет мой рюкзак, а потом я возьму ношу друга из команды.

Когда я вижу другой вариант поведения в проблемной ситуации (нытье, эгоизм), думаю: да, у этих людей не было детства в «Детях Капитана Гранта».

февраль 2017

Мария Лукашина (Локшина)

**В 1980 г. закончила МИСИ по специальности:
Промышленное строительство**

В 1997г. – РГСУ по специальности: Практическая психология

В настоящее время – преподаватель МАДИ

Годы в тур. клубе "Дети капитана Гранта": 1971–1972

Построение в лесу. 1972. Слева направо: наш инструктор Сергей Борисович («Серборан»), Грант Александрович, Оля Сенаторова, Вася Додонов, Таня Пахомова, Саша Питаев, Виталий Потапов, Саша Сачков, Миша Брандт, Аня Любина, Андрей Дудинов, Маша Гороховская

***

Ольга Слободкина–von Brömssen

Хотя пеший равнинно-горный и байдарочный туризм в Советский период, не говоря уже о горных лыжах, был прерогативой интеллигенции и, в частности, научно-технической элиты, у Гранта, однако, занимались ребята как из хороших семей, так и совсем простые, что ничуть не мешало нам общаться и быть всем вместе. Процветала и дружба народов СССР – по крайней мере, дух антисемитизма близко не подступал к лагерю. Хороший пример тому Миша Сарайников – он очень любил и уважал Витю Райкина; Витя постоянно мелькал в Мишиных воспоминаниях. Ну, а в Витю Гуревича были влюблены все девочки – поголовно, не зависимо от национальности, возраста, интеллекта, способностей, генетики, сословия и внешних данных. Одна девочка, совершенно необыкновенная и «волшебная», как мне передали, даже написала стихотворение, которое заканчивалось строкой: «О, эти азиатские глаза»!

В мой же год и, особенно, в следующий выпуск, все влюбились в Васю Додонова.

Ну, а любовь моей юности на веки останется в моем сердце и в том незабвенном отрезке жизни. Да и вообще... никто не собирался нас спрашивать, в кого нам влюбляться, когда, и, главное, зачем...

*Быть может, в Вечности,
четырнадцатилетние,
мы будем вместе,*

*как тогда,
за Истрой.
Две юные души,
влюбленные, бессмертные,
зажженные единой Божьей искрой...*

По иронии судьбы, Грант, будучи человеком от Бога, не только искренне верил в коммунизм, но и сумел воплотить коммунистические идеи «в одном отдельно взятом тур. лагере», если перефразировать небезызвестную цитату Ленина, и был не диссидентом, а коммунистом, причем, настоящим (см. Кодекс строителей коммунизма, списанный с Евангелия).

Хотя Советы и отменили Бога, Бог не отменил своего влияния на людей и продолжал жить в них и действовать через них, не обращая внимания на коммунистическую ересь.

У меня есть такое стихотворение... Смысл его в том, что мне говорили: Бога нет. Я повторяла: Бога нет, но ОН незримо, хотя и осязаемо, присутствовал во всем моем бытии.

Стихотворение называется

Из детства

*Когда кружилась я на карусели,
и звезды яркие кружились в голове,
сознание поднимая в Высоту,
еще не знала я, что это – Бог.
Меня учили: «Бога нет»!
Я повторяла: «Бога нет»!*

*В ответ
Он поднимал меня
во сне и наяву.*

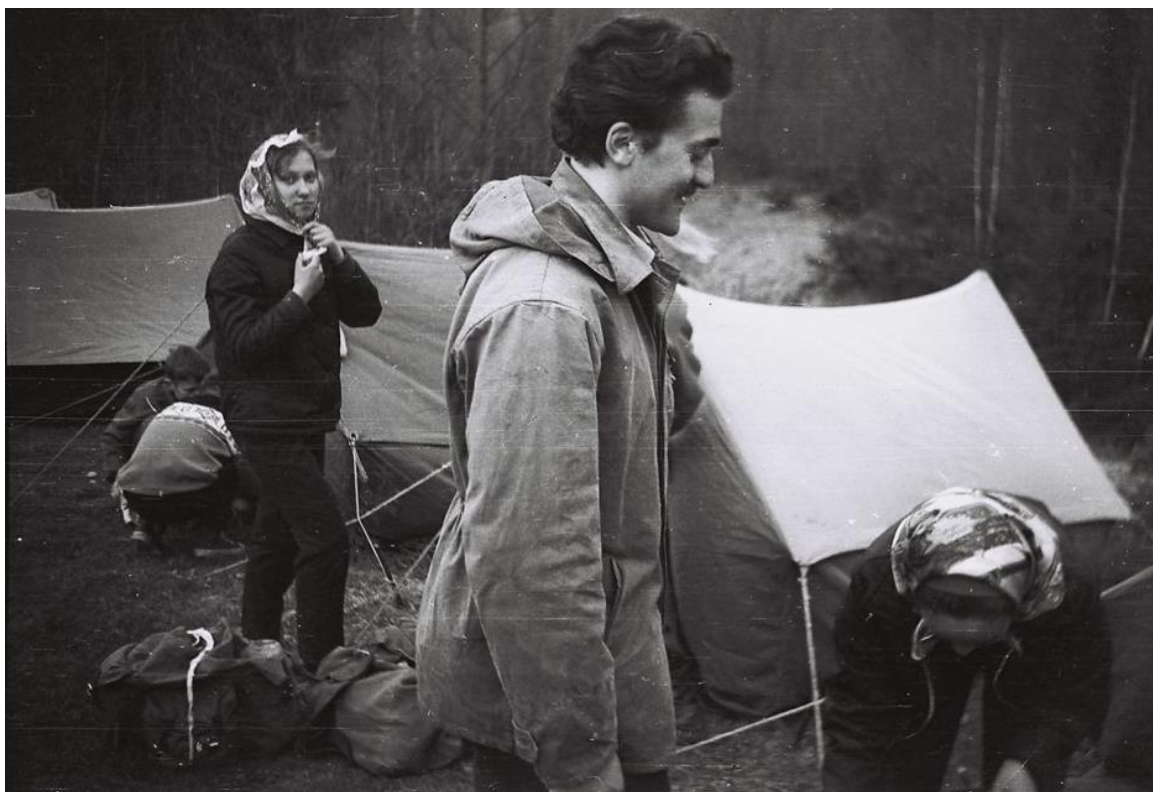
*И в том далеком детском «Бога нет»!
был Бог
во всей Ночной и Звездной Полноте,
во всей Всезащищающей Любви –
в душе свободной, древней и бессмертной...*

* * *

Ко дню победы в этом году наш инструктор Алик Ковалев рассказал мне такую историю о военных годах Гранта – она лишний раз подтверждает, что Грант был человеком вед`омым и хранимым. Грант служил в артиллерии, подвозил патроны с напарником. Однажды

замешкался где-то, а когда пришел, увидел: подводу с патронами взорвали. Напарник погиб. Грант остался живым. Небо решило – он нужен для работы на Земле, со многими поколениями детей... Напомню, он подвизался на этом поприще почти сорок лет.

Наш инструктор Алик Ковалев

Ковалев Александр Александрович, старейший работник Московского техникума космического приборостроения МГТУ им. Баумана, зав. лабораторией Радиотехнические цепи и сигналы, Антенно-фидерные устройства и распространение радиоволн, заведующий учебной частью.

К Гранту в кружок пришел в 1958 году, потом работал инструктором до 1983 г.

30 ноября 2015

* * *

«Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется».

Знаменитая тютчевская цитата относится не только к слову, но и к делу. Сегодня мне позвонил Коля Творемиров, ученик Матуса Иосифовича Краймана. Крайман – еще одно знаковое имя в ДЮТ. Матус Иосифович работал с детьми во Дворце пионеров на Ленинских горах и водил их, в основном, в байдарочные походы. Коля сообщил, что только что вернулся с Селигера, куда ездил на открытие мемориальной доски своему учителю.

Эту акцию провел Александр Яковлевич Миндель.

Миндель был на открытии доски Гранту Александровичу во Дворце «На Стопани», вдохновился и решил создать и открыть у себя в лагере на Селигере мемориальную доску и своему учителю, Анатолию Зотовичу Романову. Вторым был установлен памятный знак Исагулиеву Паруйру Иянессовичу. К концу августа на фасаде его дома в Осташкове (Дома Путешественника) появятся еще несколько мемориальных досок выдающимся педагогам-путешественникам – Пантеон Славы.

14 июня 2016

В прошлом году Александру Яковлевичу удалось создать Пантеон Славы, а в этом, 2017 году, он планирует заказать и памятный знак Гранту Александровичу. Спонсор проекта – наш грантовец Алексей Чистяков. Вот, как будет выглядеть этот знак.

Выдающийся педагог.
Создатель и руководитель школы инструкторов
и тур. клуба
«Дети капитана Гранта»

Грант
Александрович
Генженцев
20.01.1913 – 25.04.1983

Грандиозное грантовское движение – это эпос. У каждого из нас в душе написана своя книга... Ей нет конца.

От благодарных учеников

На сайте «Дети Селигера» Александр Яковлевич создал раздел в поддержку нашей книги и написал: «Не многие из коллег Гранта Александровича Генженцева могут записать в свой актив создание таких многочисленных и устойчивых во времени клубных

разновозрастных сообществ. Может быть, только Виктор Яковлевич Дихтярев с его клубом «Вэ-Яки», и Матус Иосифович Крайман».

***

Когда обсуждали с Алексеем Чистяковым книгу и памятный знак Гранту, он признался, какую он в юности испытывал антипатию к пионерским лагерям с их помпезной атрибутикой – горнами, флагами, линейками, пионерскими галстуками. *«За всем этим стояла пустота и разгильдяйство. И мама упростила Гранта меня взять, потому что на лето девать особо было некуда, а в пионеры отказывался».*

Но ведь у Гранта мы тоже строились на линейки, поднимали флаги, трубили в горны... Значит, дело не в атрибутике, а в том, чем она наполнена. «Дух силен, а плоть слаба» ... Это известно.

«Про горны у Гранта не припомню, а вот содержание существенно отличалось: в противоположность перманентному безделью пионер. лагерей – осознанная необходимость тяжкого, совместного изнурительного труда, подкрепленная красотой родных просторов, самостоятельностью принятия решений, простотой и чистотой отношений мальчишек и девчонок, романтикой полузапретной поэзии и песен у костра. Поэтому и дух, и плоть, благодаря общим усилиям, были достаточно крепки и радовали своих обладателей. К тому же мы были просто бессовестно молоды...».

4 апреля 2017, 20 апреля 2017

Были горы, были. Вот – вещественное доказательство. Справа на дальнем плане – Виталий Сапогов и Женя Сахаров. Середина 1970-х

Чистяков Алексей Григорьевич

В 1964 – 1967 годах на воспитании у Гранта. Ныне – вице-президент Российского Союза химиков, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса, заслуженный химик Российской Федерации

***

Еще несколько фрагментов нашей переписки:

«В очередной раз «проглотил» Вашу книгу – как всегда – радостно!

Вместе с тем, разрешите предложить в эпиграфы некую компиляцию из романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»:

– Добрый человек, поверь мне ...

– Это меня ты называешь добрым человеком? Ты ошибаешься – сказал Пилат...– А теперь скажи мне, что это ты все время употребляешь слова «добрые люди»? Ты всех что ли так называешь?

Алексей Чистяков. Мартовский поход. 1967 года. Радость преодоления

– Всех, – ответил Иешуа, – злых людей на свете нет.

Ни в коем случае не настаиваю, просто приведенные Вами эпиграфы навеяли».

С уважением, А.Чистяков, 6 мая 2017

Есть над чем подумать. Такая цитата сродни «Корням неба» Романа Гари. Там главный персонаж отвечает примерно также. Когда ему сказали (цитирую по памяти): «Зачем ты тратишь время на этих людей! Это – пустые люди», он ответил: «Пустых людей не бывает».

Мне кажется, Грант был из того же состава. Ко всем он хорошо относился. Со всеми пытался ладить, все сглаживал. «Блаженны миротворцы». Его окружали самые разные люди. Однако он с ними работал... И каждый проявлял себя в своем ключе, но Грант принимал всех. И всех прощал...

Рядом с памятником А.С. Грибоедову после установочного сбора перед выездом на Кавказ. Слева направо: Мишиев Гена («Дед»), Алексей Чистяков («Физик»), Якушев Саша («Якушка»), Исаичева Таня («Бабка»), Грицевский Лева («Левка»), Петров Толя («Анька Морозова»). 1966 год

Таня Чистякова (слева). Середина 1970-х. Сестры и братья грантовцев приходили в кружок на год раньше.

«Ольга, доброе утро!

Несколько раз садился Вам написать.

Поводом к размышлениям была одна Ваша фраза в письме: «Но с моей, ограниченной, точки зрения, его окружали самые разные люди. Однако он с ними работал... Потом каждый из них проявил себя в своем ключе: кто-то достойно, а кто-то... Не мне их судить».

Дело в том, что предложенный в качестве эпиграфа текст в первоисточнике содержит еще один фрагмент:

– Это меня ты называешь добрым человеком? Ты ошибаешься. А Иуда, по-твоему, добрый человек? – спросил Пилат.

– Очень добрый и любознательный человек, подтвердил Иешуа, он высказал величайший интерес к моим мыслям, принял меня весьма радушно.

Некоторые читатели, оценивая этот диалог, сбиваются на взаимоотношения обычных людей и относят это высказывание к простодушию Иешуа, забывая, что перед ними – всевидящий Создатель, который, заведомо зная слабости Иуды, предоставляет ему право принимать решение. Он не настаивает, не грозит, а проповедует, в том числе на Тайной вечере. А люди делают выбор.

Так и Грант, принимая нас, маменькиных сынков из рук родителей, проповедовал чувства любви к ближним и окружающему нас миру, как должен вести себя мужчина, предоставляя нам право выбора. Кто-то уходил, но те, кто остались, сделали членами грантовского братства, на всю жизнь сохранив чувство крепкого плеча своих товарищей, в большинстве случаев никогда и не прибегая к их помощи, но зная, что они есть!

Чем дольше размышляешь, тем более очевидно понимание, как нам всем повезло (вне временн`ых рамок).

С уважением, А. Чистяков

P.S. Просьба заменить в тексте слово «спонсор» на «один из участников установки памятной доски». Это тем более верно, что многие из наших товарищей, включая тебя, положили на этот своеобразный алтарь столько тепла души, что мой вклад на их фоне выглядит достаточно скромно.

И второе. Если согласишься с первым, отправь, пожалуйста, после правки материалы Ежу (Sergei Shtein) с предложением дополнить их своими воспоминаниями. Мне кажется, ему будет приятно, и он откликнется.

Представляется, что, постепенно, обрастая фактами и легендами, этот проект, в итоге, может вылиться в электронную историографию пласта жизни нескольких поколений активной московской молодежи 12-16 лет, начиная с конца 50-х до начала 80-х годов прошлого века – «Дети капитана Гранта».

9 мая 2017

Согласна со всем. И помогай нам Бог с «электронной историографией». Вместо «спонсора» напишем так: Памятный знак Гранту Александровичу на Селигере был установлен на пожертвования Алексея Григорьевича Чистякова. Ежу материалы отправлю. Буду рада, если откликнется.

Сходня. Лагерь 1966 год. Петров Толя, Мишиев Гена (отвернулся), Васильев/Shtein Сергей («Ёж»), Грицевский Лева, Чистяков Алексей

***

И снова – в памяти эпизод. Селигер 1973. Две недели беспробудно льет дождь. Все две недели Володя Либо и я дежури́м под дождем, готовим завтрак, обед и ужин. Новичков к костру не подпускаем. Дежурство в экстремальных условиях – дело «стариков». Ни капли лени. Весело. Работать – почетно, филонить – позорно. Одна из заповедей Гранта. К тому же я была завхозом по продовольствию.

Итак, мы невольно подошли к самому главному вопросу человеческой жизни: кто же есть мы (по отношению к Богу и другим людям)? Жены-мироносицы или разбегающиеся Апостолы? Благочестивый Иосиф из Аримафеи или трижды отрекшийся Петр? Припавший к груди Иисуса на Тайной Вечере Св. Иоанн, будущий Евангелист, или мучимый сребролюбием предатель Иуда...?

Послесловие

Как я уже упоминала, проект этой книги возник в ходе подготовки к 100-летию Гранта Александровича, которая началась зимой 2012 года. На сбор и обработку материала, в основном, фотографического, но и текстового, конечно, тоже, у меня ушло три года: 2014–2016. И еще осталась целая коробка неоцифрованных негативов.

Я записывала хронику событий с 2012 года, когда мы только начали собирать средства для приведения в порядок могилы Гранта Александровича и его семьи, и выкладывала материал на своей странице в Библиотеке Мошкова в очерке под названием «День рождения, который длится 100 лет».

После открытия мемориальной доски начала оцифровывать фотоархивы наших инструкторов – Саши Стальнова (предоставленный мне его дочерью Женей) и Сергея Минделевича. Большой фотоархив представил Витя Гуревич на своей странице в одноклассниках, на фб и на нашем сайте Тур. клуб «Дети капитана Гранта». Тимур выложил на фб фотографии из архива Анатолия Киселева, а также – памятный всем 70-летний (и, увы, последний!) юбилей Гранта, подготовленный нашими ребятами.

Все это время я думала, что же лучше сделать: книгу или фотоальбом. Столько было терзаний, споров. На данном этапе проекта поняла: книга уже сформировалась, значит, нужно ее издавать, так как потом – кто знает: время неумолимо.

Что же касается значения личности Гранта Александровича для всех нас и в целом для истории детско-юношеского туризма в нашей стране, его переоценить невозможно. Все мы стали участниками уникального эксперимента, уникального отрезка времени – уникальными сделал их Грант. Не знаю, насколько этот материал будет интересен нынешним молодым людям, но то, что это – интересный отрезок истории нашей страны (почти полвека), не вызывает сомнений.

Поговаривали и о создании Музея детско-юношеского туризма имени Гранта Александровича во Дворце, причем, давно, задолго до подготовки к 100-

летию. Но так как руководить тур. кружком во Дворце стало некому, то и создание такого Музея оказалось невозможным.

За эти годы, что я занималась проектами памяти Гранта Александровича, многие удивлялись и спрашивали меня, почему, зачем я отдала этим проектам столько времени и усилий.

Я училась в двух общеобразовательных школах, в двух музыкальных школах, в двух группах в Ин. Яз'е, на Высших курсах переводчиков, также участвовала в семинаре художественного перевода при Союзе писателей СССР при Центральном доме литераторов.

Моими учителями были такие киты, как мой научный руководитель

Александр Владимирович Кунин (1909 – 1996) – крупнейший специалист по фразеологии английского языка, доктор филологических наук, профессор Московского лингвистического университета; проработал в нем свыше 50 лет и создал фразеологическую школу А.В. Кунина. Автор большого числа научных статей по фразеологии, фразеологической стилистике, переводу и лексикографии, автор известного «Англо-русского фразеологического словаря» и ряда учебных пособий по различным аспектам лексикологии, стилистики и фразеологии,

Илья Романович Гальперин (1905 – 1984) – крупнейший отечественный лингвист, лексикограф, специалист в области стилистики языка и лингвистики текста. Доктор филологических наук, профессор, составитель «Большого англо-русского словаря» (БАРСа),

Александр Давыдович Швейцер (1923 – 2002), доктор филологических наук, профессор, выдающийся лингвист-американист, педагог и практический переводчик с английского языка, один из основоположников отечественной теории перевода и создателей советской школы переводчиков-синхронистов,

Виктор Петрович Голышев (р.1937) – известный переводчик англоязычной художественной прозы.

Конечно, я им бесконечно благодарна: каждый из них, также и многие другие мои учителя, помогли мне стать профессионалом: лингвистом, преподавателем, переводчиком. На Высших курсах переводчиков у меня преподавали известные переводчики страны, в том числе синхронисты: Евгений Филиппов, Гелий Чернов, Лев Лямин, Наталья Серафимовна Стрелкова.

Все же благородный и благодатный образ Гранта Александровича занимает в моей душе особое место и будет освещать мой жизненный путь до конца. К тому же не отразить такую великую эпопею, почти в полвека, – преступление против истории. Кто-то должен был это сделать: судьба выбрала меня.

Осенний тур. слет. 1970-е. Грант и Маша Гороховская

Тур. слет. Середина 1970-х. «Ёж», Грант и Ира Ефимова

Если бы меня попросили назвать главное качество Гранта Александровича, я бы сказала: Человечность.

Когда в 2003 году я делала во Дворце выставку своих фотокартин памяти Гранта Александровича, директор Дворца, Ефимочкина Надежда Васильевна, дала интервью тележурналистам: «Может быть, именно там, когда звенела гитара и пели песни в искрах костра, она (в смысле, я) училась любить природу».

Да – Грант... и потом – Коктебель. Вот – две Вселенные моего вдохновения. Ну, и, конечно, вся мировая культура – поэзия, живопись, архитектура, музыка...

*Упасть в траву на полпути к вершине
и вспомнить юность...
Я тогда лежала
впервые
на спине,
в траве
и чувствовала
лето,
небо,
Вечность...*

И Жизнь вершила праздник свой во мне.

(Из моего Коктебельского дневника 1999 г.)

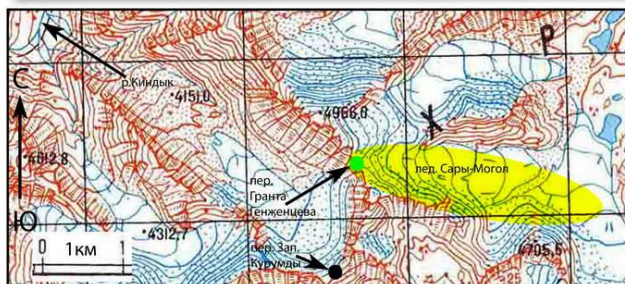
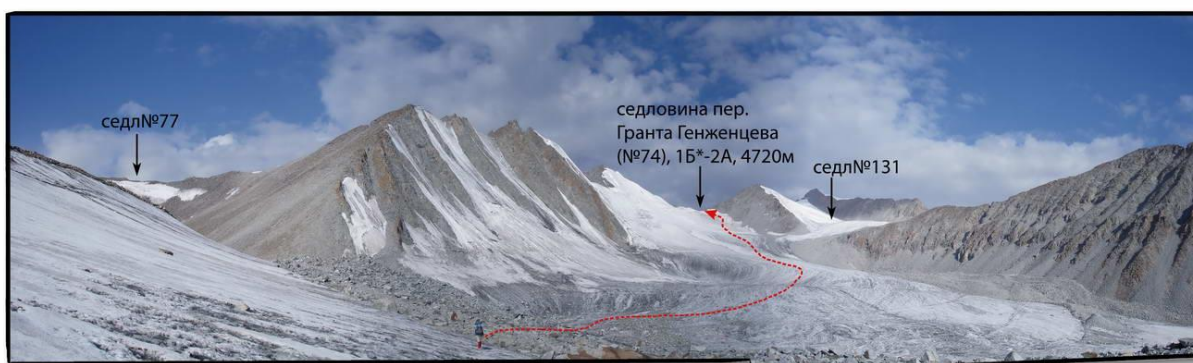
***

Р.С. В Кичик-Алае есть перевал, названный в честь Гранта Генженцева в 2006 году Сергеем Довженко. Перевал Гранта Генженцева.

Фото 5. Восточный склон перевала Гранта Генженцева, 1Б*-2А, 4720м.

(№74 на орографической схеме)

Первопрохождение совершено с востока на запад группой калужских туристов (рук. Довженко С.В.) 08.08.2006г

Фрагмент топогр. карты J43-002 Сары-Могол. Желтым цветом выделен приведенный на фото 5 участок подъема.

Описание участка пути: Подъем на перевал с востока проходит по леднику Сары-Могол, волнообразно поднимающемуся к седловине. Максимальная крутизна не превышает 25°. В августе 2006г ледник был открыт до высоты 4700м. Опасных трещин не замечено. Группа шла без связок. Перед выходом на седловину есть узкий забитый снегом бергшруд.

Фото 8. Вид с перевала Гранта Генженцева (№74 на орографической схеме), 1Б*-2А, 4720м, на запад

Когда все только начиналось в 2012 году, в Интернете практически не было информации о Гранте, а теперь....

И, естественно, каждый, кто заходит во Дворец и видит у Зеркального зала мемориальную доску, тоже может заинтересоваться и набрать в google заветное имя – Грант Александрович Генженцев...

P.P.S. Как только я разослала текст книги из Библиотеки Мошкова, меня захлестнула волна претензий. Оно и понятно: у каждого – свой океан впечатлений, а тут я дерзаю...Таня Полетаева тут же вспомнила, как мы, оказывается, катались на водных лыжах на Селигере, и я в том числе (вообще не помню! Считала, что никогда не вставала на водные лыжи), а Володя Коновальцев поведал мне, как он с ребятами отправлялся подготавливать стоянку на Селигере к приезду лагеря.

Дорогие друзья! Дорогие грантовцы! Теперь, когда мы каждый год теряем одного друга за другим (в этом году от нас ушли Саша Берман, Игорь Черкасов, Танечка Трошина и Витя Гуревич, а в прошлом – Борис Тверской и Миша Сарайников), я была так рада услышать ваши голоса: глубокие басы, теплые баритоны, терпкие контральто, нежные сопрано – пусть с нотками обид, с оттенком недовольства, но все же – живые ваши голоса... Я так благодарна вам за то, что вы еще есть, вы себе не представляете! Но, дорогие мои! Не судите книгу сию по отпечаткам в вашем сознании. Эта книга – не более, чем мое восприятие великого грантовского и пост грантовского движения, всего лишь попытка снова окунуться в золото

воспоминаний юности. Я никогда не задумывала ее как скрупулезное описание истории клуба, тем более как отражение коллективной или чьей-то индивидуальной памяти – я не имею доступа к таким глубинам! Не обижайтесь, если кто-то остался неупомянутым. Мне просто хотелось еще раз выразить благодарность нашему учителю в связи с его 100-летием.

Правильно сказал Валера Кожин: «Надо издавать! Пусть кому-то не нравится, но пусть оно будет. Иначе не будет ничего»!

Я предлагала написать всем – откликнулось всего несколько человек. Михаил Голосовский написал очерк и собрал деньги на издание книги с нашей зарубежной секции. Его сестра, Лена Голосовская, сканировала альбомы Саши Стальнова. Но если у вас, дорогие мои грантовцы, есть желание сделать что-то свое, я думаю, все будут только рады.

И вообще... Все вышеизложенное – не более, чем публицистика. А Грант заслуживает романа. Собственно, для него уже и название придумано: «Колосья – в рост». Напишется ли?

Леша Руф прислал мне:

«Оленька, мне кажется, сразу после выхода книги нужно будет готовить второе издание! Ведь взявшим ее в руки захочется добавить что-то хорошее от себя – воспоминание, очерк, эссе, фотографию...) А потом, возможно, будет и третье! Ты умничка! Молодчинка»!

Руф Алексей Леопольдович – создатель и генеральный директор «Руфаудит». Председатель Совета директоров АКГ «Руфаудит/Инаудит Альянс

Годы у Гранта: с 1973 – по настоящее время (как он просил меня написать – О.С.-von В.)

27 сентября – 20 октября, 5 декабря 2016. Письмо от Алексея Руфа – 16 января 2017

Леша Руф 1975 г.

Леша Руф и Таня Осипова. Середина 1970-х

P.P.P.S.

Пока я писала книгу о Гранте и нашем тур. клубе, я все время думала: все, что мы пережили в лагере, в походах – восторг жизни на природе, радость движения, познания, дружбы – все, что дарил нам Грант Александрович, – намного больше любого из нас и всех вместе взятых... И все это намного больше того, что мы можем выразить в словах, в значках, в памятниках, в мемориальных досках... И только старые фотографии наших инструкторов несут некий отблеск тех счастливых времен...

Конец января 2017

На горных лыжах в марте. Середина 1970-х. Чегет. Поляну Азау

***

После того, как нашу книгу опубликовали на сайте Российско–Армянских отношений «Наша среда»: <http://nashasreda.ru/tur-klub-deti-kapitana-granta/> (спасибо Виктору Коноплеву! – гл. ред сайта, и Бурустан Зулумян, которая порекомендовала нам обратиться в фонд Гюльбенкяна), Валера Кожин написал мне:

«Даже не знаю, что сказать... Эпитетов не хватает, как хорошо. Это не книга и не фотоальбом. Это просто, как в сказку окунуться. В сказку о нашем детстве. Поймет ли нынешняя молодежь, не знаю. Но почувствует, это точно! Очень нужное произведение получилось и для наших собственных детей (как сказка-сказание о детстве их родителей – каким оно может быть и должно!), и для учеников, кому повезло их иметь. Очень важно, чтобы они почувствовали, что, кроме денег и власти, есть еще огромный интереснейший мир со значительно более важными ценностями, жить в котором гораздо счастливее, чем в самом роскошном мешке с деньгами. СПАСИБО ТЕБЕ ОГРОМНОЕ! Сам не ожидал, что так выйдет».

*Родительский день в лагере на Сходне. 1972 г.
Валера Кожин (слева) и Женя Бабенко (справа) сражаются в шахматы*

***

«Спасибо огромное за удовольствие от воспоминаний!! Чем могу помочь?»

Александр Райгородский (Саша Питаев)

***

«Оля, огромное спасибо! До слез. На работе заглянула и забыла о времени. Какое счастье, что все это у нас было. И ты такая молодец, как только хватило терпения и сил... Фотографии получились очень хорошо, состаренные – и сразу такой мостик в тогда и там.

Еще раз спасибо от всей души!

Обнимаю.»

Люба Шейнина (Левина)

***

«Оля, книга – супер!!! Я окунулась в то далекое, но в то же время близкое детство, из которого никак не хотелось бы уходить...»

Алла Милованова (Южакова)

Алла Южакова. 1975 г.

***

«Ты так передала атмосферу! Спасибо тебе большое»!
Надя Пастушкова

***

«Помимо бардовских песен, все грандиозное грантовское подвижничество являло собой по сути внутреннюю эмиграцию». БЛЕСТЯЩЕ НАПИСАНО!!!
Ключевая фраза о нашем становлении».

Александр Кузнецов

Грантовцы тогда и сейчас

Алексей Чистяков. 1960-е. И на открытии мемориальной доски. 2014 г.

Борис Тверской

Боря Тверской. 1960-е

Лена Гунбина. Конец 1960-х – начало 1970-х и на открытии мемориальной доски

Слева направо: Ник Саныч, Грант и Витя Гуревич. 1960-е. И Витя – на открытии мемориальной доски в 2014 г.

Таня Полетаева и Надя Пастушкова. Середина 1970-х. На открытии мемориальной доски Надя – слева. В центре – Володя Либо.

Дима Зеленко. Начало 1970-х и в наши дни

Оля Слободкина. 1973 г.

Ольга Слободкина-von Bröttsen в Доме Дружбы на вернисаже своей персональной выставки «Льется лента неровной жизни – вода»

*Наташа Ратнер (третья слева). В белой рубашке – Толик Грачев.
Конец 1960-х – начало 1970-х*

*Оля Уманская (слева). Сергей Штейн («Ёж»), Витя Гуревич, Михаил Голосовский. Сидят –
Витя Шамис, справа от него – Наташа Ратнер. Израиль 2014 г.*

*Алла Южакова (Милованова) и Женя Бабенко в 1970-е
и на открытии мемориальной доски*

Женя Гальперина. Конец 1960-х – начало 1970-х

Женя Гальперина с мужем в наши дни

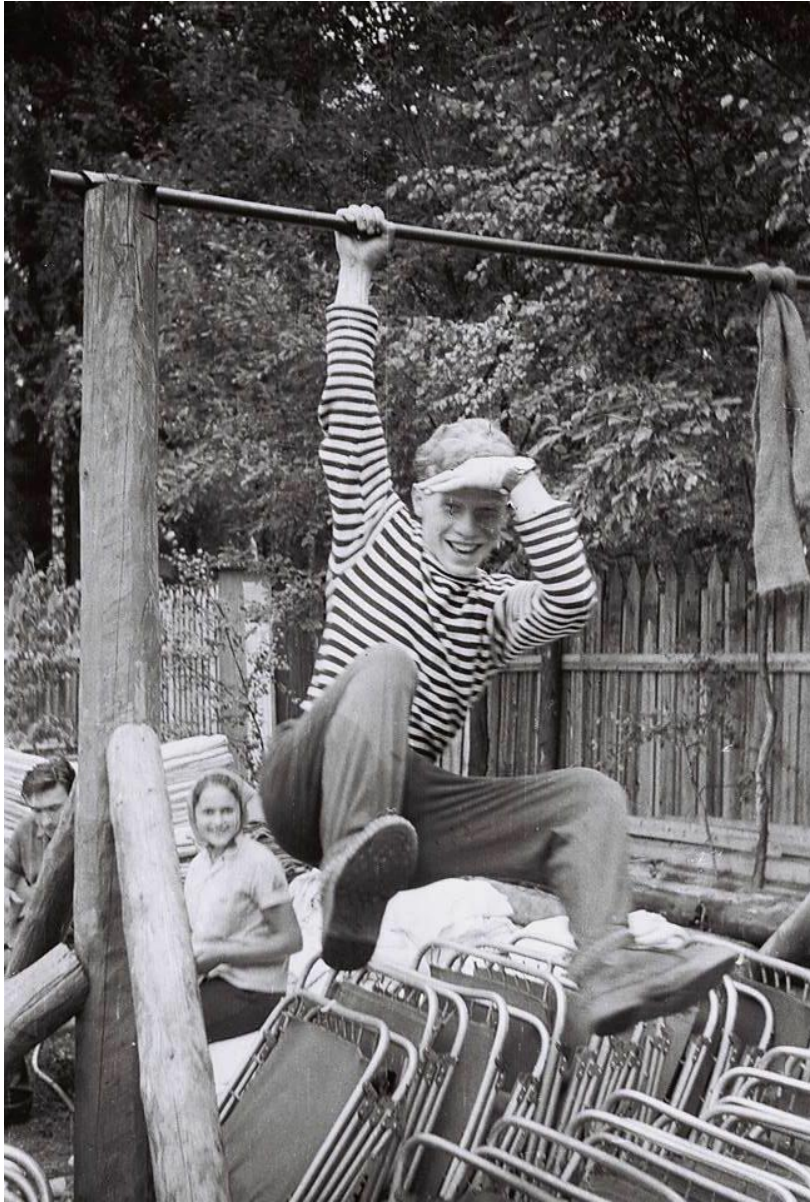

Люда Данилина и Таня Пахомова. 1971 г. Карельский поход. На дальнем плане – Грант

Люда Данилина (Тихоненкова) на открытии мемориальной доски

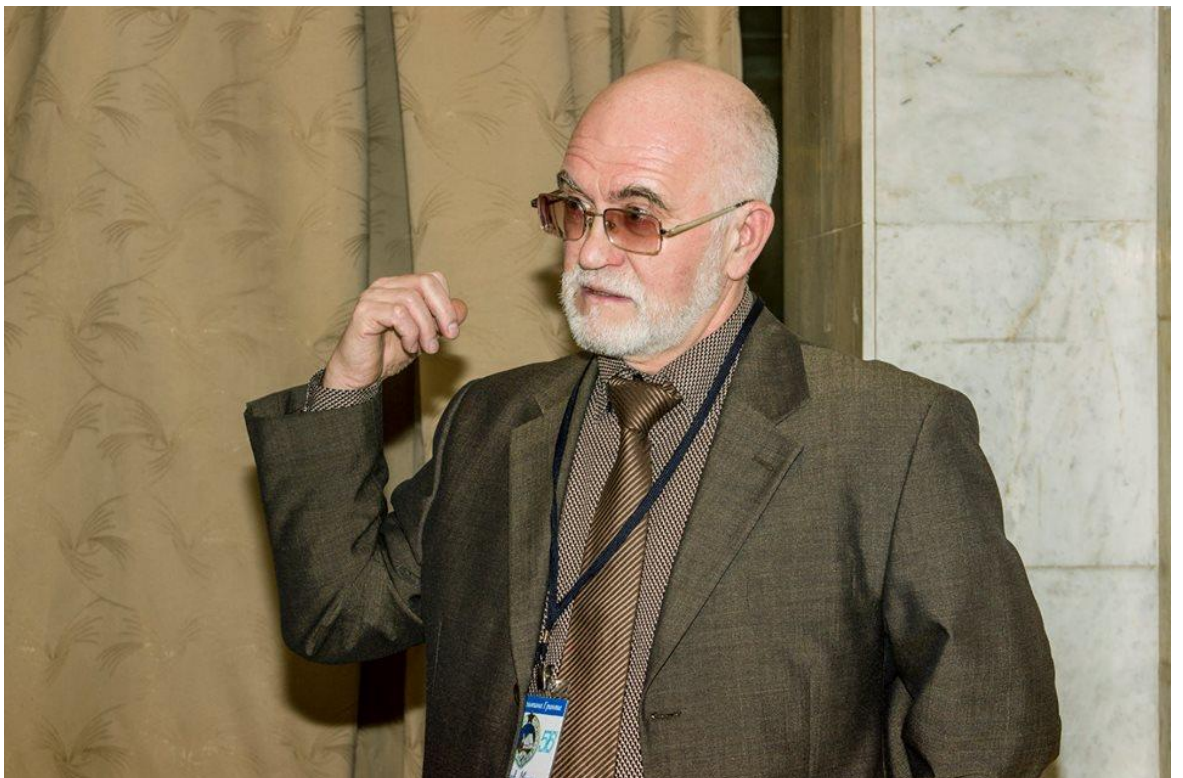

Сергей Васильев /Stein («Ёж»). 1960-е и в наши дни

Михаил Антонов. 1950-е. и на открытии мемориальной доски

Анатолий Мельников (справа). 1950-е. Постановка палатки.

На одной из встреч грантовской сборной группы 1950-х

*Боря Тверской, Виктор Сурконт и Николай Мамырин (35 англ. школа). Лагерь на Сходне.
Конец 1960-х*

Виктор Сурконт и Николай Мамырин в наши дни

Слева направо: Артем Терентьев, Таня Полетаева, Лена Анохина, Алла Суховилова, Аня Колотушкина, Женя Сахаров, Андрей Шевченко. Середина 1970-х

*Алик Ковалев, Артем Терентьев и Таня Полетаева
на открытии мемориальной доски*

Лена Волкова и Лена Гунбина в лагере на Сходне. Начало 1970-х. Лена Гунбина ходила с Грантом и, когда уже начала работать, до 1983 года.

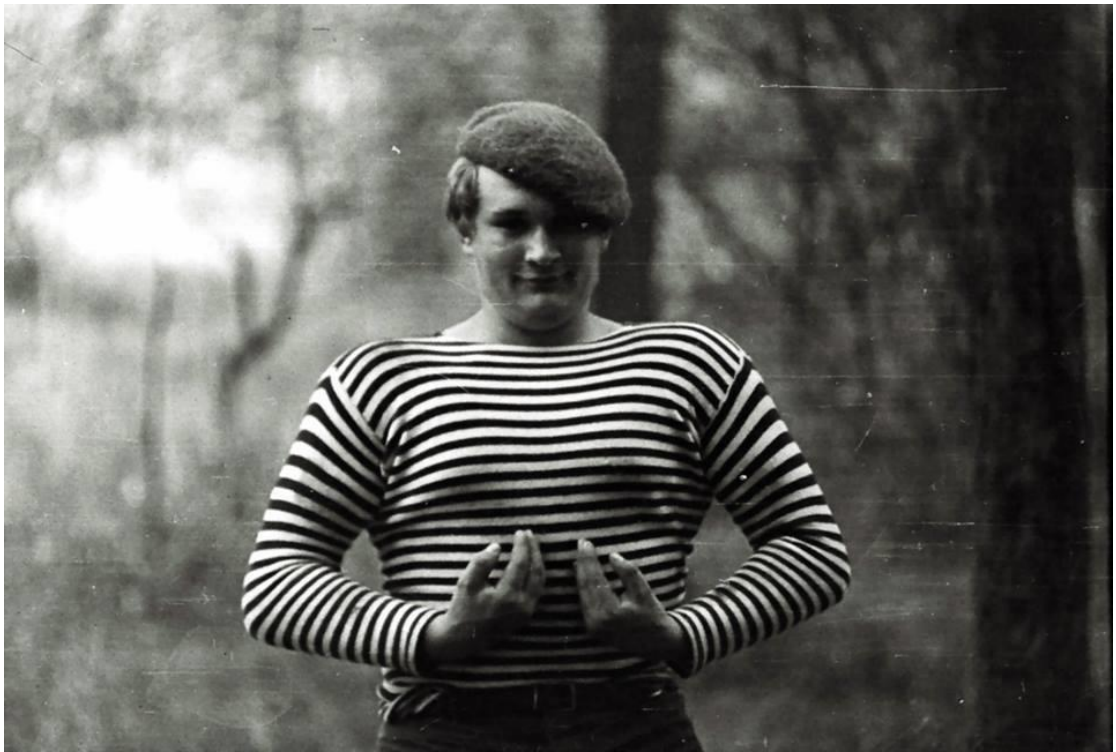

Elena Volkova. В Новой Зеландии. Горный маршрут Рутберн

Наташа Душкина и Лена Волкова и Наталия Олеговна Душкина в наши дни

Миша Сарайников. 1970-е и на открытии мемориальной доски

Слева направо: Витя Гуревич, Артем Терентьев, Андрей Дудинов и Миша Сарайников

Слева направо: Саша Стальнов, Толик Грачев, Боря Тверской и Витя Шамис. Конец 1960-х.

Виктор Шамис в наши дни

*Леша Руф (слева), Лариса Гришкова и Люба Ермакова (24 франц. школа).
Середина 1970-х*

Алексей Леопольдович Руф в наши дни

Наташа Безбородова, Лена Анохина, Тая Бондарева и Лена Миртова на занятиях в кружке. Начало 1970-х

Наталья Кутахова (Безбородова) на 60-летию 24 франц. спец.школы. 2013

Оля Слободкина, Галя Белогривая, Тая Бондарева и Игорь Шугинин (справа). 1972 г.

Шугинин Игорь Олегович на открытии мемориальной доски

Тимур Кулевой (слева) и Сергей Грибков

Кулевой Тимур Вячеславович на открытии мемориальной доски

Второй слева – Андрей Шевченко. В центре – Володя Коновальцев. 1970-е

Володя Коновальцев на открытии мемориальной доски

Андрей Шевченко (слева) и Паша Сухарев с сыновьями – Димой и Серафимом. 2005 г.

Паша Сухарев в середине 1970-х

Саха Стальнов и Алик Ковалев. 1970-е. Алик Ковалев на открытии мемориальной доски

Алик Ковалев. Лагерь. 1970-е

*Слева направо: Сережа Маренков, Люба Печникова, Женя Ернылев и Сеня Цейтлин.
Конец 1960-х. Семен Григорьевич Цейтлин в наши дни*

*1972 год. Виталий Сапогов, Таня Пахомова,
Оля Слободкина. В ожидании теплохода на о. Хачин*

Виталий на моей персональной выставке в Новом театральном центре на Страстном

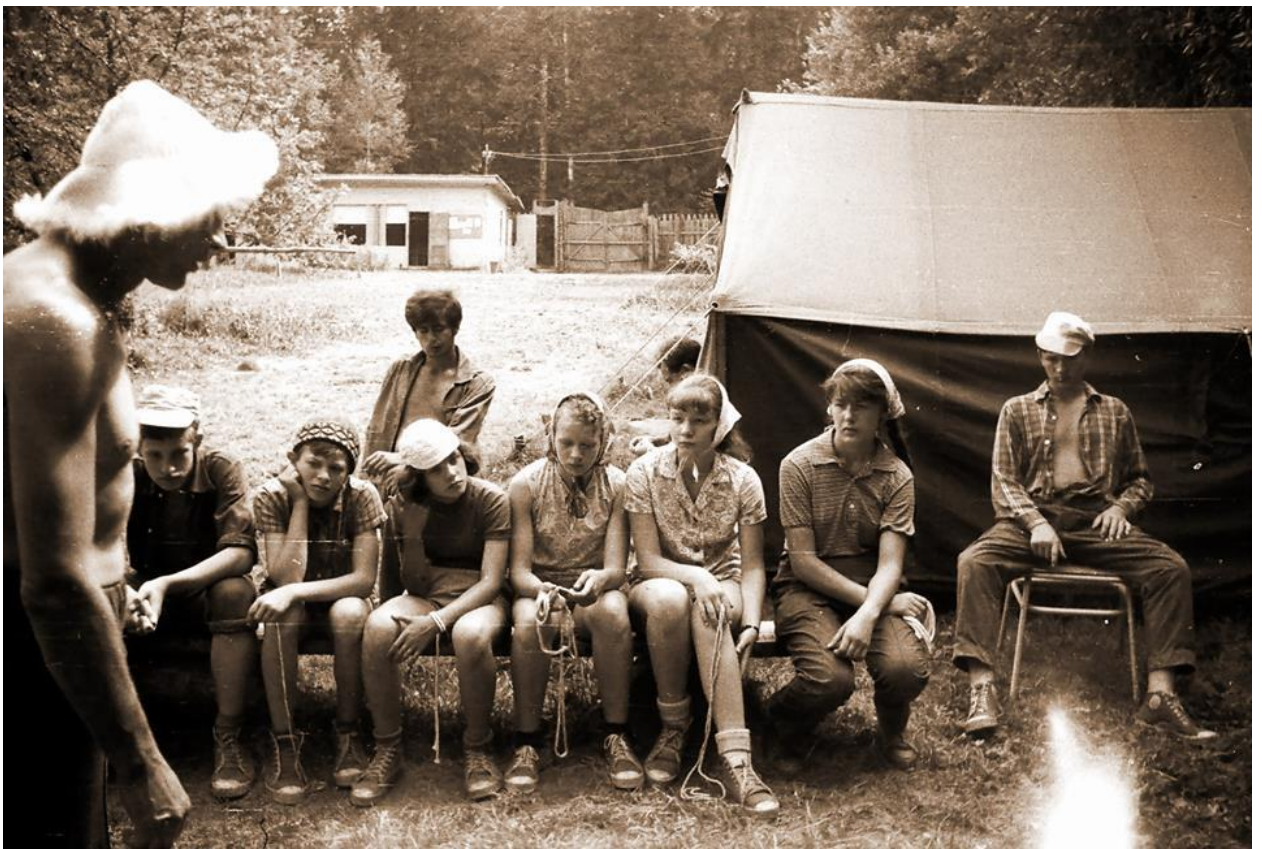

Витя Райкин («Белый бизон», «Начитима»), в центре, на занятиях в кружке. Слева – Гена Плужников, справа – Саша Киреев («Киса»). 1970-е. Виктор Райкин в наши дни

Маша Локшина на открытии мемориальной доски

Ник Саньч (слева в панаме) проводит в лагере занятие по вязанию узлов. Сзади стоит инструктор Сергей Борисович (Сер Боран). Сидят: слева в шерстяной шапке Гена Плужников, Маша Локшина (в белой кепке), через одну – Люда Найденова и Надя Николаева. 1972 г.

Саша Питаев (в центре) в Карельском походе. 1971 г.

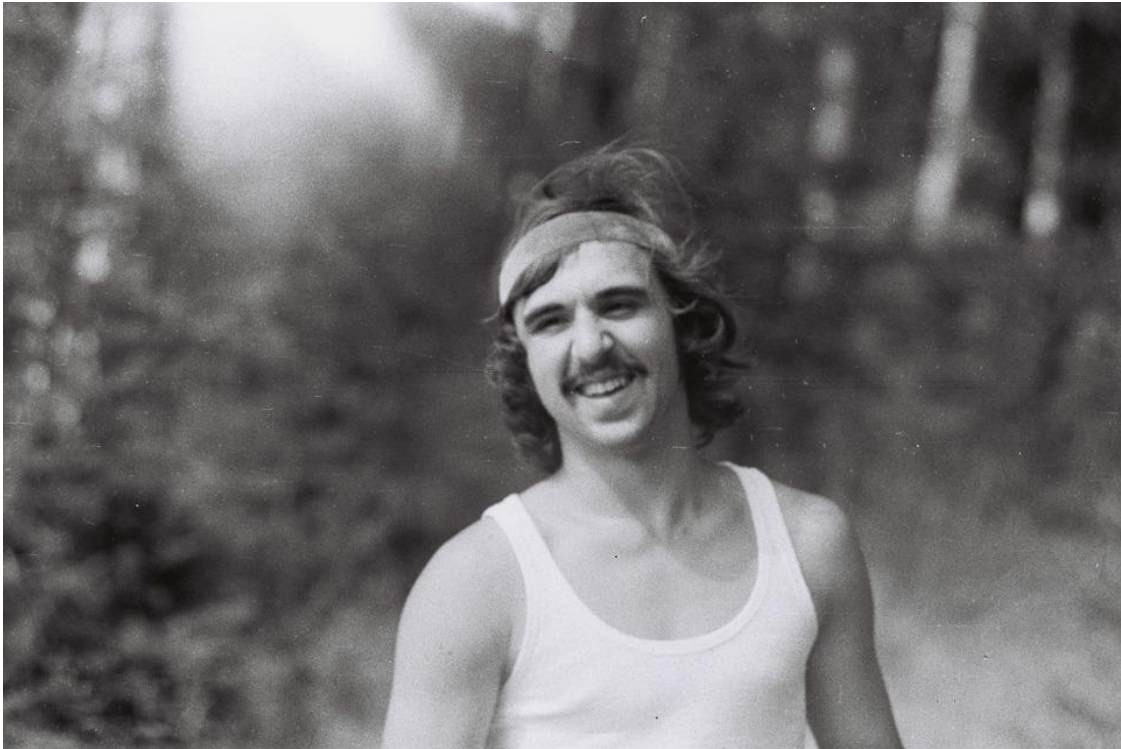

Александр Райгородский (Питаев) в наши дни

Миша Голосовский. Начало 1970-х и в наши дни

Андрей Дудинов. Середина 1970-х и на встрече грантовцев в офисе Руф Аудит

*Таня Осипова, Таня Иванова, Андрей Юсикайнен.
Лагерь на Сходне. 1970-е.
Таня Иванова на отдыхе в наши дни.*

Таня Трошина. Середина 1970-х

Вася Додонов и Таня Трошина (справа) на одной из встреч грантовцев

Оля Оленева. Конец 1960-х

Ольга Сабина (Оленева)

Ира Малькова и Лена Анохина. 1970-е.

На одной из встреч грантовцев. Слева направо: Ира Малькова, Валерий Кожин, Надя Семенова, Ник Саныч Пашинин, Надя Пастушкова, Андрей Шевченко

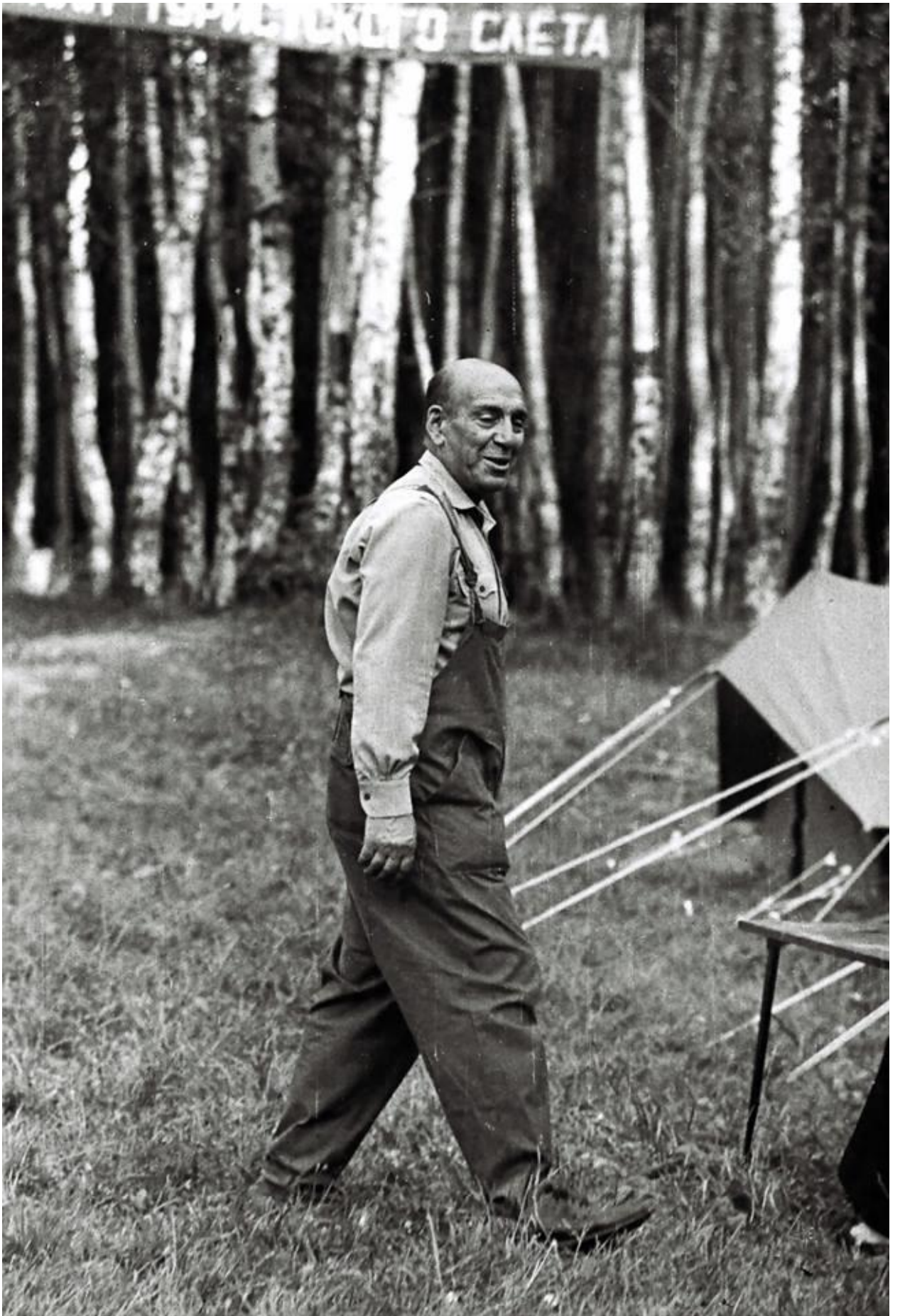

Наши дорогие инструктора Николай Александрович Пашинин (1934 – 2003) и Саша Стальнов в 1970-е. Как написала мне жена Саши, Людмила Стальнова: «В этом году (2017) Стальнов посмеялся бы над своими "семьдесятю" годами... 9 июня 1947 года. Чуть-чуть не дожил до 54-х (ск. 26 мая 2001 г.)»

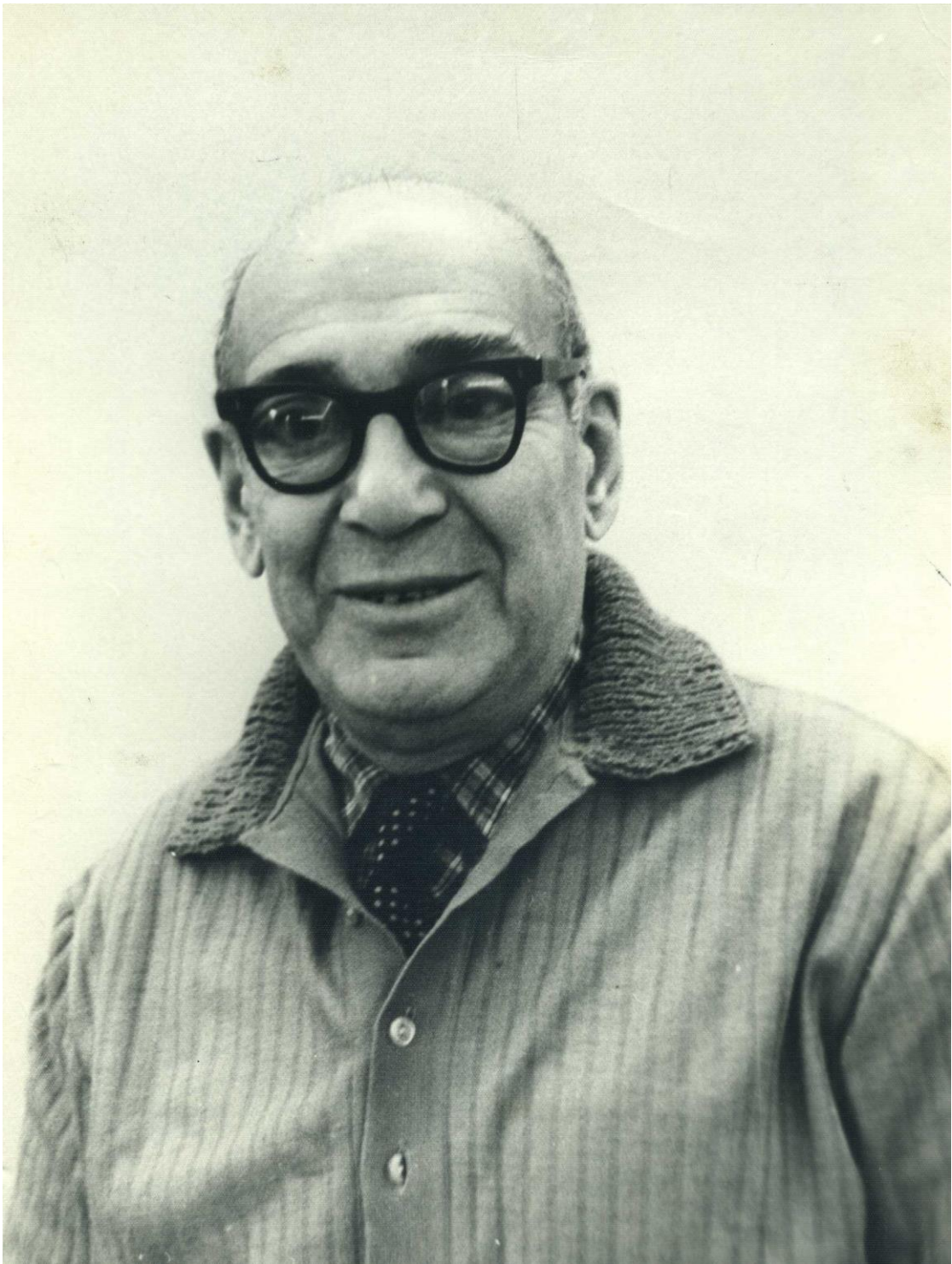

Еще один значимый член клуба. Август Давидович Шапиро. (04.11. 1941-15.08.2005)

Работал во Дворце пионеров с 1960-1973 г.г. сначала педагогом тур. отдела, затем зав. Комсомольским кабинетом. Ходил в походы с грантовцами конца 1950-х, в частности с Анатолием Мельниковым. Заслуженный учитель. Директор 613 школы на улице Чаплыгина, одной из лучших школ района, где учились некоторые наши друзья-грантовцы, затем – директор Интерната № 28 Бауманского района для слабослышащих детей. С 1990 – 2003 г.г. – директор Санаторно-Лесной школы №1. Водил детей в походы по всей стране. По словам его дочери Лады, свадьбу праздновал в лагере на Сходне в 1968 г. (жена: Красавина Маргарита Васильевна). Лада родилась в апреле 1969 г., и первые ее шаги – по буму в лагере на Сходне, куда семья приехала летом того же года...

Грант Александрович на тур. слете. Середина 1970-х

*Одна из последних фотографий Гранта Александровича (из архива семьи Генженцевых).
На обратной стороне написано (по всей видимости Светланой Петровной): «Я тебя
никогда не забуду. Я тебя никогда не увижу»*

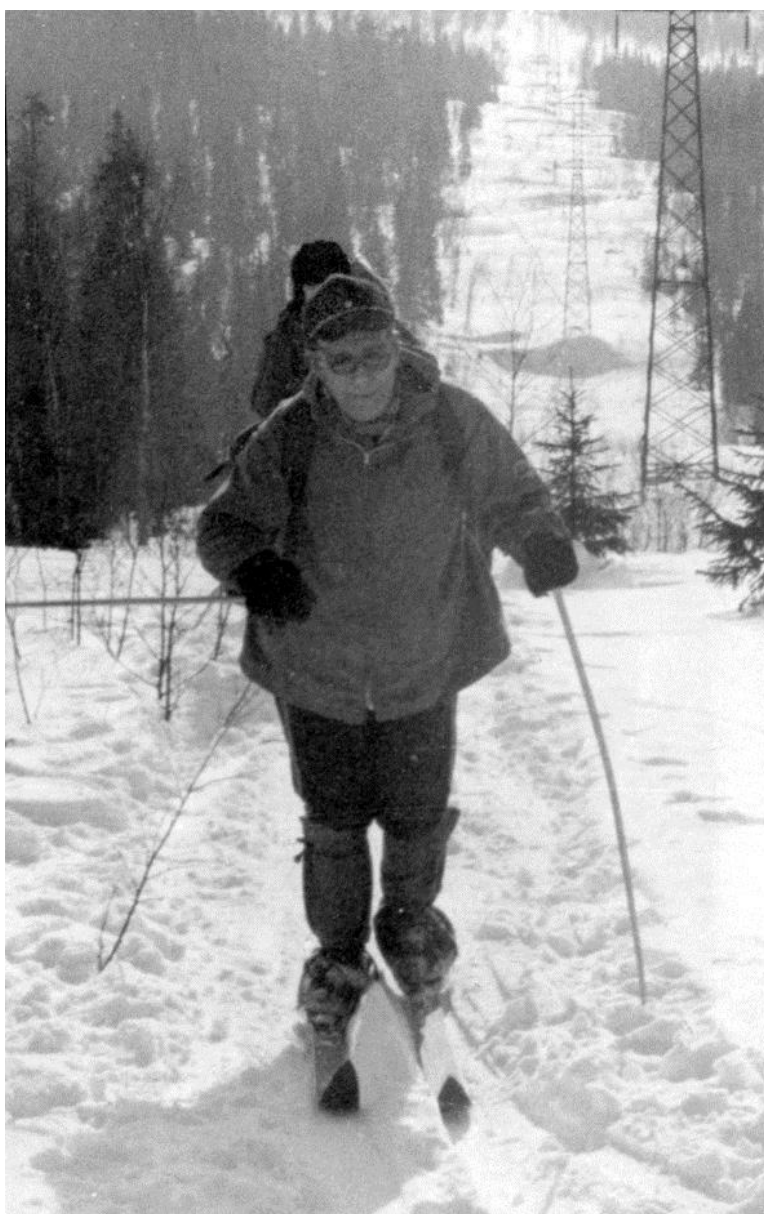
Светлая память нашим ушедшим друзьям

Саше Берману (1960–2016)
Людмиле Грантовне Генженцевой (1945–2006)
Славе Генженцеву (1947–1969)
Светлане Петровне Генженцевой (1923–2001)
Толику Грачеву (1955–2008)
Сергею Грибкову (1963–1997)
Вите Гуревичу (1954–2016)
Васе Додонову (1958–2012)
Андрею Евдокимову (1955 - ~1980-е)

Ане Колотушкиной (1960–2010)

Ире Мальковой (1958–2006)
Анатолию Мельникову (1942–2013)
Люде Найденовой (1959–?)
Наде Николаевой (1958 - ~ конец 1990-х/начало 2000-х)
Николаю Александровичу Пашинину (1934–2003)
Галине Гавриловне Пашиной (1931–2013)
Мише Пичугову (1949–2001)
Мише Сарайникову (1956–2015)
Жене Сахарову (1960 - ~1990-е?)
Виктору Соколову (1941–2010)
Саше Стальному (1947–2001)
Саше Стецовскому (1953–2014)
Алле Суховиловой (1959 - ~начало 2000-х)
Борису Тверскому (1956–2015)
Ире Трофимовой (1955 –1993)
Тане Трошиной (1960–2016)
Александрю Цепкову (1941–2017)
Игорю Черкасову (1960–2016)
Августу Давидовичу Шапиро (1941–2005)

Андрею Шевченко (1960–2010)
Саше Штернбергу (1955–2007)
Саше Шуваеву (1950–2014). У Гранта: 1962-1965,
инструктор, брат Маши Локшиной
Андрею Юсикайнену (1960 - ~1983/1984)
Анатолию Ярышеву (1944–2014)

Гранту Александровичу Генженцеву (1913–1983)

***

Когда я оцифровала негативы Саши Стальнова 1974-1975 годов, с удивлением обнаружила и свои фотографии. Оказывается, я еще занималась в кружке у Гранта в 1974 году – до лета. Потом началась подготовка к 17 спец. Одна фотография меня просто поразила.

Оля Слободкина. 1974 г.

Опуская точки

*Странное ощущение –
снег в середине мая,
на зеленой траве,
не деревьях,
когда яблони – в белом цвету*

*И тюльпаны,
станы свои расправляя,
хрупкие головы поднимая,
(звезды дневные),
могут случайно влюбиться
в ночную звезду*

*Странное ощущение
увидеть вдруг,
еле себя узнавая,
старое фото
юности безмятежной, безгрешной,
нежности и красоты бесконечной,
грусти и девственности безупречной
и удивиться,
как Дух озарял твою внешность*

*Странно –
знать,
что ты любишь на расстоянии*

*Я тоже люблю,
но иначе,
струн плоти не задевая
и оставаясь
твоим потрясением,*

как снег в середине мая

12 мая 2017

***

Письмо от Михаила Антонова

Спасибо Оля!

Все здорово!

*Хотя внимательно вчитаться еще не успел.
Но есть по тексту два замечания:*

*1. Грант не создавал тур. клуба на Стопани.
После переезда Городского дворца пионеров на Воробьевы горы здание отдали Районному Дворцу, а незадолго до этого Бауманский и Красногвардейский районы объединили. И он со всем своим хозяйством просто переехал на Стопани. А когда кружок стал «Клубом детей капитана Гранта», не знаю. Мне всегда казалось, зная его, что это при нем была шутка – такой прикол.*

2. Мы не «самые первые Грантовцы». До нас он уже работал много лет, лагерь на Истре существовал, и многие его ученики были вполне взрослые люди, когда собирались на ежегодный послепоходник в конце сентября в большом зале на Бауманской (здание бывшего Купеческого собрания, теперь там театр «Модерн» и все перестроено).

Еще раз, спасибо

М. Антонов

29 сентября 2016

***

«Чуть ли не первых грантовцев» в очерке об открытии мемориальной доски заменила на «сборную группу 1950-х Мельникова-Антонова-Супье». Потом еще долго выясняла с Чистяковым, к какому району относился тогда Дом пионеров на Спартаковской. Вроде, это тоже был Бауманский район.

***

Письмо от Леши Руфа

Оленька! Ты – просто супер! Абсолютно гениально!

Как будто еще раз прожил нашу юность, наши первые эмоции, наши первые шаги в самостоятельную и ответственную жизнь!

Какое счастье, что в нашей жизни был Грант! Скала и кладезь! Его доверие к нам сформировало нас! Заложило основу!

*Спасибо тебе за твой труд, твою одержимость и веру!
Даже в электронном виде это твоё создание бесценно!*

Спасибо!!!

*С уважением,
Алексей Руф*

27 января 2018

***

И еще одно письмо от Сени Цейтлина: 31 января 2018 г.

Оля, привет.

Опять приходится извиняться – только вчера, получив Ваши мейлы, сообразил, что начал писать ответ, ещё будучи в горах, но так и не закончил (из-за погоды отменили мой обратный рейс в ЛА, а вернувшись, закрутился с бесконечным ремонтом ...)

Каюсь. (...)

Получилось у Вас отлично.

Как я понимаю, я уже запоздал поправить, но меня Вы явно приукрасили – в математическую школу я не переходил. (...) Заканчивал (...) 657-ю, как и Гуревич (...)

Да и «работал инструктором» тоже явное преувеличение: году в 73-74-ом у меня была практика на полигоне МАДИ (рядом с Чёрной Грязью), и Грант разрешил мне провести несколько недель в лагере.

Естественно, возвращаясь с полигона где-то после 12:30, я проводил там какие-то занятия, но полноценным инструктором, конечно, не был.

И, кстати, о Начитиме и Белом Бизоне.

Когда Витька только пришёл в лагерь, он был совершенно захвачен историями об индейцах (постоянно их пересказывал, разыгрывал ...). Насколько я помню, основными персонажами как раз и были Начитима и Белый Бизон.

Так что в какой-то мере Витька действительно получил эти «клички» в результате своей начитанности...

Оля, ещё раз — у Вас всё отлично получилось. Вы молодец. Пока.

С.

31 января 2018

Также становится понятным, почему Витя поставил в тупик своего командира группы Лену Волкову, выясняя у нее, в чем разница между топором и томагавком, как она мне поведала на фб. Когда я спросила ее, что она ему на это ответила, она написала уклончиво: как-то выкрутилась...

Елена Волкова

Вообще — хорошая книжка. Я вчера... не то, чтобы обрелась, но очень расчувствовалась. Не могу об этом периоде писать, он очень личный. Это — моя плоть и кровь. Я живу по Гранту. Когда умер Витька [Гуревич], я много писала об этом в дневнике. И это — только для дневника. Все эти «девушки из таверны» [песня Новеллы Матвеевой] — это я. Не просто песни, которые мы пели. Поэтому писать об этом периоде не могу, хотя это, как Пушкин, — «наше все».

Да, и кружок не назывался «Дети капитана Гранта». Слово это — дети капитана Гранта — бытовало, но мы себя так не

называли. Как-то не комильфо было. Мы пришли в «Школу инструкторов по туризму» и ее прошли, и закончили.

Название звучало по-взрослому, и мы им дорожили. Грант сам никогда не назвал бы свое детище – Тур. клуб «Дети капитана Гранта». Название пришло от людей случайных, помелькало в прессе, и, видимо, осело уже после нас.

И хочу добавить, как Грант на «Туристе» посвящал всех в туристы. Мы стояли по кругу, или сидели на скрещенных палках, не помню точно, а он обходил всех и что-то шептал на ухо каждому. Это было как посвящение в рыцарство!

[Здесь так и хочется воскликнуть: Аксиос! (греч. ἄξιος — «достоин») Но скорее всего при посвящении в рыцари звучал другой возглас. Тогда – Adoubement! Или Акколада: так называлась церемония посвящения в рыцарство.]

февраль 2018

***

О Вите Гуревиче

Лена Волкова

О Гуревиче у меня очень хорошие, пронзительно-хорошие воспоминания. Когда мы встретились, нам было 12, а ему - 13. Дети. И чисты, как дети. Витька уже тогда был правой рукой Гранта и прирожденным лидером, человеком с

магнетической харизмой. Для нас – практически полубог. В наших глазах он был воплощением «грантизма» – тем, чем нам мечталось стать. Для меня лично, да, впрочем, и для всех, он был Орфеем «грантизма». Он пел стихи Бродского тогда, когда я этого имени и не знала даже. Он пел стихи КСПэшников: Кукина, Клячкина. Он пел хорошую поэзию. Поэзию странствий и любви. Передо мной раскрывался мир загадочный и манящий. Я хотела стать той женщиной, о которых он пел. Чтоб рушились льды, синел океан, пели птицы в тропическом лесу. Вот уж поистине: бойся своих желаний, они имеют тенденцию сбываться! Вместе с тем, Витька был очень хорошим другом. Я мысленно равнялась на него, очень им дорожила и знала, что могу на него положиться. Но как-то по большому счету не пришлось. За исключением одного раза, в мартовском походе, в который мы ушли уже самостоятельно. Мы были в десятом классе, а Витька с двумя своими друзьями уже закончил школу и работал у Гранта. Нас было семь человек. Мы с Леной Гунбиной – единственные девочки. И вот опять же – о чистоте отношений между мальчишками и девчонками. Мы остановились на ночь в одной деревенской школе. Женщина, которая открыла здание школы для нас, оглядела нас с ухмылкой. «И две девочки, чтоб веселее было», – откомментировала она наше с Ленкой присутствие. «Ну, не идиотка ли»? – переглянулись мы. В том походе, в самый последний день, я сломала ногу, и Витька нес меня на руках. Потом навещал в больнице, принес роскошные гвоздики. Это было перед самым призывом в армию. Помню, как он говорил тогда: «Если заставят идти против народа, разверну пулемет»! Я была свидетелем у них с Ленкой на свадьбе. Со стороны жениха в этой роли выступил Грант. Первая свадьба на моей памяти, и вообще

событие значительное. С этого времени начался отсчет нашей взрослой жизни. Пару дней я думала о Гуревиче и о той роли, которую он сыграл в моей жизни. Он, безусловно, вылепил что-то во мне. Любовью я это не назову, но это была такая душевная близость. «Мы одной крови, ты да я». Витька мне как брат. Брат – будет самое точное определение. Брат-ветер.

26 марта 2018

Post Scriptum

И еще хочется добавить, потому что это очень важно. Витька рано ушел из жизни, но я ни в коем случае не назову эту жизнь несостоявшейся. Он был нонконформистом, всегда и во всем. И остался верен себе до конца. И в этом состоялся.

27 марта 2018

Оля Слободкина

Я Гуревича вообще не знала по лагерю. Только слышала о нем – от всех «стариков». Он был для меня легендой.

Впервые увидела его в 2003 году на вернисаже моей выставки памяти Гранта Александровича во Дворце. Оказалось, она совпала с 90-летием нашего учителя – все не случайно. Тогда даже не думала об этом.

Потом работала с Витькой на первом этапе проекта к 100-летию, но, конечно, он помогал и с доской.

Я очень его полюбила душевно, хотя и понимала: за его харизмой, отличным юмором («Наконец-то я слышу твой голос!?! А то – одни смс-ки от тебя. Радистка Кэт»)! «А я хочу в следующей жизни стать колючкой. Верблюд меня съест, будет польза верблюду», «Ёж» взял фамилию жены, уехал в Израиль и там учится на еврея»), необыкновенным умением общаться, общаться так, чтобы человек остался бы в лепоте, – пропасть... Пропасть неодолимая. Не состоявшаяся профессиональная жизнь и... пагуба... – да упокоит Бог его душу. Он пытался работать инструктором по туризму в школе, потом в милиции... «Мечтал стать сыщиком, – сказал на поминках его отец, Леонид Борисович, – но ненавидел начальство, подчинение и власть, вступал в конфликты. Так нигде и не прижился». В конце жизни несколько лет работал в котельной. «Вот, все от котельной – к искусству, а я от искусства – к котельной»! Смеется. Горькое остроумие. «Я работаю в котельной, даю людям тепло» ... С подтекстом: «А ты, вот, даешь людям тепло»?

Одновременно он оставался тем человеком, которым и был всегда, – бардом, внутренним диссидентом... Не обывателем ни на секунду. Человеком, который не смог себя найти, но и не смог себя потерять. Он очень много знал, читал хорошие книги. Я надеялась, он снова начнет работать во Дворце, будет хотя бы вести теоретические занятия в кружке. Но кружка не стало. Нового руководителя нам не удалось найти. А Витька уже стремительно пошел вниз по здоровью... Ему уже было ни до чего.

В 2014 году, после открытия доски, когда здоровье было еще в относительной норме, он съездил в Израиль – к брату. Лешу Гуревича отправил в Израиль на лечение Тимур – еще одно проявление грантизма: помогать, где можешь. Там Гуревич младший и остался на пмж. В Израиле Витька встретился и со всеми старыми друзьями – Витей Шамисом, «Ежом», Мишей Голосовским, Наташей Ратнер, Олей Уманской... Потом у него на фб или в одноклассниках появилась фотография, где он в длинной белой крестильной рубашке стоит в реке. Я спросила: «Вить, ты что – крестился в Иордане»? – «А что есть другие приличные места»? – ответил он. Я очень обрадовалась, стала подавать за его здравие записки в церкви, но потом выяснила, что и крестился он по-своему, без священника. Но все-таки крестился. Сделал свой выбор. Когда мы обсуждали вопрос веры, Витька сказал: «Я чувствую Христа». «Сказал, что чувствует Христа? Это огромно!» – воскликнула Лена Волкова.

Осенью 2016 г. его положили в один из подмосковных хосписов. Многие друзья навестили его там. Он показал нам такое мужество в тяжелой болезни – до последнего не сдавался, играл на рояле, сидя уже в инвалидной коляске. В свое время Витька исполнял даже Баха на гитаре, как сказал мне Виталий Сапогов, – жаль, я никогда не слышала. Я тоже собралась к нему съездить, но мы отложили визит, к нему поехал Тимур, а я пошла в тот день на 80-летие Дворца с Игорем Шугининым, Сашей Власовым и Аликом Ковалевым. Это была суббота. В понедельник оказалось, что Витьку уже выписали, и я отправилась к нему домой – его забрал к себе Женя, его сын. Он лежал в кровати и выглядел совсем маленьким, как будто уменьшился. Но продолжал шутить: «Это что за Штирлиц тут по мне

ползет»! – на кошку. Не успела я прийти, он моментально взял электронную сигару, и вот, передо мной уже – Havana Club... («Вить! Мне сказали..., а ты хорошо выглядишь...») - «Не дождетесь») Начал говорить со мной о нашей книге, но я сказала: «Это все чепуха». «Да, это все чепуха», – серьезно подтвердил Витька.

Проблем было много: купить специализированную кровать, спец. матрас, нанять сиделку и т.д. То есть, устроить его новую жизнь дома... Я уехала и разбомбила смс-ками всех достигаемых грантовцев. Материальная помощь шла отовсюду, даже из Австралии... Витька почувствовал: у него действительно есть друзья. Грантовцы приходили к нему каждый день... Кровать и матрас купили... Но уже 13 ноября я получила смс от Артема Терентьева: «Витя Гуревич умер сегодня» ... Я ехала из Храма Христа Спасителя, где только что заказала за упокой Танечки Трошиной (ее не стало 16 октября), и вот еще одно печальное известие... Я вышла из троллейбуса на Маяковской, стояла на ветру, рассылая всем эту смс-ку, – всем тем, кого еще недавно просила помочь устроить новую жизнь Витьки... Но ветер меня не пронизывал. Он был за меня – вытирал мне слезы. Ветер-брат.

На прощании Таня Иванова сказала именно такие же слова, как Лена: «Кого мы хороним? Друга. Старшего брата» ...

Девять дней каждый отметил, как мог. Семья собралась дома, я пошла в храм, Алик Ковалев встретился днем с Алексеем Чистяковым – помянуть Витьку, а Надя

Пастушкова поехала к Тане Полетаевой и Володе Коновальцеву. Весь вечер слушали Витькины песни. Я тоже слушала – только у себя. Мне особенно нравится про Лёньку Королёва. Потом стояла в храме, и эта песня продолжала крутиться у меня в голове. «Я, когда к Ежу ездил, мы тоже слушали и плакали», – написал мне Леша Гуревич. Теперь эти песни можно найти в Интернете – хорошо, что Витька успел записать их на YouTube. Он ушел от нас, но он и остался с нами. Однако... порой так хочется ему позвонить, услышать его голос, а не только строчить..., как радистка Кэт.

26 марта – 18 апреля 2018

Памяти Вити Гуревича

*Зияет брешь...
Ты больше не согреешь
нас дружеским общением,*

*Шутя,
ты не откроешь смеха галереи,
оставив без билета злобу дня.*

*И, растворив остротой напряжение,
ты дух наш не поднимешь в высоту.*

*И не предложишь новые идеи,
отринув ересь и туфту.*

*Но это здесь.
Зияет брешь...*

*А ТАМ
душа твоя жива.*

*Молитвы,
свечи
и Акафистов слова -*

*всё, всё - тебе
и
для тебя.*

декабрь 2016

Кавказ. 1970 г.

Грант с инструкторами. Слева от него – Алик Ковалев, справа – Паша Сухарев. 1970-е.

***

«Грантизм», как я теперь понимаю, – понятие весьма разветвленное. Гриша Ключарев написал мне:

Очень здорово получается – мне, как и Сереге Решетникову, приходится смахивать слезу от текста и фотографии, и Ваших, Оля, комментариев.

Потом спрошу, сколько экземпляров книги можно заказать (детям, нам, 7-8, а то и более)? И спасибо за упоминание моей фамилии. Есть раздел про Иришку, а это самое главное для меня.

Еще раз спасибо огромное.

Григорий

Я поинтересовалась, кто такой Серега Решетников, Гриша ответил, что он учился с Витей Райкиным в одной школе. И вот, какое я получила письмо:

Из «детей капитана Гранта» я знаю троих: Иру Малькову, к сожалению, безвременно ушедшую от нас, Витю Райкина и Сашу Киреева. Со всеми я познакомился через Райкина. А он меня сам нашел.

В свои 13 лет Витька вдруг увлекся индейцами и с присущей ему энергией стал искать единомышленников. Кто-то шепнул, что, дескать, Сережа Решетников когда-то читал Фенимора Купера. Несмотря на то, что я тогда был уже солидным 14-летним юношей и на игры в индейцев смотрел свысока, Райкин, этот гений коммуникации и феноменальный источник энергии, моментально перекрестил меня в свою веру.

Последующие два года с Витькой мне сравнить не с чем - это была какая-то сказка. Мы не просто выбрали из

московских библиотек все, что было написано про индейцев на русском языке (в конце концов добрались и до Ленинки): читали все иностранные книги, которые попадали в руки, - переводили с немецкого, с английского, с чешского, с украинского. Писали письма американскому президенту, чтобы тот освободил коренных жителей Америки, по именам, как родственников, знали всех американистов-этнографов РАН, и проч., и проч.

Виктора избрали вождем племени шауни, его подлинное имя Начитима, что означает «Украшающий себя перьями» (здесь предположили, что Начитима значит «начитанный», нет, это просто созвучие, хотя в образованности нашего вождя едва ли кто усомнится). [Про Начитиму от «начитанный» мне поведал Миша Сарайников, когда мы ездили заказывать значки. Витя со мной в индейцев не играл в лагере, да и сама я не очень интересовалась темой – ну, как-то прошло по касательной, классе в 5-ом, но не до такой степени, чтобы переводить с чешского или с украинского. Я и вообще-то германские языки больше остальных люблю – в 13-14 лет зачитывалась “Romeo and Juliet” в оригинале после фильма Франко Дзефирелли. По Шекспиру, только уже по комедиям, была и кандидатская (научный руководитель А.В. Кунин). Не закончила, к сожалению, перестройка началась, и вместе с ней – новые перспективы. Ольга Слободкина-von Brömssen]

В туризм к Гранту Райкин пришел, потому что индеец обязан уметь жить в лесу, как дома. В индейском вигваме он нашел и свою будущую жену - Та-Ваг («Белую тучку», ее московское имя - Галя), на их свадьбе я был свидетелем. Скоро уже 30 лет, как они с двумя дочерьми живут в США.

Признаюсь, меня удивил рассказ о том, как Витя Райкин в лагере у Гранта порубил топориком рубашку инструктора, вроде как в отместку за что-то. Не поверю, пока Витька

сам не подтвердит. Подобное совершенно ему не свойственно. Этот человек абсолютно лишен агрессии. Он любые конфликты (а как геологу, туристу, путешественнику ему с разными людьми приходилось общаться) элементарно переводит в мирное русло. Зачем ему обострять?

Студентом он однажды с тремя рублями в кармане приехал проведать меня на Украину, где я служил в армии, два дня колесил со мной по степи в штабном автобусе (суровые ракетчики косились, но только пожимали плечами), угощал меня с этой трешки коврижками, спал неизвестно где, а потом также на халяву укатил на поезде в столицу. Милейший авантюрист, обаяшка, умница!

И еще одна маленькая история про Райкина, которая показывает уникальность всех грантовских воспитанников.

Путеводители по Подмосковию сообщали, что на реке Наре есть уникальный объект - водопад. Я со своими друзьями-одноклассниками вознамерился его посетить. Наметили маршрут выходного дня протяженностью в 50 км. Не поверите: со своими оболтусами я два года штурмовал эти километры, предпринял три попытки добраться до водопада, но всегда нам что-то мешало: то у кого-то вступало в спину, то на переправе роняли барышню в воду, после чего сушились, и проч. Пожаловался на все на это Райкину. Тот говорит: «Ну что ж, пойдём, поищем твой водопад».

С учетом очевидного коварства намеченной трассы мы выехали вечером в пятницу, планируя две ночевки. Но в первую ночь заварили такого крепкого чая, что не смогли уснуть. Проболтали за жизнь до рассвета и в четыре утра решили топтать. Витька потрясающе ориентировался по карте - нужные просеки, казалось, сами выскакивали под ноги. Возможно, нам просто везло, но везет тем, кто везет! Короче, всего через двенадцать часов (!) мы

оказались у водопада, пробежав, как лоси, 50 км.

Увы, нас ждало разочарование: более унылого памятника природы видеть не приходилось. Достопримечательность представляла собой ржавую трубу, торчащую из песчаного берега. Из нее тонкой струйкой стекала в Нару родниковая вода. Рядом шумела автомобильная трасса, толпились автолюбители с канистрами. Мы еле держались на ногах от усталости, а встать с палаткой было негде. Кое-как отползли в сторонку, развели из сырого тальника костер, сварили суп из концентратов и рухнули спать. А с утра, хотя плановый маршрут был уже пройден, пробежали еще 30 км, просто так, для удовольствия... Вот это был туризм! Так здорово ходить у меня ни с кем не получалось. Витька провел мастер-класс, показал настоящую школу.

*С уважением,
Решетников С.Н.*

***

Добрый день, Оля!

Григорий Артурович переслал мне Ваш вопрос обо мне. Прежде всего хотел бы выразить Вам благодарность за книгу о Гранте Александровиче. Впечатление потрясающее, несмотря на то, что сам я у него не занимался. Это не книга, а машина времени какая-то.

Еще раз спасибо.

О себе: Решетников Сергей Николаевич, журналист (член Союза журналистов СССР), в последние 10 лет уже больше преподаватель (Российский новый университет РосНОУ, кафедра рекламы и связей с общественностью)

Пишите, я с удовольствием откликнусь на Ваши начинания.

3 февраля 2018

***

Большое спасибо, Сергей. Я уже включила Ваше письмо о Вите Райкине в книгу. И это включу, с Вашего позволения.

Да, книга получилась... гораздо глубже, чем – девчонки, мальчишки! В поход идем срочно! Это – айсберг. То, что скрыто под водой, все равно ощущается... Что я пережила за те два года и за эти 6, пока занималась грантовскими проектами..., этого не передать в словах. Судьбы, судьбы...

*Я не спала всю ночь -
Я думала о людях.
О тех, кто не доволен мной,
И тех, кто любят.*

*Я не спала всю ночь -
Я думала о судьбах.
Тех, что выводят по кривой,
И тех, что губят.*

*Я не спала всю ночь -
Я думала о звездах.
Тех, что сияют надо мной
Светло и грозно.*

И каждый пытался рассказать о себе. Еще бы! Столько лет не виделись! Общались и с теми, кого не знала: с Леной Волковой, Леной Гунбиной, Николаем Мамыриным, Олей Оленевой, Сеней Цейтлиным (35 англ. школа) – все друзья Вити Гуревича. Да и с самим Витей, повторю, я в лагере не пересекалась. Он был в армии в 72–73 г.г., когда я занималась в кружке. И, конечно, с Мишей Голосовским, другом Вити Райкина: оба они поддержали проект в самом начале.

«Грантизм» держит.

Спасибо за отклик. Я рада, что книга нравится. Иначе... и не стоило бы...

Суббота, 3 февраля 2018

Костер в лесу. Грант, сестры Штукины, Витя Райкин и Ник Саныч Пашинин. Слева на заднем плане – Саша Сачков и Люда Данилина, справа – Надя Николаева. Начало 1970х

***

Ольга Слободкина-von Brömssen

Так, события развиваются быстро, и книга получается бесконечной... Уже в школе № 354 возобновляется тур. работа с детьми в память Гранта Александровича, и на фб создан пост с фотографией нашей мемориальной доски:

Всем, кому интересно развитие 354-ой Карбышевской школы с ее филиалами туристического направления внеклассной работы. К сожалению, мой вопрос директору на сайте школы не опубликован, так что привожу его здесь [на фб].

Благодаря человеку, мемориальная доска в память которому висит в фойе Дворца детского творчества на Стопани, многие школы района в прежние годы активно проводили тур. поездки и походы.

В память о нем и в надежде на сегодняшнее развитие тур. работы со школьниками предлагаю всем заинтересованным присоединиться к встрече. Тема: возможность организовать в 354 школе туристическое сообщество. 30 января 2018 г. в 17.00 в Военно-историческом музее в здании школы, Лефортовский вал 10.

А Виктор Петрович Голованов (ему довелось работать с Грантом Александровичем, и он знает некоторых грантовцев, в том числе и Витю Райкина, и тоже в большом восторге от него), известный человек в педагогическом мире, предлагает провести в этом, 2018, году вечер, посвященный 100-летию дополнительного образования в нашей стране, и сделать на нем презентацию нашей книги,

собрал и нас, грантовцев, «ожившие страницы книги» (его слова).

Февраль 2018 г.

Неужели она в воздухе? Родительский день совпал с днем Нептуна.

1972 г.

«Да, два сезона с Грантом (и летних, и зимних) были очень яркими. А есть какие-нибудь фотки про зимний поход из Мурома в Гусь-Хрустальный, например? Не заметил. Армения есть, видел. Ох, как здорово было! Ещё Грант заставил нас всех заниматься бальными танцами».
Николай Мамырин. [Танцует Ира Штукина]

Николай Мамырин

Оля, как обещал, пара слов об армянской поездке. (Скорее всего это было в августе 1968 г.). Как говорится, все что могу :-). Но я сейчас сброшу эту переписку нашему 10-му «Б». Глядишь, коллективный разум (точнее, память) подправит, добавит.

Что я помню про поездку с Грантом в Армению? У меня плохая память на имена – любые, включая географические, но разбуди меня среди ночи и спроси, где был тем летом, заброшу непривычными русскому уху словами – Эчмиадзин, Цахкадзор, Матенадаран, Гегард, Каджаран...

Вообще главной целью поездки был горный поход. Сначала болтанка на «кукурузнике» АН-2, который приземлил нас на какую-то маленькую взлетно-посадочную полосу в горах. Потом несколько дней лазания по горным перевалам с плотно уложенными рюкзаками. И наконец культурная программа. Точный маршрут похода, в каком порядке посещали города и достопримечательности – стерлось из памяти. Остались эти сочные слова и калейдоскоп цепляющихся к ним, разрозненных, едва различаемых в тумане забвения, но все еще цветных картинок.

На привале в горном селении нам подарили пару барашков. Прежде, чем стать нашим ужином, они какое-то время мирно паслись между палатками. Девчонки объявили голодовку.

В горах впервые принял ванну с минеральной водой. Это была выбоина в скале у горного источника.

Долгое время у меня дома в шкафу лежали страшноватые «булыжники». Я стащил эти куски непереработанной руды на медно-молибденовом комбинате в Каджаране.

На том же комбинате простые армянские рабочие, прощаясь после экскурсии, обнимали нас и с неподдельной искренностью просили передать привет и благодарность русским в Москве. Вот те крест!

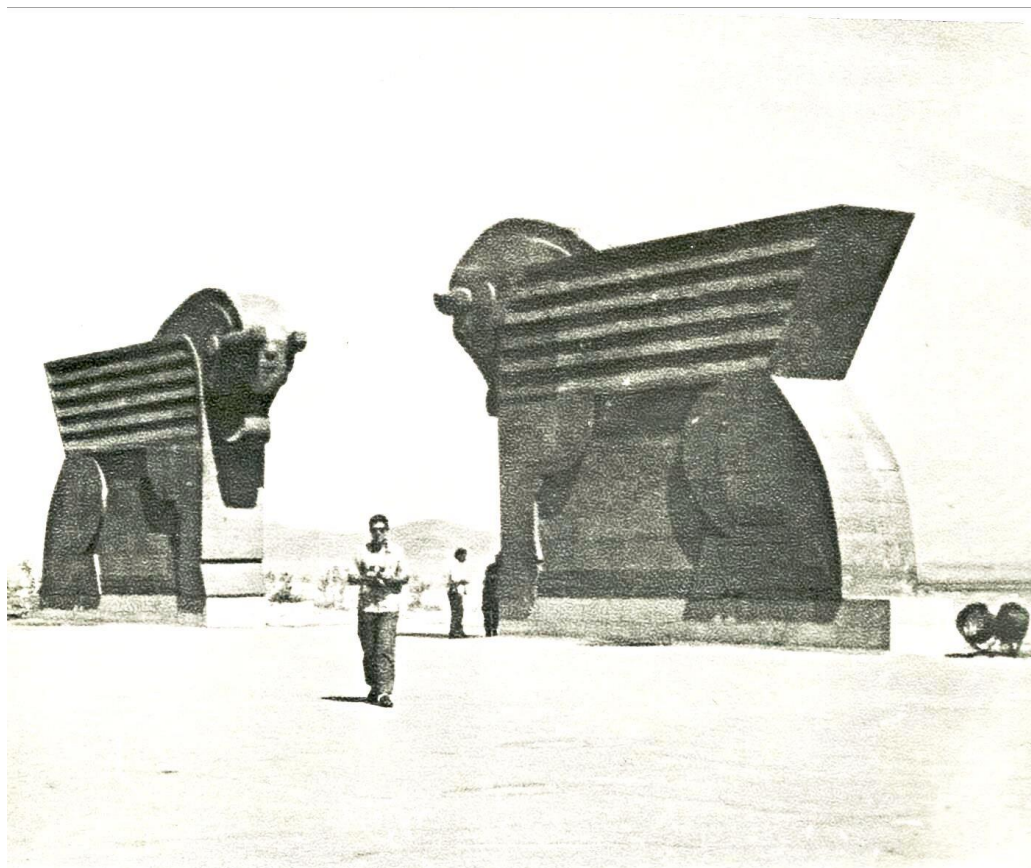
Вообще принимали нас везде с необыкновенным радушием. И как послов с другой планеты.

Местные пионеры, у которых мы гостили в Цахкадзоре, напоили меня козьим молоком. До этого я никогда не пил козьего молока. Их вечерний концерт самодеятельности я вынужден был пропустить, и больше козье молоко перед важными мероприятиями не пью.

Имя Месропа Маштоца я впервые услышал в Матенадаране, хранилище древних рукописей, и запомнил, что он создал армянскую письменность в IV веке. А после Эчмиадзина, резиденции главы армянской церкви, никогда не забывал, что высшая должность в армянской автокефальной церкви называется каталикос. И, кстати, слово монофизитство впервые услышал там. Да и как называются армянские каменные кресты (правильный ответ – хачкары), тоже зацепилось в памяти с тех пор.

Наверное, в том, что в тринадцать лет в мою память так легко вросли эти слова, помогло солнечное детство. И одним из тех, кто делал это детство солнечным, был Грант. Спасибо, Грант Саныч. Спасибо и автору этого проекта Ольге Слободкиной-von Brömssen, которая

заставила меня вытащить эти крошечные, но так радующие меня воспоминания из памяти.

Армения. 1968г.

Свою биографию Коля Мамырин написал настолько ярко, что я приведу ее здесь полностью:

Оля, привет!

Re.: одна строчка.

В 1977 году закончил социально-экономический факультет Института стран Азии и Африки (ИСАА) при

МГУ им. Ломоносова по специальности *международные экономические отношения* с присвоением забавной (особенно по нынешним временам) квалификации *экономист-востоковед, референт-переводчик амхарского языка*. Интересно, что этот факультет был создан в год нашего окончания школы в 1972 году, и тогда же институт восточных языков (ИВЯ) переименовали в ИСАА. Из примерно сорока студентов первого набора нового факультета трое были выпускниками 35-ой школы из известного тебе 10 «Б». Набирали студентов в четыре языковые группы (китайскую, японскую, арабскую и малайскую). Я подавал документы на арабский. Но когда поступил, появилась вдруг амхарская группа, и всех непривилегированных разночинцев слили туда – не хочешь, свободен. Никто не отказался.

На амхарском языке говорят в Эфиопии и в меньшей степени – в нынешней Эритрее (в то время одной из провинций Эфиопии). Пока мы учились, в Эфиопии свергли императора Хайле Селассие, а как мы только закончили учиться, началась война в Огадене (восточной провинции Эфиопии) с сомалийцами. Поработал совсем немного в Банке для внешней торговли (Внешторгбанке СССР) в Копьевском переулке (праотце нынешних ВТБ и ВЭБа), но уже к декабрю 1977 г. был призван на срочную службу офицером и улетел в Эфиопию военным переводчиком. Победив вместе с кубинцами своих бывших друзей сомалийцев, Советский Союз влез в еще одну войну в этом регионе – с эритрейскими сепаратистами. Сначала – очень успешно, потом совсем не очень, все глубже увязая в этой масштабной, очень кровавой как для эритрейцев, так и для эфиопов, и такой же бесперспективной как афганская, бойне. Командировка растягивалась – сначала вместо двух до трех лет, а потом еще и еще по мере того, как в мозгу у

Менгисту, советских советников (и что греха таить, и у меня) загорались новые иллюзии окончательной победы. В результате к гражданской работе вернулся только в октябре 1981 года.

В банк не вернулся, в другие вожделенные выпускниками идеологических советских вузов (мгимо-инъяз-исаа-виия) места не пошел, а забрел в Редакцию изданий на восточных языках Издательства АПН на Большой Почтовой, поговорил, чем-то приглянулся зав. реду и стал выпускать книги на амхарском языке. Однако вскоре был замечен глав. редом Главной редакции Ближнего и Среднего Востока и Африки АПН на Зубовском бульваре и отправлен обратно в Эфиопию, в бюро АПН, выпускать единственный в то время большой ежемесячный журнал в стране, еще на три года.

Перед российскими катаклизмами 1991 года заехал в Эфиопию последний раз. Со светилами советской африканистики, докторами разных наук, книгами которых я зачитывался на первом курсе, но большинство из которых к 1991 году ни разу в Африке не были. Назывался этот motley crew этнографическая экспедиция Института Африки Академии наук СССР. Там было несколько потрясающих интересных дядек, с которыми я с удовольствием за разговорами выпил немерено джина в местных барах. Начало 90-х. Эта последняя эфиопская командировка была пиром во время всеобщей чумы. В мае 1991 года к Аддис-Абебе подошли войска оппозиции, Менгисту бежал в Зимбабве под крыло Мугабе, мы срочно сели на самолет и улетели в Москву, город пал, и больше в Эфиопию я не приезжал.

Тогда же, в мае 1991 года, я заболел новым ремеслом – экономической и финансовой журналистикой. АПН на рубеже 90-х перманентно изображал метаморфозы, меняя вывески и изрыгая на улицу массы сотрудников, отдавших свои юные, а многие и зрелые годы внешней пропаганде. Между тем весной 1991 года в агентстве случилось нечто действительно необычное: агентство – о чудо! – захотело выпускать новости. А создаваемой новостной ленте понадобились журналисты хоть что-то знающие про рыночную экономику. На общем фоне повального дилетантства получить эту работу было несложно. Короче, я стал первым правительственным корреспондентом агентства, которое в итоге было переименовано в РИА Новости. Пул кремлевских репортеров тогда был очень узок – ТАСС, РИА Новости, Интерфакс, и всего не больше пяти человек, приближенных к высокопоставленным телам. Работал с Иваном Силаевым, Егором Гайдаром, Виктором Черномырдиным и их министрами. Летал в командировки с Ельциным. В общем за три года работы было много приключений. И все это в надежде, что получится создать приличное агентство экономических новостей. Но довольно скоро этот проект на базе организации, отягощенной дурной наследственностью, стал превращаться в болото. Мне это надоело, и в начале лета 1994 года я улетел учиться в США в Дьюкский университет.

Вообще мое стремление заканчивать вузы носит маниакальный характер. Помимо ИСАА и Дьюка, я умудрился закончить вечернее отделение жур. фака МГУ и получить два государственных диплома о переподготовке из еще двух российских вузов.

Моим главным академическим интересом в Дьюке были финансовые курсы. А моим главным профессиональным

интересом в тот период был Блумберг. Поэтому после учебы я позвонил Майклу Блумбергу и получил работу в нью-йоркском офисе его компании в качестве репортера бизнес-новостей. Это был самый волшебный период моих карьер.

Через год работы в Нью-Йорке вернулся в Москву и начал осваивать новую профессию – корпоративные финансы. Занимался ими двадцать лет. В основном в секторе профессиональных услуг (по-советски, это консалтинг). Дольше всего (за два захода) – в Эрнст энд Янге. Но работал немного и в реальном секторе (попросту это где угодно, но не в консалтинге и не в секторе финансовых услуг). В общей сложности – у семи работодателей. В общем, гулял по рынку труда для специалистов в корпоративных финансах, пока он существовал в России. За пределы Москвы в эти двадцать лет выезжаю крайне редко. Сейчас пенсионерствую, но скоро деньги закончатся, и надо будет выйти из дома опять их зарабатывать.

Ну вот, как-то так, если одной строчкой.

Re.: годы с Грантом

Два года – думаю, в основном, 1967 и 1968 гг.

Сереза Маренков и Виктор Сурконт (справа) в лагере на Сходне. Конец 1960-х

Ира Нефедова, Николай Мамырин и Лена Гунбина (35 англ. спец. школа). После открытия мемориальной доски Гранту Александровичу во Дворце творчества детей и молодежи «На Стопани». 15 февраля 2014 г.

И, как ответ на вопрос Коли Мамырина про мартовский поход в Гусь-Хрустальный, пришло письмо от Ольги Сабининой (Оленевой).

***

Ольга Сабинина

О походе в мартовские каникулы

Совершенно незабываемые воспоминания о лыжном походе из Мурома в Гусь-Хрустальный. (Март 1969 г.)

Шли по лесным дорогам, по очереди прокладывая лыжню, ночевали в деревенских избах, сельских школах и даже пару раз в лесу на снегу: снег разгробался по возможности до земли, затем место под палатку устилалось еловыми лапами, потом сверху ставилась шатровая солдатская палатка. Внутри, посередине – печка-буржуйка. На одной половине палатки – девочки в спальнях мешках, на другой – мальчики. На брезентовом полу палатки температура, наверное, градусов 16, но зато под ее потолком настолько тепло, что сушили носки на внутренних растяжках. Ребята дежурили у печки, по очереди подкладывая дрова, чтобы не погасла. На второй ночевке случилось чп: дрова были сосновые, труба забила сажей, ее пришлось вытаскивать на снег и чистить, все покрылись копотью, особенно костровые (ответственные за печку), все чумазые до неузнаваемости.

Начинали поход, еле-еле проходя 10 км в день, а заканчивали по 32-33 км в день.

Лена Волкова и Ира Штукина в походе Муром-Гусь Хрустальный

Женя Ернылев в походе Муром-Гусь Хрустальный

Гусь-Хрустальный до сих пор памятен своим музеем стекла (с уникальными стеклянными цветами, поющими бокалами, рюмкой с выгравированной на дне мухой как средством борьбы с пьянством непутевого мужа), заводом по производству стекловолокна для обшивки космических кораблей и цехами с более «земной» продукцией: триплексами для автомобилей и просто огромными стеклянными листами для окон, зеркал и чего-то ещё полезного, перемещаемых с помощью гигантских присосок.

Тогда было просто здорово и интересно, потом уже

пришло понимание того, сколько нам дал и этот поход, и многие другие, да и устройство жизни в лагере в целом: умение развести костёр и сварить все, что угодно, в котелке, чувство ответственности, умение справиться с любой задачей. 12-летние дети были завхозами по продовольствию и снаряжению, могли починить сломанную лыжу и накормить группу в 20 человек. Нравилось, что все это было по-настоящему, серьезно и важно.

Спасибо Гранту за редкий и ценный опыт, который он передавал нам, детям. Время, проведённое с ним, было увлекательным и романтичным.

С уважением,
Ольга

февраль 2018

Ольга Сабинина (Оленева)

В 1977 году закончила романо-германское отделение филфака МГУ им. М.В. Ломоносова по специальности английский язык и литература, работала в научном отделе Библиотеки иностранной литературы, потом жила в Ираке (1978–1982) и в Сирии (1989–1992), так как муж был арабист. В промежутке преподавала английский в Московском электротехническом институте связи, защитила кандидатскую диссертацию на тему Антиутопия в англоязычной литературе XX века (в основном, Хаксли, Оруэлл), которая была в то время первой на эту тему в

нашей стране. Когда я начинала, книги эти находились только в спецхране (кто помнит, что это такое), выдавали их по специальному письму из ВУЗа и прочая..., и прочая... За границей учила детей английскому языку по современным методикам, вернулась с чемоданом учебников, но в 1992 году пришлось начать новую трудовую биографию с нуля.

От секретарши и помощника маркетолога «доросла» до Директора по продажам и маркетингу и Директора по работе с госструктурами в международной корпорации, где проработала без малого 20 лет, учась на ходу, приобретая необходимый опыт и набивая сопутствующие ему шишки.

После появления второго внука ушла с работы и теперь помогаю воспитывать 3-х внуков, перемежая восторги и разочарования воспитательного процесса.

С уважением,
Ольга

***

Ольга Слободкина-von Brömssen

С тех пор, как книга появилась в Интернете, ее прочитало очень много людей. Вот один из отзывов:

Мария Ставрова – переводчица с испанского языка, арт менеджер художника и скульптора Йослена Арриохаса Орсини (Венесуэла)

Сколько людей, сколько разных судеб – заметных, малозаметных, канувших в лету и дошедших до нас. Если когда-нибудь была бы написана книга всех человеческих судеб, она стала бы... Впрочем, зачем она, когда все наши жизни можно сжать в одну, и Она будет всем?

Это я написала давно, а прочитав твою книгу, Оля, вижу, как ярко она демонстрирует эти слова. Тебе удалось в полной мере это передать – да так, что равнодушным такое жизнеописание не оставит, думаю, никого. Она (книга) – правдива, поскольку писана не «чужим»: ты не просто знала его – ты его чувствовала тем глубинным человеческим чутьем, которое не обманет и не позволит сфальшивить. Тебе хотелось отдать дань благодарности Человеку с большой буквы как пример присутствия Божьего в нас, которое сейчас становится все менее и менее осязаемым, и осознаваемым. Это не описание событий и жизни в каком-то времени, хотя оно, конечно, было, но все же это – описание вне времени, как чего-то вечного, того вечного, человеческого, которое в нас заложено, но которое мы продолжаем искать. Эта книга написана свидетелем жизни Большого человека, но не просто свидетелем, а душой чистой, благодарной и преданной, поэтому я бы сравнила ее в определенном смысле с Библией. Это большой труд, и он дорогого стоит. Олечка, я не знаю, насколько тебе нужны мои слова, но ты большая умница. Я желаю тебе сил, и чтобы эта книга – и не только она, но и вся его жизнь – была бы по достоинству оценена. Обнимаю тебя крепко!

19 февраля 2018

***

Алексей Григорьевич Чистяков

Уходя во взрослую жизнь, мы не забыли ни одного звука, ни одного запаха, ни одного вздоха или взгляда – мы все это перевели в «спортивную» форму, которая может вновь ожить только при появлении «эндемичных» явлений. И вот появилась Ваша книга ....

Проанализируйте: каждый отклик на Вашу публикацию, каждое письмо говорит об этом.

Вы дали возможность грантовцам вновь погрузиться в атмосферу любви к ним и их любви к окружающему миру, той любви, которую так бережно преподносил нам Грант Александрович, никогда не говоря об этом, но делами своими постоянно подавая нам пример, и, главное, давая нам возможность проявлять ее по отношению к своим товарищам.

Устанавливать высший приоритет, не принуждая, а проповедуя - в этом заключается мудрость Гранта Александровича и это отличает его от многих других людей. Ну, а нашу юность – от юных лет многих других людей.

20 февраля 2018

***

С грантовских пор прошло уже без малого полвека (для грантовцев конца 50-х и все шестьдесят лет), а мы все вспоминаем, и вспоминаем с любовью и радостью... И вспоминаем, потому что это было не просто здорово, а – out of this world! И еще одно свойство нашего братства: даже те,

которых я не знала, становятся родными людьми, когда читаешь их воспоминания и смотришь на их фото той поры...

*Что это было?
Промчалось время.
Пара мгновений любви,
удачи,
миг озарения...*

Дух был растрочен.

*Но эта влюбленность осталась
и часто души касалась,
рождая улыбки...*

Боже! Прости мне ошибки!

*Теперь –
только молиться.*

*А время несется,
не возвратится
в русло блаженства...*

*Несовершенство мое
в Небе опять отразится...*

13 марта 2018

*Прощайте вы, прощайте!
Писать не обещайте,
Но обещайте помнить
И не гасить костры
До после восхождения,
До будущей горы,*

*Вот это для мужчин –
Рюкзак и ледоруб!
И нет таких причин,
Чтоб не вступать в игру.*

А есть такой закон –

*Движение вперед,
И кто с ним не знаком,
Навряд ли нас поймет.*

*Прощайте вы, прощайте!
Писать не обещайте,
Но обещайте помнить
И не гасить костры
До после восхождения,
До будущей горы.*

*И нет там ничего —
Ни золота, ни руд,
Там только и всего,
Что гребень слишком крут.
И слышен сердца стук,
И страшен снегопад,
И очень дорог друг,
И слишком близок ад.*

*Прощайте вы, прощайте,
Писать не обещайте,
Но обещайте помнить
И не гасить костры
До после восхождения,
До будущей горы!*

*Но есть такое там,
И этим путь хорош,
Чего в других местах
Не купишь, не найдешь:
С утра подъем, с утра,
И до вершины бой.*

*Отыщешь ты в горах
Победу над собой.*

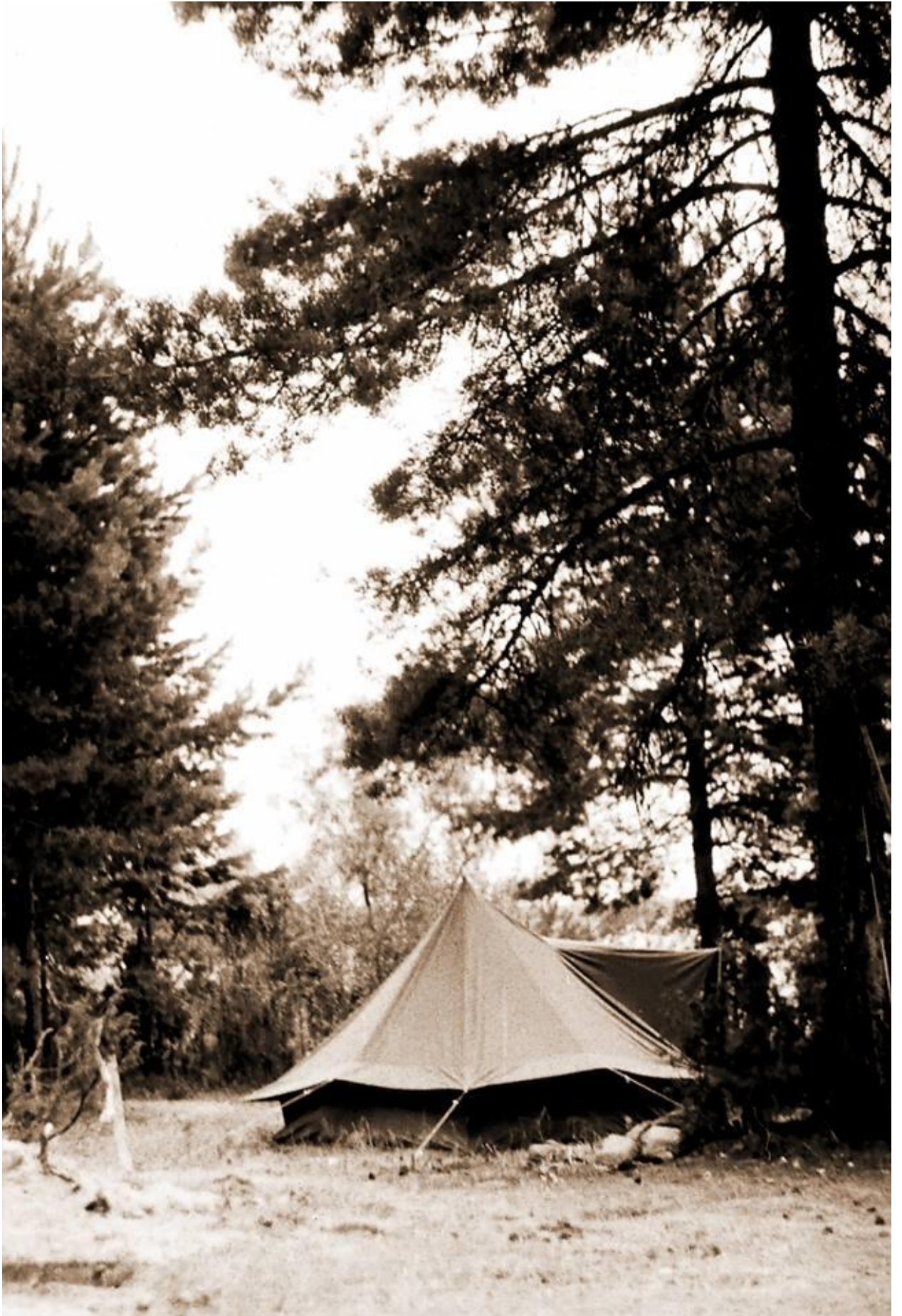
*Прощайте вы, прощайте,
Писать не обещайте,
Но обещайте помнить
И не гасить костры
До после восхождения,
До будущей горы!*

Эта книга создавалась с 2012 по 2018 г.

Кавказ

КОНЕЦ

Сведение об авторе проекта

Ольга Слободкина-von Brömssen – поэт, переводчик, преподаватель английского и немецкого, арт-журналист, фотохудожник.

Закончила МГПИИЯ им. Мориса Тореза и Высшие курсы переводчиков при МГПИИЯ им. Мориса Тореза.

Переводила видным представителям культуры и политики, работая в Союзе театральных деятелей, в Союзе кинематографистов, в театральном агентстве «Алмида» в Лондоне, в Национальном институте танца в Нью-Йорке, в журналах Newsweek и Passport Magazine, в Американском посольстве в Москве и других международных организациях.

Автор многочисленных статей по русской культуре, написанных на английском и опубликованных в англоязычных изданиях.

Автор 100 песен в стиле английской средневековой баллады на стихи английских поэтов XVIII–IXX вв. Пела в нескольких ВИА группах. Участвовала во Всесоюзном конкурсе «Фестиваль Поп-музыки» в 1988 г. 4-ое место.

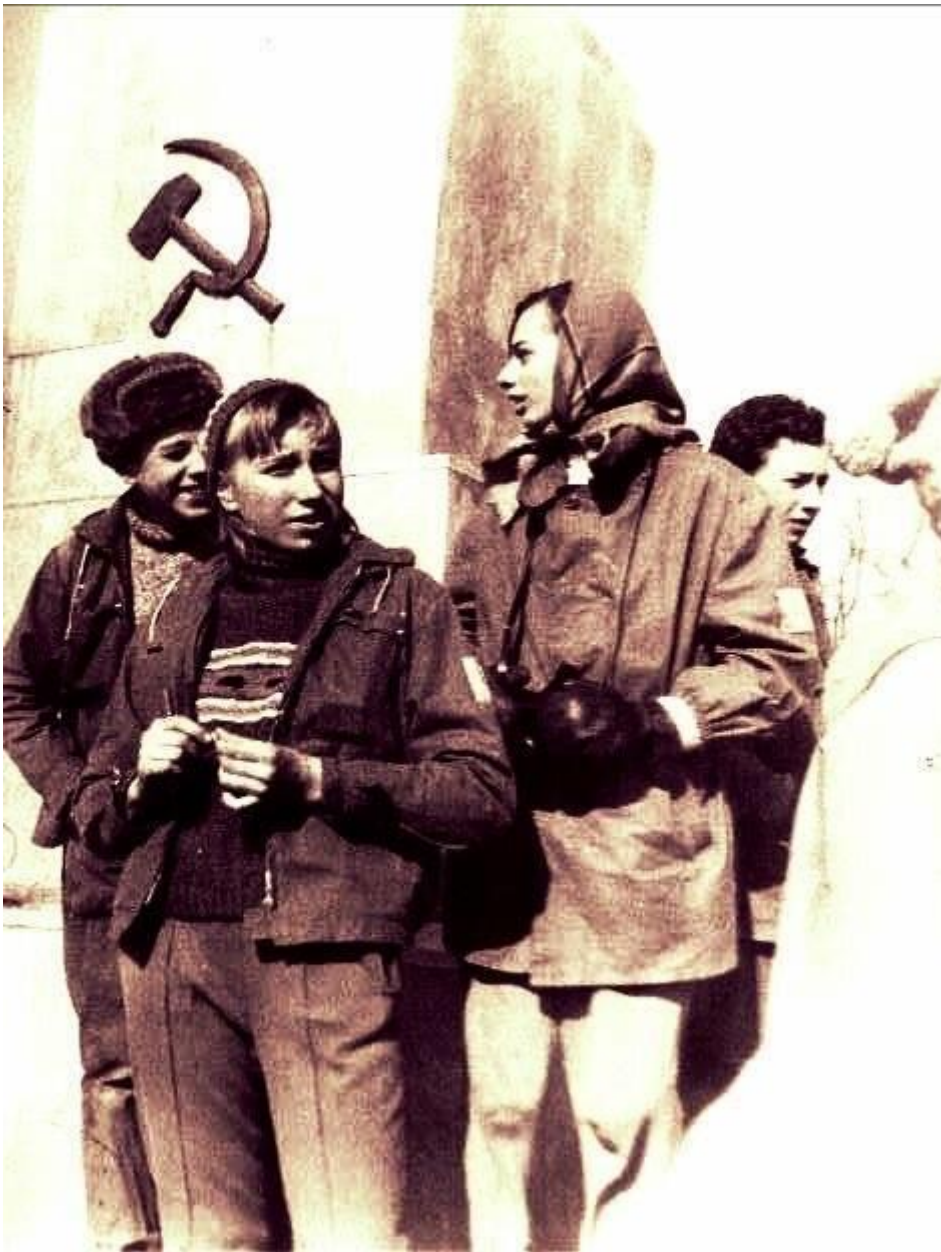
С 1993 года занимается авторской арт фотографией. Провела ряд персональных выставок в Москве, участвовала в Международных выставках с российскими художниками.

Член Международного творческого союза художников при ЮНЕСКО, член Международного союза журналистов, член Российского общества современных авторов.

Ольге Слободкиной-von Brömssen присвоено пожизненное звание народного художника Движения Евразия за вклад в эволюцию.

Художественные переводы Ольги Слободкиной-von Brömssen публиковались издательством «Радуга», приложением к журналу «Иностранная литература», издательством «Художественная литература», издательством «Слово», Cambridge University Press.

Рукописная книга стихов Ольги Слободкиной-von Brömssen «Есть путь земли и Путь Крыльев» (проект ЮНЕСКО), оформленная аутентичными фотографиями автора, с рецензией Нобелевского лауреата Иосифа Бродского, – в художественных музеях мира: в Музее современного искусства в Нью-Йорке, в Музее Виктории и Альберта в Лондоне, а также в частных коллекциях известных деятелей культуры и политики, например, в личной коллекции Президента Франции Жака Ширака, в коллекции Короля Удайпура Шриджи Арвинда Сингха Мевара и в других уникальных собраниях.

Обложка: Сережа Маренков, Таня Семина, Наташа Душкина, Сеня Цейтлин

Наталья Олеговна Душкина — архитектор, историк архитектуры и градостроительства; специалист по охране культурного наследия, теории консервации, куратор архитектурных выставок.

Еще один вариант обложки, если делать в альбомном формате

Оглавление

Ольга Слободкина-von Brömssen «Энергия счастья или день рождения, который длится сто лет».....стр.

Биография Гранта Александровича Генженцева
(на основе очерка Валерия Кожина
«О нашем учителе»).....стр.

Ольга Слободкина–von Brömssen «История мемориальной доски».....стр.

Сергей Минделевич «Приглашение на открытие мемориальной доски».....стр.

Ольга Слободкина-von Brömssen «Открытие мемориальной доски к 100-летию Гранта Александровича Генженцева во Дворце творчества детей и молодежи «На Стопани». 15 февраля 2014».....стр.

Ольга Слободкина-von Brömssen «Книга или фотоальбом»?..... стр.

Люба Левина «В памяти эпизоды счастья. И юности. С Грантом и его детьми».....стр.

Оленева (ныне Сабинина) «Эпизоды».....стр.

Михаил Голосовский «Лучшие лета нашей жизни»...стр.

Валерий Кожин «Пашинин Николай Александрович»(13.04.34–18.10.2003).....стр.

Ольга Слободкина-von Brömssen «Отзывы»..... стр.

Михаил Антонов «Грант Александрович Генженцев» (20.1.1913–25.4.1983) *"Мне не забыть той долины.."* .....стр.

Ольга Назина «Дневник 5 августа 1959 г.».....стр.

- Татьяна Николаевна Шуршакова «Воспоминания».....стр.
- Ольга Слободкина-von Brömssen «О походе на Байкал и как Грант пришел в нашу школу».....стр.
- Ольга Слободкина-von Brömssen «Предисловие к Фанскому походу».....стр.
- Елена Волкова «Воспоминания о Фанском походе 1969 г.».....стр.
- Ольга Слободкина-von Brömssen «И не только походы вспоминают грантовцы».....стр.
- Семен Цейтлин «Эпизоды».....стр.
- Мария Локшина «Что нам дал грантовский лагерь»...стр.
- Ольга Слободкина-von Brömssen «Хотя пеший равнинно-горный и байдарочный туризм» .....стр.
- Ольга Слободкина-von Brömssen «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется». «Памятный знак Гранту Александровичу на Селигере».....стр.
- Алексей Чистяков «Письма. Размышления»..... стр.

Ольга Слободкина-von Brömssen «И снова в памяти эпизод».....стр.

Ольга Слободкина-von Brömssen «Послесловие».....стр.

Грантовцы тогда и сейчас.....стр.

Светлая память нашим ушедшим друзьям.....стр.

Ольга Слободкина-von Brömssen «Опуская точки»...стр.

Письма друзей: Михаил Антонов, Алексей Руф, Семен Цейтлин, Григорий Ключарев, Сергей Решетников.....стр.
323

Елена Волкова «Хорошая книжка».....стр.

Лена Волкова, Оля Слободкина «О Вите Гуревиче»....стр.

Ольга Слободкина-von Brömssen «События развиваются быстро».....стр.

Николай Мамырин «Об армянском походе».....стр.

Ольга Сабина «О походе в мартовские каникулы»стр.

Мария Ставрова «Отзыв на книгу».....стр.

Алексей Григорьевич Чистяков «Отзыв на книгу».....стр.

«Прощайте, вы,
прощайте».....стр.